

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

8

---

1 9 6 1

УЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

8

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ТОШКЕНТ

ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад.
АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУ-
ЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-
корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук
А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМА-
ЛОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. филол.
наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН,
канд. филол. наук М. Н. НУРМУХАМЕДОВ, Б. И. КНО-
ПОВ (*отв. секретарь*).

«Коммунизм — это бесклассовый, общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Коммунизм — это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа».

*Из Проекта Программы Коммунистической партии
Советского Союза.*

УЧЕНЫЕ ОДОБРЯЮТ ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ КПСС

Вместе со всем советским народом ученые Узбекистана с огромным воодушевлением и глубочайшим интересом восприняли Проект новой Программы КПСС как крупнейший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма, вдохновенный коммунистический манифест нашей эпохи, творчески обобщающий практику строительства социализма, опыт мирового революционного движения и определяющий на строго научной основе главные задачи и этапы коммунистического строительства в СССР.

В обсуждении Проекта Программы партии участвует вся страна. Горячий отклик вызывают в сердцах советских людей торжественные слова Проекта Программы: **«Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!»** Всеобщее одобрение встретил сформулированный в Проекте Программы замечательный моральный кодекс строителя коммунизма. С большим душевным волнением повторяют советские люди лозунг партии: **«Все во имя человека, для блага человека».**

Советские ученые с гордостью и одобрением восприняли пламенный призыв партии: **«Дело чести советских ученых — закрепить за советской наукой завоеванные передовые позиции в важнейших отраслях знания и занять ведущее положение в мировой науке по всем основным направлениям».**

30 августа 1961 г. состоялся партийный актив Академии наук УзССР, на котором был заслушан доклад члена ЦК КПУз, заместителя Председателя Совета Министров УзССР С. А. Азимова «О Проекте Программы КПСС». На активе, где присутствовало свыше 250 человек, выступили многие ведущие ученые и руководители институтов Академии (Я. Ю. Алиев, А. Г. Бабаев, В. К. Кабулов, С. В. Стародубцев, Я. Х. Туракулов, М. З. Хамудханов и др.), рассказавшие о перспективах развития научно-исследовательской работы в Академии в свете новой Программы партии.

Партийный актив АН УзССР единодушно одобрил Проект новой Программы КПСС, как боевую программу действия, как знамя всенародной борьбы за построение коммунизма, и призвал всех ученых Академии достойно встретить XXII съезд партии новыми научными открытиями и изысканиями, тесно связанными с жизнью, с задачами коммунистического строительства в СССР.

С. П. ТОЛСТОВ

О ЗЕМЛЯХ ДРЕВНЕГО ОРОШЕНИЯ В НИЗОВЬЯХ АМУ-ДАРЬИ И СЫР-ДАРЬИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ОСВОЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Январский Пленум ЦК КПСС 1961 г. поставил важную задачу расширения ирригационных работ в различных районах страны, прежде всего в Средней Азии и Казахстане, в бассейнах Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. В связи с этим научные и хозяйственные организации развернули большую работу по проектированию новых грандиозных ирригационных строек в Средней Азии и Казахстане. Работы археологических экспедиций (особенно за последние годы) в различных районах Средней Азии и Казахстана, в частности работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, одной из основных задач которой является изучение истории древнего орошения в низовьях Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, позволяют внести коррективы в сторону увеличения площадей, проектируемых к первоочередному освоению, за счет использования обширных пространств так называемых земель древнего орошения в области древних и современных дельт Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи.

Археологические и геоморфологические исследования, проведенные Хорезмской экспедицией в этом районе за последние годы, показали, что здесь имеются обширные площади со следами древней ирригации¹.

Земли древнего орошения Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи — Окса и Яксарта древних авторов — изобилуют многочисленными памятниками первобытной эпохи, античности и средневековья, остатками заброшенных каналов и полей. По нашим подсчетам, эти земли не менее чем в три раза превышают территорию, занятую современной оросительной сетью. Общая площадь их, по предварительным подсчетам, равна примерно 4,5 млн. га, в том числе в низовьях Сыр-Дарьи (в левобережной части Кзыл-Ординской области, а частично и в Каракалпакской АССР) — 2,5—2,8 млн. га², а в низовьях Аму-Дарьи — свыше 1,8 млн. га. В пределах КК АССР они составляют всего 800 тыс. га, из

¹ С. П. Толстов, Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР в 1946 г., «Известия АН СССР, Серия истории и философии», т. IV, М., 1947, № 2; его же, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 27 и след.; его же, По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948 (приложение — Археологическая карта Хорезма и сопредельных районов), стр. 26; С. П. Толстов, А. С. Кесь, Проблема древнего течения Аму-Дарьи в свете новейших геоморфологических и археологических данных, в кн.: «Материалы ко второму съезду географического общества СССР», М., 1954; С. П. Толстов, История древней дельты Сыр-Дарьи (по материалам Хорезмской археолого-этнографической экспедиции), в кн.: «Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований в 1960 г.», М., 1961, стр. 29—32; Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой, «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 3, М., 1960.

² Эти цифры совпадают с данными, приводимыми в кн.: С. Л. Миркин, Водные мелiorации в СССР и пути их развития (М., 1960, стр. 240), где фонд земель, пригодных для орошения в низовьях Сыр-Дарьи, определяется в 3 млн. га.

них в южной Акча-Дарьинской дельте (Турткульский и Бирунийский районы) — 130 тыс. га, в северной Акча-Дарьинской дельте (в пределах Тахтакупырского района) — 170 тыс. га, в современной дельте Аму-Дарьи — около 500 тыс. га. Площадь земель древнего орошения Присарыкамской дельты (Ташаузская область) превышает 1 млн. га.

По данным Хорезмской экспедиции³, динамика древних орошаемых земель в низовьях Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи рисуется следующим образом.

1. Античный период (середина I тыс. до н. э. — середина I тыс. н. э.).

В период наибольшего развития античного ирригационного хозяйства — в кангуйско-кушанское время (III в. до н. э. — III в. н. э.) — общая площадь земель древнего орошения в низовьях Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи составляла 3,5—3,8 млн. га, в том числе устойчивые очаги интенсивного орошения — около 1,7 млн. га, а районы неустойчивого дельтового орошения — 1,8—2,1 млн. га (см. рис. 1, I)⁴. Между низовьями Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи эти площади распределялись следующим образом: в низовьях Аму-Дарьи — около 1,3 млн. га (в том числе устойчивые очаги орошения — 700 тыс. га); в низовьях Сыр-Дарьи — 2,2—2,5 млн. га (в том числе устойчивые очаги орошения — около 1 млн. га).

Эти земли более чем в три раза превышают площадь, занятую современной оросительной сетью (причем здесь и ниже речь идет о еще не освоенных землях древнего орошения). При подсчете надо учитывать, что все ныне орошенные земли в древности также находились под орошением. И поэтому в течение античного периода было орошено земель не в три, а в четыре раза больше, чем сейчас.

Однако следует иметь в виду, что из общей площади, занятой под ирригацией, на деле было освоено гораздо меньше, чем в настоящее время (например, в Каракалпакии в настоящее время орошается 30—40% земель, пригодных к орошению, а в античное время по-видимому, не больше 10%). Плотность земледельческого населения была значительно ниже (ныне Хорезмская область имеет плотность населения 80 человек на 1 км², а в эпоху античности — примерно 25—50 человек на 1 км²).

Земледелие античного периода характеризовалось большим разнообразием сельскохозяйственных культур. Археологические работы позволили установить, что в то время возделывались зерновые (просо, ячмень, пшеница), садовые и бахчевые (абрикосы, персики, слива, виноград, дыня), а также технические культуры (как видно из находки семян кунжута и остатков хлопчатобумажных тканей)⁵.

В областях с неустойчивым орошаемым земледелием — на периферии древнего Хорезмского оазиса и в низовьях Сыр-Дарьи — возделывались лишь просо, ячмень и бахчевые культуры. Хозяйство носило здесь комплексный характер, земледелие сочеталось со скотоводством,

³ С. П. Толстов, Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг., II, Новые материалы к истории ирригации Хорезма, в кн.: «Труды Хорезмской экспедиции», т. II, М., 1958, стр. 100—142; С. П. Толстов, Б. В. Андрианов, Новые материалы по истории развития ирригации Хорезма, «Краткие сообщения Института этнографии», XXVI, М., 1957, стр. 5—11; Я. Г. Гулямов, История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

⁴ Карты составлены начальником археолого-топографического отряда Хорезмской экспедиции канд. ист. наук. Б. В. Андриановым под руководством и под редакцией С. П. Толстова.

⁵ С. П. Толстов, Древнехорезмийские памятники Каракалпакии, «Вестник древней истории», 1939, № 3, стр. 193; е г о ж е, Древности Верхнего Хорезма, «Вестник древней истории», 1941, № 1, стр. 176; е г о ж е, Древний Хорезм, стр. 150.

причем в составе стада значительное место занимали крупный рогатый скот и лошади⁶.

Ирригация античного периода характеризовалась широкими (до 50—70 м), но неглубокими магистральными каналами с большим и весьма неэффективным расходом воды, с очень редкой и примитивной, угловатой по форме, мелкой оросительной сетью, с простыми четырехугольными, обвалованными полями (где возделывались зерновые культуры) и более сложными агро-ирригационными планировками в виде длинных гряд (виноградники, бахчи и сады)⁷.

Важно отметить, что эта древняя ирригационная сеть расходовала очень много воды, несомненно, гораздо больше, чем современная сеть. Следовательно, при современной ирригационной сети аму-дарьинской и сыр-дарьинской воды будет вполне достаточно не только для освоения всех ранее орошавшихся земель, но и для значительного их расширения.

Функционирование античных оросительных систем прекратилось в связи с социально-политическим кризисом, обусловленным крушением рабовладельческой системы⁸, или — это относится только к южному протоку древней дельты Сыр-Дарьи (Жаны-Дарья) — с крупными военными событиями и передвижениями племен в античное время⁹.

2. Средние века (см. рис. 1, II).

В период максимального развития орошения в низовьях Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи в эпоху средневековья (XII—XIV вв.) общая площадь земель, занятых под ирригацией на землях древнего орошения, сократилась почти на 1/3 и составляла около 2,4 млн. га (в том числе устойчивые очаги интенсивного орошения — 1,4 млн. га, площадь неустойчивого дельтового орошения — около 1 млн. га). Из них на долю низовьев Аму-Дарьи приходилось 1,2 млн. га (в том числе устойчивые очаги интенсивного орошения — около 0,7 млн. га) и на долю низовьев Сыр-Дарьи — 1,2 млн. га (в том числе устойчивые очаги интенсивного орошения — 700—800 тыс. га).

Плотность населения в средние века была здесь значительно выше, чем в античности, а в ряде районов — даже выше, чем в современном Хорезмском оазисе (например, в Кават-Калинском средневековом оазисе XII—XIII вв. плотность составляла около 200 человек на 1 км²)¹⁰. Процент использования земель под орошение в пределах культурных оазисов приближался к современным показателям.

По сравнению с античностью значительно расширился и ассортимент возделываемых сельскохозяйственных культур. Наряду с зерновыми культурами зафиксированы: абрикосы, персики, виноград, слива, груша, дыни, арбузы, тыквы, огурцы, морковь, бобовые (бобы и маш), а также хлопчатник и кунжут. В присырдарьинских областях полуоседлые племена возделывали в X—XI вв. просо, пшеницу, люцерну¹¹.

⁶ С. П. Толстов, Приаральские скифы и Хорезм (К истории заселения и освоения древней дельты Сыр-Дарьи), «Советская этнография», 1961, № 3; «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, М., 1952, стр. 19 (примечание).

⁷ С. П. Толстов, Б. В. Андрианов, Новые материалы по истории развития ирригации Хорезма, стр. 8.

⁸ С. П. Толстов, Древний Хорезм, стр. 50.

⁹ С. П. Толстов, Приаральские скифы и Хорезм, стр. 83.

¹⁰ Б. В. Андрианов, Археолого-топографические исследования на землях древнего орошения Турткульского и Бирунийского районов КК АССР в 1955—1956 гг., в кн.: «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. I, М., 1959, стр. 147.

¹¹ С. П. Толстов, История освоения древней дельты Сыр-Дарьи, стр. 31.

Ирригационные системы этого периода стали более совершенными, приближаясь в известной мере к современным оросительным системам. Магистральные каналы стали уже, но глубже. Планировка систем характеризовалась сложной «ветвистой» конфигурацией. Широкое распространение получили водоподъемные сооружения типа чигирей, неизвестные в античный период, что позволило оросить новые земли внутри культурных оазисов. С развитием ирригационной техники сократились непроизводительные расходы воды в оросительных системах.

Запустение цветущих средневековых оазисов в низовьях Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи было вызвано монгольским нашествием и особенно разрушительными походами Тимура в конце XIV в.¹²

3. Новое время (XVII—начало XIX в.).

В период нового подъема орошаемого земледелия в XVII—начале XIX в. общая площадь занятых под ирригацией земель древнего орошения (см. рис. 1, III) была все же ниже, чем в средние века, и составляла около 1,9 млн. га (из них устойчивые очаги интенсивного земледелия — 750 тыс. га).

В XVII—начале XIX в. на землях древнего орошения в низовьях Аму-Дарьи, в Присарыкамышской дельте туркменскими племенами были освоены лишь незначительные территории. Площадь земель с устойчивым интенсивным орошением не превышала 250 тыс. га, а с неустойчивым дельтовым орошением — 400—500 тыс. га.¹³

В низовьях Сыр-Дарьи общая площадь была примерно такая же, как и в средние века, — 1,2 млн. га (в том числе с устойчивым интенсивным орошением 400—500 тыс. га). В новое время (XVII—начало XIX в.) эти земли были освоены каракалпаками.

Исторические и историко-этнографические источники свидетельствуют о распространении в первой половине XVIII в. у каракалпаков в низовьях Сыр-Дарьи, на Куван-Дарье и близ многочисленных озер тех же культур, что и в предыдущие эпохи: пшеницы, проса и ячменя, а также бахчевых (дыни)¹⁴. По историческим данным, земледелие у каракалпаков было развито настолько, что они платили хлебом дань своим владетелям — казахским ханам — и меняли хлеб на баранов у казахов.

Что же касается скотоводства у самих каракалпаков, то они разводили главным образом рогатый скот, гораздо меньше — лошадей, баранов и коз и еще реже — верблюдов. «Пропитание их (каракалпаков) как наипаче от земледелия и содержания рогатого скота, которым они весьма изобилуют», — пишет один из авторов XVIII в. П. Рычков¹⁵. Рогатый скот использовался также для пахоты и как транспортное средство — быки запрягались в арбы.

¹² С. П. Толстов, Древний Хорезм, стр. 51 и след.

¹³ Б. В. Андрианов и Г. П. Васильева, Покинутые туркменские поселения XIX в. в Хорезмском оазисе, «Краткие сообщения Института этнографии», вып. 28, М., 1958; Б. И. Вайнберг, К истории туркменских поселений XIX в. в Хорезме, «Советская этнография», 1959, № 5, стр. 31—45.

¹⁴ Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740—1741 годах поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным, «Географические известия Русского географического общества», СПб., 1850, стр. 588—589; Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпаков, Родоплеменная структура и расселение в XIX—начале XX века, М.—Л., 1950, стр. 139 и след.; ее же, Каракалпаки Хорезмского оазиса, в кн.: «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, М., 1952, стр. 466; Б. В. Андрианов, Изучение каракалпакской ирригации в бассейне Жаны-Дарьи в 1956—1957 гг., «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 4, М., 1960, стр. 172—190; С. П. Толстов, История освоения древней дельты Сыр-Дарьи, стр. 31—32.

¹⁵ П. Рычков, Топография Оренбургской губернии, Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащих, СПб., ч. I, стр. 17.

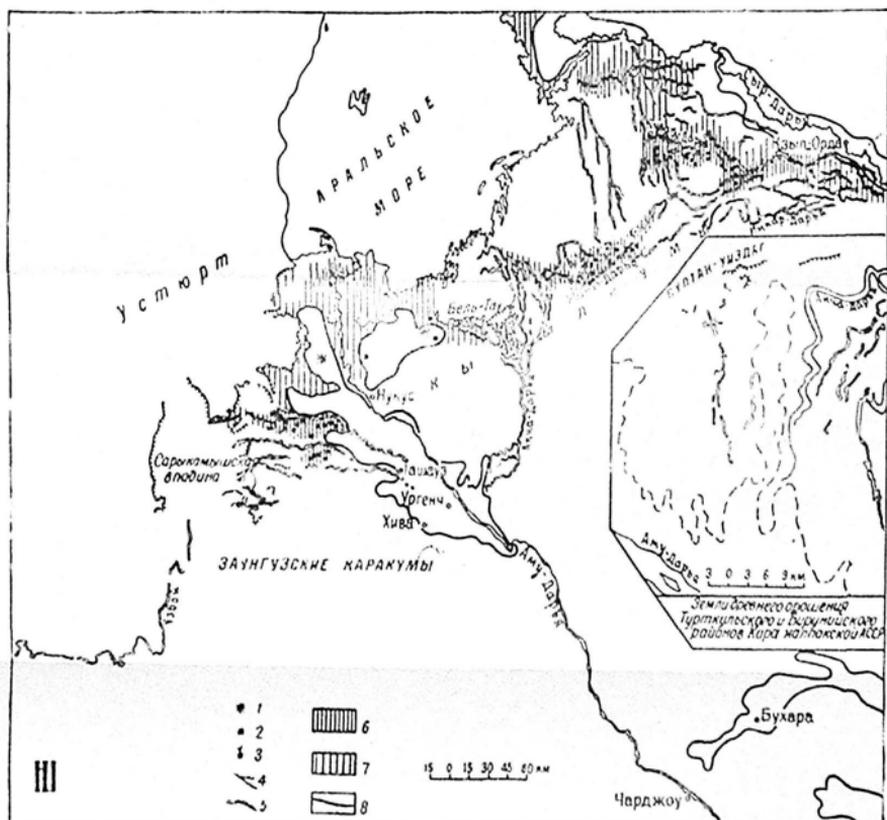
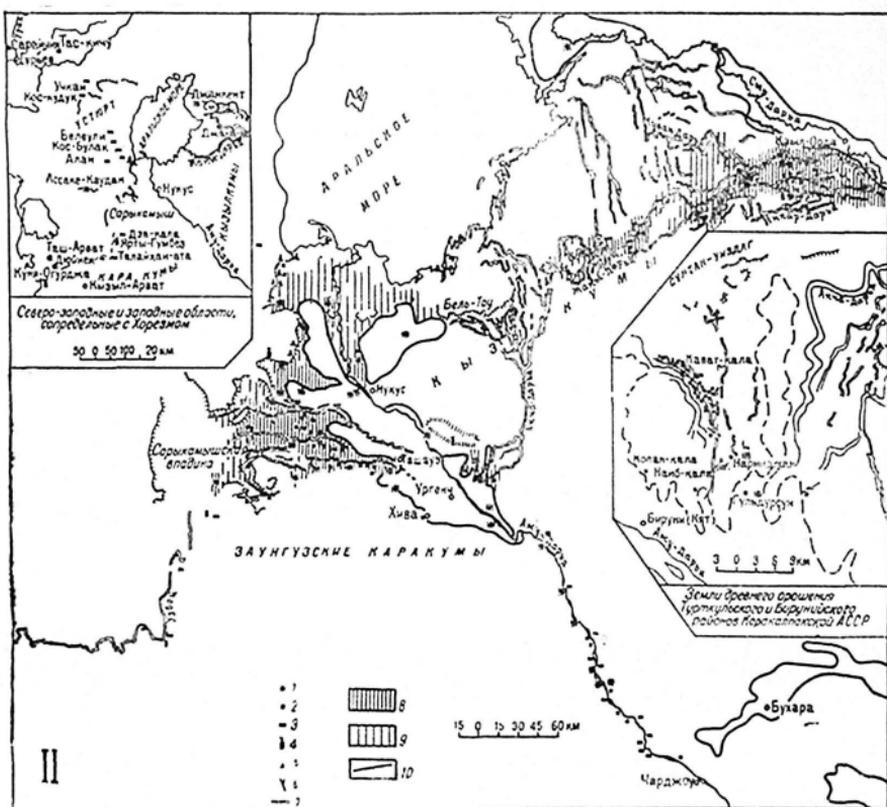
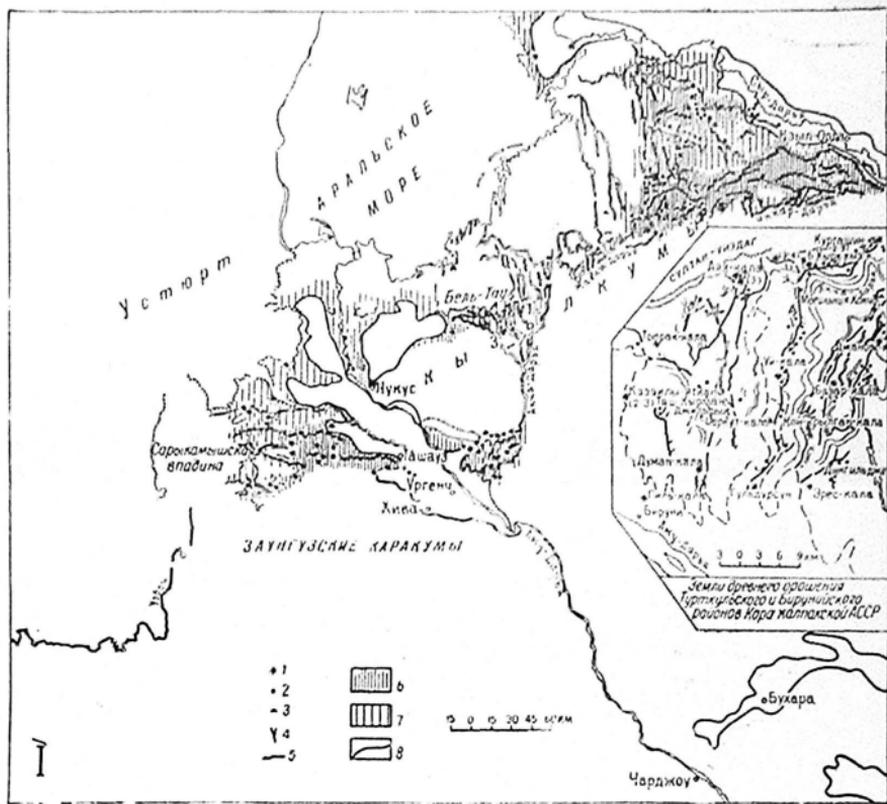

Рис. 1. Земля среднего саванна Аму-Дарья и Сыр-Дарья кантонской культуры периода (I—II в. до н. э.—III в. н. э.).

1—горы, 2—высокая пойма, 3—низкая пойма, 4—горы, 5—горы, 6—горы, 7—горы, 8—горы, 9—горы, 10—горы.

II. Земля среднего саванна Аму-Дарья и Сыр-Дарья (XII—XIV вв.).

1—горы и высокие саванны, 2—горы, 3—горы, 4—горы, 5—горы, 6—горы, 7—горы, 8—горы, 9—горы, 10—горы.

III. Земля среднего саванна Аму-Дарья и Сыр-Дарья (XVII—начало XIX в.).

1—горы, 2—горы, 3—горы, 4—горы, 5—горы, 6—горы, 7—горы, 8—горы, 9—горы, 10—горы.

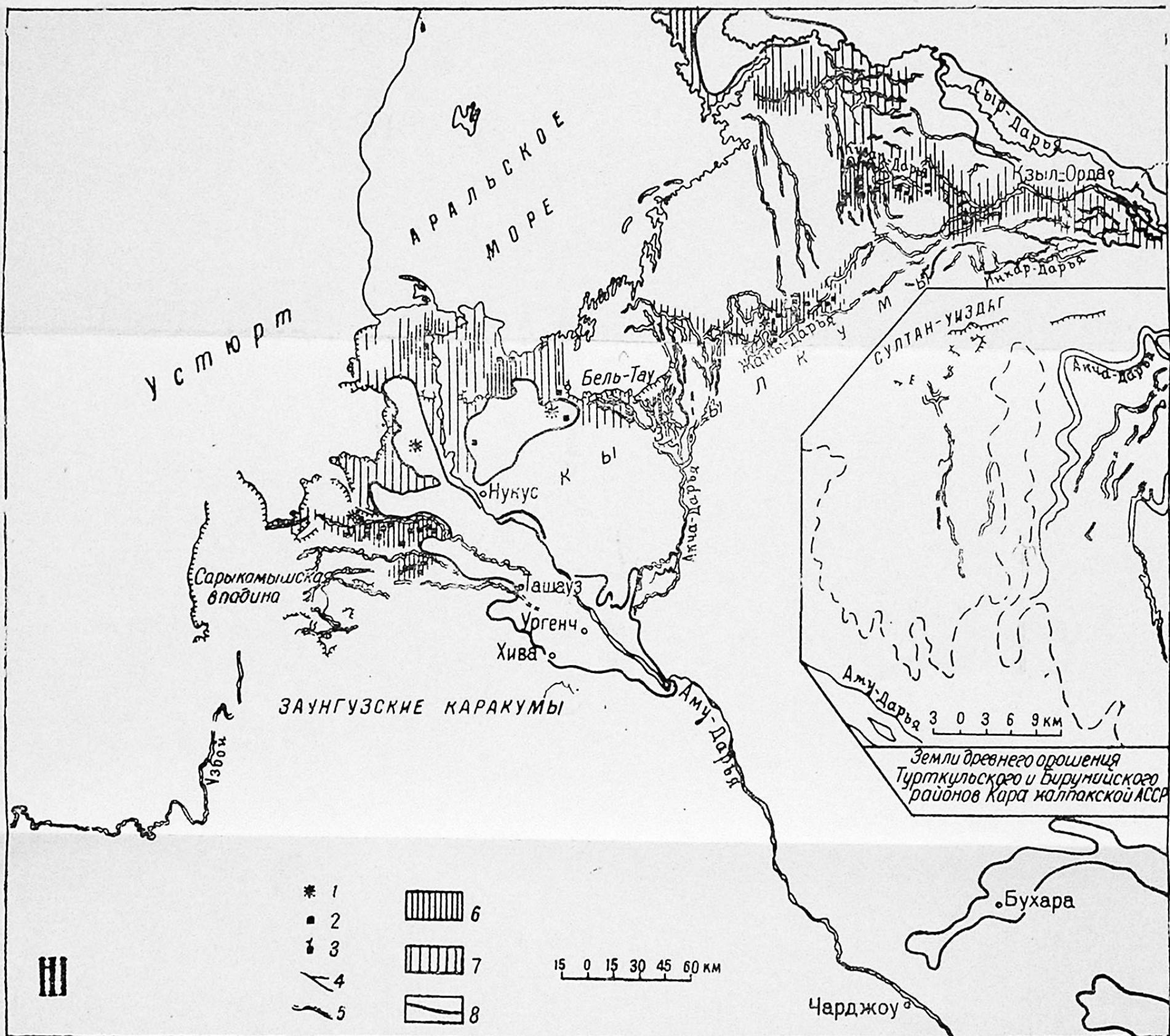

Рис. 1 I. Земли древнего орошения низовьев Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи кангюйско-кушанского периода (III в. до н. э.—III в. н. э.).

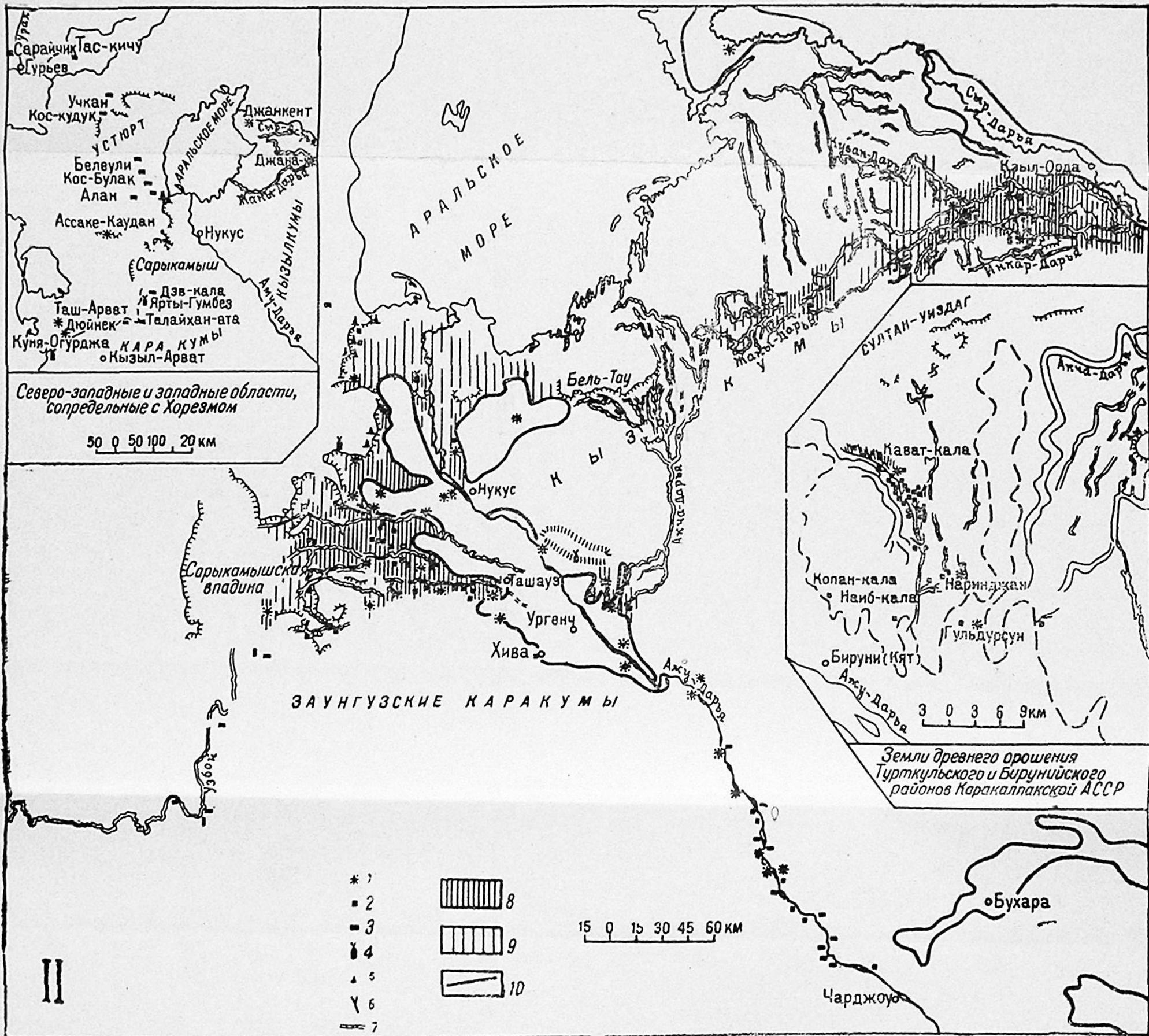
1—города и крупные крепости, 2—большие поселения и отдельные укрепления, 3—погребальные сооружения (курганы, здания, могильники), 4—древние каналы, 5—сухие русла, 6—устойчивые очаги поливного земледелия, 7—районы неустойчивого дельтового земледелия, 8—современная культурная зона.

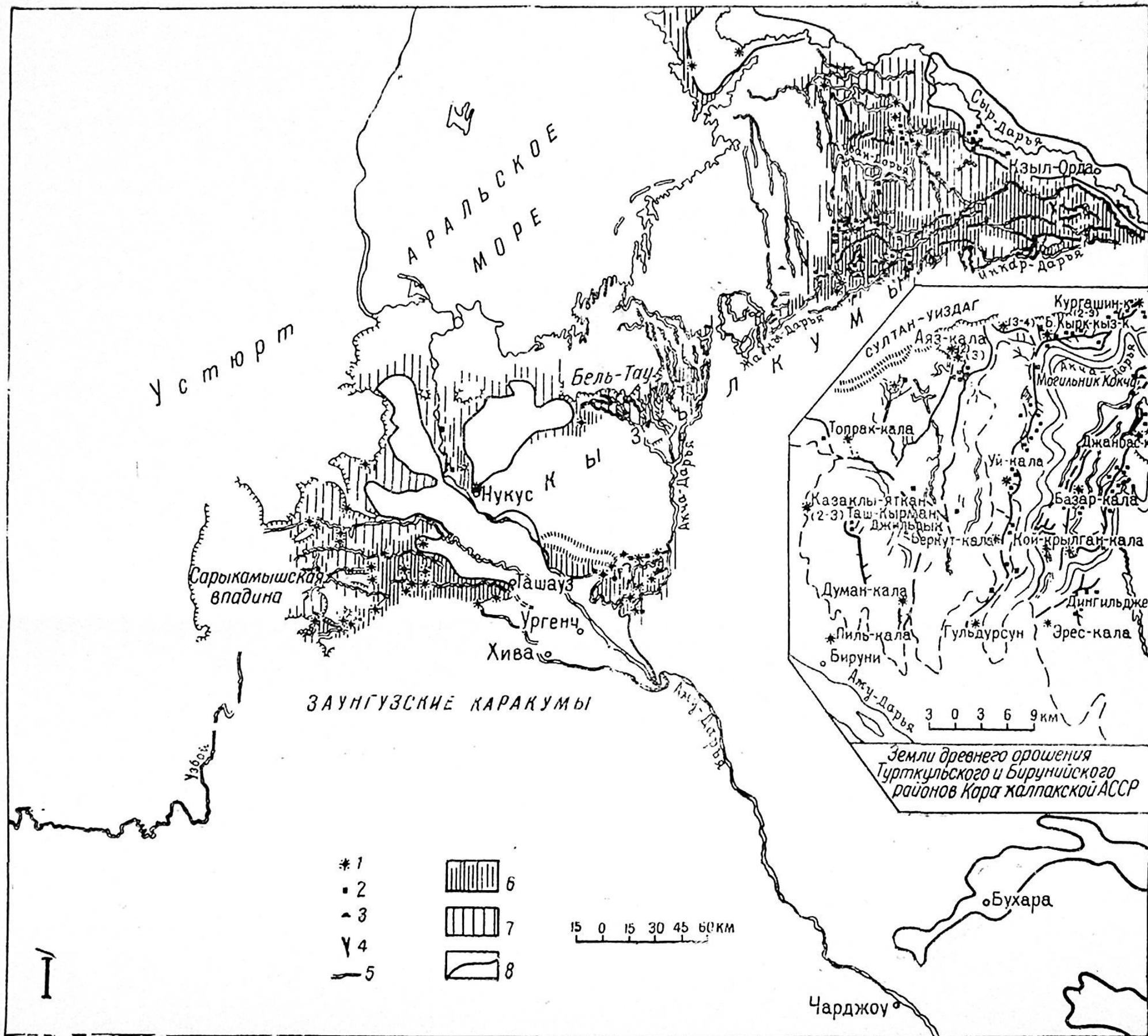
II. Земли древнего орошения Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи (XII—XIV вв.).

1—города и крупные крепости, 2—большие поселения и отдельные укрепления, 3—укрепленные караван-сарай, 4—погребальные сооружения (курганы, здания, могильники), 5—сигнальные башни, 6—древние каналы, 7—сухие русла, 8—устойчивые очаги поливного земледелия, 9—районы неустойчивого дельтового земледелия, 10—современная культурная зона.

III. Земли древнего орошения низовьев Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи (XVII—начало XIX в.).

1—города и крупные крепости, 2—большие поселения и отдельные укрепления, 3—погребальные сооружения (курганы, здания, могильники), 4—древние каналы, 5—сухие русла, 6—устойчивые очаги поливного земледелия, 7—районы неустойчивого дельтового земледелия, 8—современная культурная зона.

Более многочисленные и подробные данные о хозяйстве каракалпаков, относящиеся к XIX в., говорят о значительном распространении у них, помимо указанных выше культур, рисосеяния, а также о наличии посевов джугары, люцерны, конопли (кендырь), кунжута, бахчевых и огородных культур (лук, морковь, горох, перец)¹⁶. Русские путешественники, следовавшие из Хорезмского оазиса к низовьям Сыр-Дарьи через Северные Кызылкумы, отмечают, что каракалпаки сеяли в этих районах в основном просо и рис; посевы риса производились везде, где это позволяло обилие оросительной воды¹⁷. Возделыванием пшеницы, ячменя, проса и риса занимались и соседи каракалпаков — присырдарьинские казахи¹⁸.

Разведение крупного рогатого скота в первой половине XIX в. оставалось характерной особенностью хозяйства каракалпаков. Для крупного рогатого скота и лошадей практиковалась заготовка корма на зиму: камышового сена, соломы, риса, проса, пшеницы, ячменя, а также стеблей джугары и люцерны. Как отмечают источники, каракалпаки заготавливали большое количество клеверного сена¹⁹.

В этой связи необходимо еще раз подчеркнуть важность земледельческого освоения этой очень перспективной территории, при обводнении и орошении которой можно создать базу для крупных многоотраслевых хозяйств, сочетающих возделывание зерновых культур (риса, пшеницы и др.) с интенсивным стойловым животноводством с большим удельным весом крупного рогатого скота (в связи с чем на поливных землях должны быть распространены люцерна, кукуруза, кормовая свекла, суданка и др.).

Запустение значительных территорий, освоенных каракалпаками в низовьях Жаны-Дарьи и туркменами в Присарыкамьшской дельте, также было связано с политическими событиями — феодальными войнами начала и середины XIX в.²⁰

Многолетние исследования Хорезмской археолого-этнографической экспедиции показали, что историческая динамика оросительных систем определяется прежде всего социальными факторами²¹, а не природными, как полагают до сих пор многие, особенно зарубежные исследователи. Последние объясняют запустение земель древнего орошения различными физико-географическими причинами: наступлением пустыни, изменением климата, изменением направления течения рек и т. п.²²

¹⁶ Риза Кули Мирза, Краткий очерк Аму-Дарьинской области, СПб., 1875, стр. 20 — 21.

¹⁷ А. В. Каульбарс, Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г., «Записки Русского географического общества по общей географии», т. IX, СПб., 1881, стр. 552.

¹⁸ Там же, стр. 562. См. также А. Левшин, Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, СПб., 1832, ч. III, стр. 200.

¹⁹ Т. А. Жданко, Каракалпаки Хорезмского оазиса, «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, М., 1952, стр. 489—493; С. Камалов, Народно-освободительная борьба каракалпаков против хивинских ханов в XIX в., М., «Труды Хорезмской экспедиции», т. III, 1958, стр. 135—144.

²⁰ Б. В. Андрианов, Акджагыз (к истории формирования современной этнической территории каракалпаков в низовьях Аму-Дарьи), «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, стр. 567 — 585; е го же, Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме, «Труды Хорезмской экспедиции», т. III.

²¹ С. П. Толстов, Древний Хорезм, стр. 43 — 56; Я. Г. Гулямов, История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней; Б. В. Андрианов, К вопросу о географических изменениях в дельте Аму-Дарьи, «Вопросы географии», сб. 24, М., 1951, стр. 322 — 336.

²² Каракалпакия, Труды Первой конференции по изучению производительных сил Каракалпакской АССР, т. II, Л., 1934, стр. 253 — 256; П. С. Макеев, Земли древнего орошения на сухих руслах Куня-Дарьи и Джаны-Дарьи, «Известия ВГО»,

Археологические исследования доказали ошибочность такого рода гипотез. Установлено, что упадок искусственного орошения и заустынные цветущих оазисов в Хорезме, Нижнем Зеравшане, Сурхан-Дарье и Фергане обусловлены прежде всего ростом феодальной раздробленности, феодальными усобицами и опустошительными войнами²³.

Когда общество переживало периоды кризиса, природные факторы (пересыхание оросительных каналов, разливы и наводнения, смыывавшие плотины и дамбы, перемещение сыпучих песков, засоление культурных площадей и т. п.) усугубляли опустошение культурных земель и вызывали перемещение земледельческого населения. Периоды же расцвета орошения совпадали с периодом роста политической централизации — важнейшего условия успешного развития ирригационного хозяйства.

В новых, социалистических условиях имеются все предпосылки для полного и успешного освоения орошаемых в древности территорий. Факт трехкратного освоения этих земель на длительный срок за последние 2,5 тысячелетия позволяет утверждать, что при современных технических средствах задача их нового освоения вполне выполнима.

Как известно, низовья Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи обладают резко континентальным засушливым климатом с низкими зимними температурами, но относительно большая продолжительность безморозного периода обеспечивает нормальное созревание ряда важных сельскохозяйственных культур, в частности хлопчатника, люцерны, риса и различных садовых и бахчевых культур.

Между народами и племенами, населявшими низовья Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, с древнейших времен существовали тесные экономические и культурные связи. В средние века низовья Сыр-Дарьи (бассейны Жаны-Дарьи и Куван-Дарьи) входили в пределы Хорезмского государства. Изучение археологических памятников показывает, что Хорезм и сопредельные области являются древним центром зерновых культур, виноградарства, садоводства и бахчеводства. Об этом свидетельствуют массовые находки семян пшеницы, проса, ячменя, хлопка, винограда, дынь, косточек урюка в процессе археологических раскопок на землях древнего орошения правобережного Хорезма и междуручья Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. Все эти сельскохозяйственные культуры были известны уже в середине I тыс. до н. э. По сообщению китайских источников рубежа нашей эры, из Средней Азии (по-видимому, именно из описываемого района) китайцы заимствовали культуру люцерны. Хорезм с давних времен был важнейшим центром люцерноводства и бахчеводства.

Многовековая земледельческая практика неоднократных освоений земель древнего орошения в низовьях Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, а также современный опыт по их освоению, осуществляемый пока в очень незначительных масштабах колхозами и совхозами Каракалпакии, Ташаузской области Туркмении и Казахстана, доказывают, что основная масса заброшенных и опустыненных земель не потеряла в настоящее время своих плодородных качеств и дает в первые же годы высокие урожаи.

«Наступление песков» на земли древнего орошения может быть успешно приостановлено путем уже разработанных колхозами — освои-

М., 1952, т. 84, вып. 6, стр. 559; М. А. Фортунатов и Ю. В. Эслингер, Рыбохозяйственные мелиорации и эволюция дельт Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, «Рыбное хозяйство», 1949, № 8, и др.

²³ С. П. Толстов, Древний Хорезм, стр. 51—52.

телями пустыни несложных приемов мелиорации (заиление песков речными водами, распахивание барханов и древесные насаждения вдоль новых арыков, вызывающие быстрое отступление песков).

Пригодность этих площадей к земледелию подтверждается и исследованиями почвоведов и географов, по мнению которых, на рассматриваемой нами территории древних дельт преобладают незасоленные или слабозасоленные пустынно-такыровидные сероземные почвы на древнеаллювиальных отложениях, имеющих глубокие грунтовые воды²⁴.

Как мы уже отмечали, освоение земель древнего орошения пока еще протекает очень медленно и в небольших масштабах. С нашей точки зрения, этот процесс должен и может быть резко ускорен без значительных капиталовложений в строительство новых гидротехнических сооружений. Земли древнего орошения, как правило, находятся на гипсометрических отметках, близких к современному уровню воды в Аму-Дарье и Сыр-Дарье, и потому не потребуются никаких новых дорогостоящих гидротехнических сооружений для подъема воды. Предварительные подсчеты показывают, что для орошения этих земель необходим подъем воды не более чем на 2—3 м. Это вполне может быть обеспечено уже имеющимися и проектируемыми сооружениями в данном районе.

В низовьях Сыр-Дарьи — наиболее крупном массиве земель древнего орошения с общей площадью в 2,5—2,8 млн. га, — по нашему мнению, роль главных водных магистралей могли бы сыграть старые русла Жаны-Дарьи и Куван-Дарьи, питавшие водой древние оросительные системы²⁵. Это значительно удешевило бы освоение указанных территорий. В отличие от Хорезмской области, Турткульского и Бирунийского районов Каракалпакской АССР, в северных, приаральских районах Каракалпакии, а также в низовьях Сыр-Дарьи, в более суровых природных условиях упор следует сделать на рис, люцерну, кукурузу и бахчевые культуры.

С нашей точки зрения, было бы целесообразно восстановить существовавшее в древности и в средние века соединение дельт Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи через Жаны-Дарью в Тахтакупырском районе КК АССР, что позволило бы объединить имеющиеся в низовьях Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи изолированные районы рисосеяния и создать в юго-восточном Приаралье единый обширный рисоводческий район. Таким образом, есть реальная возможность превратить междуречье низовий Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи и в район интенсивного поливного земледелия.

В Узбекистане есть еще ряд областей с землями древнего орошения. Например, из археологических материалов Академии наук УзССР и аэрофотосъемок этих районов можно сделать вывод, что в древности орошались почти все равнинные территории к северу, северо-западу и западу от современного Бухарского оазиса. На западе эти земли были ограничены сухим руслом Махан-Дарьи, по берегам которой Я. Г. Гулямов зафиксировал раннеземледельческие памятники первобытности²⁶. Северная граница их менее ясна, так как археологических разведок там не проводилось. Но можно полагать, что на севере орошаемая зона дости-

²⁴ Б. М. Георгиевский, Южный Хорезм, Геология Узбекской ССР, т. 2, Ташкент, 1937; И. П. Герасимов, Е. Н. Иванова и Д. И. Тарасов, Почвенно-мелиоративный очерк дельты и долины р. Аму-Дарьи, «Труды СОПС АН СССР», серия Кара-Калпакская, вып. 6, М., 1935; В. М. Боровский и М. А. Погрибинский, Древняя дельта Сыр-Дарьи и Северные Кызыл-Кумы, т. I, Алма-Ата, 1959, и др.

²⁵ С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 128.

²⁶ Я. Г. Гулямов, Археологические работы к западу от Бухарского оазиса, «Труды Института истории и археологии АН Узбекской ССР», вып. 8, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 157.

гала древнего русла Дарья-Сай, которое топографически продолжает ирригационные системы Кенимехского оазиса. Общая площадь этой территории достигает 600—700 тыс. га, что примерно вдвое превышает современный Бухарский оазис. По сведениям Х. Мухамедова, в VIII—IX вв., после значительного сокращения орошаемых площадей, границы оазиса были укреплены «Стеной Канпирак». Развалины этой стены лежат теперь далеко за пределами современных орошаемых земель²⁷.

Использование под орошаемое земледелие огромных массивов земель древнего орошения в низовьях Аму-Дарьи, Сыр-Дарьи и Зеравшана, а также в других районах Средней Азии может дать нашему народному хозяйству огромный экономический эффект без особенно крупных капиталовложений.

---

²⁷ Х. Мухамедов, «Стена Канпирак», Из истории древних народных оборонительных сооружений в Узбекистане, «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 1, стр. 42 — 50.

О. П. УМУРЗАКОВА

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ УЗБЕКСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ НАЦИИ¹

Изучение истории формирования и развития узбекской социалистической нации, основных периодов и этапов его и их специфики имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение.

Как известно, в истории советского общества выделяется три основных периода:

1. Переходный период от капитализма к социализму (1917—1936), — а в условиях Средней Азии — переходный период от патриархально-феодальных и неразвитых буржуазных отношений к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

2. Период полной и окончательной победы социализма (1936—1956).

3. Период развернутого строительства коммунизма — высшей фазы коммунистической общественно-экономической формации (с 1956 г.).

Развитие узбекской социалистической нации, неразрывно связанное с этими периодами истории советского общества, также прошло, по нашему мнению, три основных периода:

1. Период формирования узбекской социалистической нации (1917—1936).

2. Развитие узбекской социалистической нации (1936—1956).

3. Дальнейшее развитие узбекской социалистической нации (с 1956 г.).

Каждый из этих исторических периодов включает в себя ряд этапов формирования и развития узбекской социалистической нации.

Так, в первом основном периоде, на наш взгляд, выделяются следующие три этапа:

Первый этап охватывает 1917—1920 гг., т. е. время от победы Великой Октябрьской социалистической революции до окончания гражданской войны. Этот этап характеризуется установлением и упрочением Советской власти в Туркестане, началом создания экономических и культурных предпосылок для формирования узбекской социалистической нации.

Особенно важное значение в создании социалистической экономики Туркестана имела национализация крупной промышленности и земли.

В первые же годы революции было национализировано 400 промышленных предприятий края². Важнейшие мероприятия были проведены и в области аграрного вопроса. В соответствии с ленинским Дек-

¹ Печатается в порядке обсуждения.— *Ред.*

² Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1955, стр. 143.

регом «О земле» Совет Народных Комиссаров Туркестанского края 9 декабря 1917 г. принял постановление, согласно которому в крае запрещались сделки по купле-продаже земель. В 1920 г. началась борьба за восстановление хлопководства и других отраслей народного хозяйства.

Первым шагом в изживании культурной отсталости узбекского народа явились мероприятия Коммунистической партии и Советской власти по ликвидации сплошной неграмотности местного населения. Решению этой задачи мешала острая нехватка материальных средств, отсутствие необходимых кадров учителей из местных национальностей, отчаянное сопротивление всех реакционных сил и т. д.

Важнейшей задачей Советской власти в области развития народного образования была подготовка новых, советских кадров учителей, воспитанных в духе коммунистических идей. Большую роль сыграли в этом деле прогрессивные узбекские и русские педагоги, принявшие активное участие в строительстве советской школы в Туркестанской АССР.

Если в 1914 г. в Туркестане было 526 начальных школ с 30 тыс. учащихся, то уже в 1920 г. в ТАССР насчитывалось 2022 школы со 167 875 учащимися.

Кроме того, в примерно 1000 школ ликбеза обучалось около 50 тыс. неграмотных из местного населения³. Несмотря на исключительно тяжелые условия гражданской войны, постепенно развертывается работа культурно-просветительных учреждений — клубов, библиотек, красных чайхан и т. д.

7 сентября 1920 г. по декрету В. И. Ленина был создан Туркестанский государственный университет, сыгравший огромную роль в культурной жизни народов Средней Азии.

С первых же лет Советской власти в Туркестане начинает создаваться сеть научно-исследовательских институтов. Большой вклад внесли в это дело крупные русские ученые — М. С. Андреев, М. М. Бушуев, С. Н. Наумов, Р. Р. Шредер и др.

После победы Октябрьской революции на качественно новую ступень поднялись узбекская национальная литература и искусство, развитие которых пошло по социалистическому пути.

Второй этап (1920—1924) — от начала восстановления народного хозяйства страны до национально-государственного размежевания среднеазиатских республик.

В сентябре 1920 г. в Бухаре была свергнута власть эмира и провозглашена Бухарская Народная Советская Республика. Еще раньше, в феврале 1920 г., победила народная революция в Хиве и была образована Хорезмская Народная Советская Республика. Итак, в Средней Азии того времени стали существовать три многонациональные республики — Туркестанская, Бухарская и Хорезмская, — государственные границы которых не совпадали с границами расселения тех или иных ведущих национальностей Средней Азии. Естественно, что эта национальная чересполосица мешала экономической, политической и культурной консолидации края и формированию социалистических наций. Все это вызывало насущную необходимость проведения национально-государственного размежевания Средней Азии.

На этом этапе Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли особое внимание восстановлению народного хозяйства среднеазиатских республик, находившегося в крайне тяжелом состоя-

³ История Узбекской ССР, т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 132.

нии. К концу 1920 г. не работало большинство заводов и фабрик. Валовая продукция промышленности составляла около 14% от уровня 1913 г. Большой ущерб нанесли империалистическая и гражданская войны и сельскому хозяйству Туркестана. Здесь нужно было почти заново создавать промышленные очаги, выращивать национальные кадры рабочих и интеллигенции, возрождать сельское хозяйство и перевоспитывать массы в духе социализма.

Одним из важных социально-экономических мероприятий Советской власти была земельно-водная реформа 1920—1921 гг., в результате которой безземельные и малоземельные крестьяне получили 232 831 десятину земли, изъятой в основном у колонизаторских элементов⁴.

Под руководством Коммунистической партии, при помощи русского и других народов нашей страны, благодаря большой трудовой и политической активности трудящихся масс в Туркестане были достигнуты значительные успехи в восстановлении и развитии народного хозяйства. В 1924 г., т. е. к концу второго этапа первого периода развития узбекской социалистической нации, на территории современного Узбекистана уже было восстановлено около половины промышленных предприятий и построен ряд новых заводов и фабрик.

В течение второго этапа формирования узбекской социалистической нации наряду с восстановлением народного хозяйства республики значительные успехи были достигнуты и в области культурного строительства; усиливается борьба за развитие народного образования, высшей школы, литературы и искусства. В 1924 г. в республике была 831 школа с 54 800 учащимися. В 1924/25 учебном году на каждые 10 тыс. жителей Узбекистана приходилось 1,8 школы⁵. Особое внимание было обращено на подготовку педагогических кадров.

Важнейшей задачей Коммунистической партии в развитии культуры узбекского народа было фактическое раскрепощение женщины, первым шагом к которому явилось осуществление женского образования⁶.

Этот этап завершился национально-государственным размежеванием Средней Азии в 1924 г. и воссоединением ее народов в единые национальные советские государства.

Особо важную роль в истории формирования узбекской социалистической нации сыграл **третий этап первого периода (1925—1936), совпадающий со временем социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства Узбекистана.**

Социалистическая индустриализация и победа колхозного строя в национальных республиках Советского Востока явились главными факторами, обеспечившими переход отсталых народов к социализму, минуя капитализм, ликвидацию их экономической отсталости и создание общности экономической жизни социалистических наций.

Под руководством Коммунистической партии, при всемерной помощи великого русского и других народов Советского Союза узбекский народ превратил свой край из отсталой аграрной страны в передовую социалистическую индустриально-аграрную республику Советского Востока.

Досрочное выполнение первого пятилетнего плана (1928—1932) обеспечило построение фундамента социализма в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 846, л. 205.

⁵ Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 305, л. 152.

⁶ Там же, ф. Р-94, оп. 1, д. 419, л. 17.

Только за годы первой пятилетки в Узбекистане было построено около 200 новых предприятий, а численность рабочего класса в республике увеличилась до 42 300 человек⁷ против 23 842 человек в 1928/29 г.

Материальный основой развития социалистических наций является не только крупная промышленность, но и коллективное сельское хозяйство.

Сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса в республиках Советского Союза представляли собой единый революционный процесс, но в каждой республике он имел свои особенности. Так, трудовое крестьянство Узбекистана переходило к социалистическим формам хозяйства не от буржуазного, а от патриархально-феодального строя. До осуществления массовой коллективизации Советское государство при поддержке трудящихся дехкан провело в Узбекистане специальные аграрные мероприятия (земельно-водная реформа и др.), сыгравшие большую роль в подготовке условий для массового поворота узбекских крестьян на путь коллективного хозяйства.

Узбекский народ одним из первых в СССР завершил сплошную коллективизацию сельского хозяйства. В годы второй пятилетки социалистическая система хозяйства стала, таким образом, всецело господствующей не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве республики.

На основе социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства была преодолена экономическая и культурная отсталость узбекского народа. Значительные успехи были достигнуты в ликвидации фактического неравенства местных женщин.

* * *

Благодаря успехам социалистического строительства и росту материального благосостояния советского народа происходит неуклонный рост численности населения СССР, в том числе УзССР. Так, в 1926 г., в Узбекистане (без ТаджАССР) проживало около 4 446 тыс. человек, а в 1939 г. — 6 336 тыс. человек. За это время городское население УзССР возросло с 1012 тыс. до 1470 тыс. человек.

В результате победы социализма, гигантского роста промышленности, бурного развития сельского хозяйства и успехов культурной революции в нашей стране, в том числе в УзССР, в корне изменилась социальная структура населения.

Если по данным переписи 1926 г., остатки эксплуататорских классов, т. е. лица, имеющие наемных рабочих, составляли в УзССР 98 023 человека, то в процессе социалистического строительства эксплуататорские классы были ликвидированы полностью. В 1931 г. в Узбекистане было навсегда покончено с безработицей. К 1939 г. численность рабочих и служащих в республике возросла почти до 878 тыс. человек.

Количество колхозников увеличилось к этому времени до 1 883,1 тыс. человек. Необходимо отметить, что в 1939 г. группа рабочих, колхозников, служащих, кооперированных кустарей составляла 97,4% самодостаточного населения республики. Это говорит о безраздельном господстве в экономике Советского Узбекистана социалистической системы хозяйства.

Победа социализма в нашей стране обусловила завершение формирования социалистических наций, в том числе узбекской социалисти-

⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп .1, д. 627, л. 3.

ческой нации. Сложение экономической общности узбекской нации явилось определяющим и решающим фактором в завершении формирования и остальных элементов нации.

За годы Советской власти произошло укрепление территориальной общности узбекского народа, завершился процесс образования единой национальной земли.

Решающую роль в создании устойчивой общности территории узбекской социалистической нации сыграло национально-государственное размежевание Средней Азии, в результате которого образовались Узбекская ССР с входившей в нее тогда Таджикской АССР и Туркменская ССР. Впервые в истории получили свою национальную государственность киргизский и каракалпакский народы.

В результате создания советской национальной государственности народов Средней Азии, мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии успешно завершилось сложение территориальной общности узбекского и других народов Средней Азии.

Важнейшее значение в процессе формирования узбекской социалистической нации имеет общность языка как один из существенных признаков нации.

Коммунистическая партия, провозгласившая право наций на самоопределение, в том числе их право развивать свою культуру и родной язык, обеспечила свободу национального языкового развития народов СССР, в том числе узбекского народа.

Большую роль сыграли в этом деле мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по коренизации республиканского государственного аппарата, приближению его к массам коренного населения и переводу на узбекский язык делопроизводства в республике⁸.

Таким образом, узбекский язык, как и языки всех национальностей СССР, стал полноправным языком нового социалистического государства.

Процесс складывания узбекского национального языка начался еще до Октябрьской революции. В развитии узбекского литературного и разговорного языка преобладающим началом явились узбекские городские говоры (ведущее звено представлено ферганско-ташкентской группой говоров). Современный узбекский язык развивается в обстановке самого тесного общения и взаимной связи отдельных районов Узбекистана, а в результате происходит постепенное сглаживание диалектных различий. Значительные изменения произошли в области фонетики, синтаксиса и лексики; совершенствуется строй языка.

В результате развития социалистической экономики и культуры узбекского народа происходит непрерывное расширение и пополнение словарного запаса узбекского языка. Огромную роль в развитии и обогащении его играет русский язык, который стал как бы вторым родным языком узбекского народа.

Расцвету национальной культуры узбекского народа способствовало развитие за послереволюционные годы узбекской письменности. Существовавший ранее арабский алфавит не мог полностью передавать фонетические, морфологические и другие особенности узбекского языка. Поэтому он был вначале заменен латинизированным алфавитом, а затем алфавитом, построенным на основе русской грамматики. Переход на новый алфавит открыл широчайшие возможности для дальнейшего развития узбекской письменности и языка, способствовал

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 86, оп. 1, л. 5194, л. 17.

овладению узбекским народом замечательными богатствами культуры великого русского народа.

Второй период — Развитие узбекской социалистической нации (1936—1956) — также делится на три этапа.

Первый этап второго периода охватывает предвоенные годы (1936—1941). В эти годы страна приступила к выполнению третьей пятилетки, за три года которой (т. е. до начала Великой Отечественной войны) в Узбекистане было построено 134 предприятия. Капитальные вложения в народное хозяйство УзССР за этот период составили 25 143 млн. руб. Больших успехов достигло колхозное крестьянство Узбекистана. На новую, высшую ступень поднялись народное просвещение, наука и культура.

Таким образом, узбекский народ, как и все народы Советского Союза, под руководством Коммунистической партии вступил в эти годы в полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму.

Однако мирный созидательный труд советского народа был прерван 22 июня 1941 г. вероломным разбойничьим нападением гитлеровской Германии. Годы Великой Отечественной войны явились новым этапом развития узбекской социалистической нации (1941—1945).

Вместе со всеми народами СССР узбекский народ, тесно сплотившись вокруг родной Коммунистической партии и Советского правительства, мужественно встал на защиту великих завоеваний Октябрьской революции, свободы и независимости своей Родины. Народное хозяйство республики в кратчайшие сроки было перестроено на военный лад, и Узбекистан превратился в один из могучих арсеналов Советской Армии.

Из западных районов страны в Узбекистан было эвакуировано свыше 80 крупных заводов и фабрик, а в самой республике за годы войны было создано около 280 новых предприятий и возник ряд новых отраслей промышленного производства.

Несмотря на исключительно сложную обстановку военного времени, труженики МТС, колхозов и совхозов Узбекистана прилагали все силы для бесперебойного снабжения армии и населения продовольствием, а промышленности — сырьем, в первую очередь хлопком.

В тяжелых условиях войны не прекращалось развитие социалистической культуры узбекского народа. Успешно продолжали работать начальная и средняя школа, расширялась сеть высших учебных заведений и научных учреждений, с огромным энтузиазмом трудилась советская интеллигенция. В разгар войны, в сентябре 1943 г. была создана Академия наук Узбекской ССР — центр научной мысли республики.

Сотни тысяч сынов и дочерей Узбекистана героически сражались на различных фронтах Отечественной войны и в партизанских отрядах. Достаточно сказать, что около 120 тыс. воинов Узбекистана получили правительственные награды за свои ратные подвиги, а 66 воинов-узбеков были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Война была суровым испытанием для всей нашей страны, и узбекский народ с честью выдержал его, доказав, что он является прочно сложившейся, высокоразвитой социалистической нацией.

Победоносно завершив Великую Отечественную войну, социалистические нации Советского Союза, в том числе узбекский народ, вступили в новый, мирный период своего хозяйственно-культурного развития. С этого времени начинается третий этап второго периода развития узбекской социалистической нации (1945—1956).

Перед нашей страной тогда стояла задача залечить раны войны, восстановить довоенный уровень развития народного хозяйства и в ближайшие годы значительно превзойти его. Выполнение указанных задач предусматривалось пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства СССР (1946—1950). В результате успешно-го выполнения четвертого пятилетнего плана валовая продукция промышленности Узбекистана к 1950 г. возросла на 83% по сравнению с 1940 г. Было введено в строй свыше 150 новых промышленных предприятий. Больших успехов добились труженики социалистического сельского хозяйства. В 1950 г. государству было сдано 2115,8 тыс. т хлопка⁹.

За годы пятой пятилетки (1951—1955) валовая продукция промышленности Узбекистана увеличилась на 61%¹⁰. Были достигнуты значительные успехи и в сельском хозяйстве УзССР.

На этом этапе развития узбекской социалистической нации Коммунистическая партия и Советское правительство провели большую работу и в области культурного строительства.

Важнейшей вехой в жизни всех народов нашей великой Родины явился состоявшийся в 1956 г. исторический XX съезд КПСС. В своих решениях, имеющих огромное международное значение, съезд уделил много внимания вопросам национальной политики нашей партии.

Выступая на съезде, Н. С. Хрущев говорил: «... Нашей партии удалось ... соединить все народы Советского Союза узлами братской дружбы именно потому, что она всегда проявляла глубокое внимание к интересам этих народов, к их национальным особенностям и чаяниям, сочетая это с воспитанием трудящихся всех национальностей в духе социалистической общности, заботы об общегосударственных интересах. В результате ранее угнетенные и отсталые нации старой России достигли огромных успехов в своем развитии и заняли равноправное место в дружной семье народов Советского Союза»¹¹.

В соответствии с решениями XX съезда партии были приняты меры к дальнейшему расширению прав союзных республик и повышению их роли в управлении народным хозяйством и культурным строительством. Были значительно расширены права союзных республик в области внутреннего административно-территориального устройства, республиканского законодательства, руководства судебными учреждениями и органами юстиции. Важную роль сыграла в этом деле перестройка управления социалистической промышленностью, строительством и сельским хозяйством.

Все эти мероприятия содействовали дальнейшему укреплению государственного суверенитета союзных республик, упрочению великой дружбы народов СССР, еще большему расцвету материальных и духовных сил всех наций и народностей Советского Союза, в том числе узбекской социалистической нации.

Таким образом, с 1956 г. начинается новый, третий период в истории развития узбекской советской социалистической нации.

Три года, отделяющие XX съезд КПСС от внеочередного XXI съезда партии, характеризуются невиданным расцветом экономики и культуры нашей страны. XXI съезд КПСС принял обширную программу построения материально-технической базы коммунизма в СССР. В се-

⁹ Народное хозяйство УзССР, статистический сборник, Ташкент, ЦСУ УзССР, 1956, стр. 25.

¹⁰ История Узбекской ССР, т. II, стр. 444.

¹¹ XX съезд КПСС, 14—25 февраля 1956 г., стенографический отчет, 1, М., Госполитиздат, 1956, стр. 87.

милетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. нашла яркое выражение ленинская национальная политика Коммунистической партии, направленная на дальнейший всесторонний экономический и культурный подъем всех братских республик. Так, в народное хозяйство Узбекистана за семилетку будет вложено более 45 млрд. руб.

Трудящиеся массы республики, осуществляя исторические решения XXI съезда КПСС, уже достигли замечательных успехов в развитии социалистической промышленности, сельского хозяйства и культуры.

Коммунистическая партия всемерно содействует максимальному расцвету социалистического искусства узбекского народа, повышению культурного уровня трудящихся, дальнейшему развитию школьного и высшего образования в УзССР.

В научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях Узбекистана трудится около 9 тыс. научных работников¹². Ученые Узбекистана занимаются разработкой важнейших теоретических и практических проблем в различных отраслях современной науки.

Неуклонный рост социалистической экономики и культуры, уровня материального благосостояния трудящихся обусловили высокие темпы естественного прироста населения в СССР, в том числе в Узбекистане. Если по данным переписи 1939 г. общая численность населения в УзССР составляла 6336 тыс. человек, то по данным переписи 1959 г. — уже 8106 тыс. человек, в том числе городское население — 2729 тыс., сельское — 5377 тыс. человек. В нашей республике, как и во всей Советской стране, по-братски живут и дружно трудятся рабочие, колхозники и интеллигенция. Численность рабочих в УзССР возросла с 541 тыс. в 1939 г. до 1218 тыс. в 1959 г., количество служащих — с 336,7 тыс. до 518 тыс., а колхозников — с 1883,1 тыс. до 1490,1 тыс. человек.

В последние годы еще более укрепилась общность территории узбекской социалистической нации. Громадные изменения в экономике и культуре привели к дальнейшему развитию узбекского языка, который постоянно обогащается новыми общественно-политическими терминами и понятиями.

Расцвет социалистических наций в нашей стране, в том числе в Узбекистане, еще более укрепляет братскую дружбу народов единого многонационального Советского государства; чем больше развиваются и расцветают социалистические нации СССР, тем больше роднятся и сближаются они друг с другом.

Под руководством Коммунистической партии узбекский народ активно участвует вместе с другими народами нашей страны в строительстве коммунизма в СССР.

Узбекистан не только является основной хлопковой базой Союза, но и дает Родине все большее количество шелковичных коконов, каракуля, джута и т. д. Первокласную и разнообразную продукцию дает и социалистическая индустрия республики. Узбекистан отправляет в другие районы СССР, а также в 44 страны мира изделия радиотехнической и электротехнической промышленности, разнообразную кабельную продукцию и минеральные удобрения, экскаваторы, компрессоры и др.

В свою очередь, в Узбекистан поступают зерно из РСФСР и Казахстана, лес из Сибири, уголь из Караганды и Кузбасса, нефтепродукты из Туркмении и Закавказья, десятки тысяч автомашин и тракторов из РСФСР, Украины и т. д.

¹² Краткий статистический сборник ЦСУ при Совете Министров УзССР, Ташкент, 1960, стр. 45.

Узбекский народ в содружестве с таджикским и казахским народами осваивает сотни тысяч гектаров Голодной степи, создавая там новый мощный район хлопководства.

Энергию ФархадГЭС получают Узбекистан, Таджикистан и отчасти Казахстан. Кайрак-Кумская ГЭС, построенная усилиями трудящихся Таджикистана и Узбекистана, обслуживает Узбекскую, Таджикскую и Киргизскую ССР.

Самой передовой и гуманной, нашей многонациональной социалистической культуре совершенно чужды чванство и национальная замкнутость. Она охотно воспринимает лучшие достижения культуры всех народов. С полным правом можно сказать это и о социалистической культуре узбекской социалистической нации. Взаимному обогащению братских культур народов СССР способствуют частые и плодотворные общения писателей, композиторов, художников, работников театра и кино различных республик Союза на декадах литературы и искусства, кинофестивалях и т. п.

Все это обуславливает дальнейший расцвет социалистических наций Советского Союза, в том числе узбекской социалистической нации — равной среди равных в братской семье народов великого Союза ССР.

О. П. Умурзокова

ЎЗБЕК СОЦИАЛИСТИК МИЛЛАТИНИНГ ШАКЛЛАНИШ ВА РИВОЖЛАНИШ ТАРИХИНИ ДАВРЛАШТИРИШ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақолада автор совет жамияти тарихини умумий даврлаштириш асосида ўзбек социалистик миллати шаклланиш ва ривожланишининг асосий босқичларини қисқача тавсифлаб беришга ҳаракат қилади. Мақола мунозара қилиш учун босилади.

Ш. ЗУХРИТДИНОВ

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧИХ КАДРОВ НА «ЧИРЧИКСТРОЕ»

Как известно, одной из важнейших задач социалистического строительства в Узбекистане, как и в других республиках Средней Азии, было создание квалифицированных национальных кадров рабочего класса. Формирование этих кадров осуществлялось непосредственно в процессе социалистической индустриализации республики. Промышленные новостройки явились прекрасной школой создания кадров советского рабочего класса из вчерашних дехкан, ремесленников и молодежи.

Особенно важную роль сыграли в этом деле такие крупные новостройки, как «Чирчикстрой» «Алмалыкстрой», Ташкентский текстильный комбинат и т. д.

Еще июньский Пленум Средазбюро ЦК ВКП(б) 1932 г. в своем решении «О чирчикском строительстве» отмечал, что «чирчикское строительство означает приступ к крупнейшему гидроэлектростроительству в республиках Средней Азии и к созданию многочисленных кадров, прежде всего из коренных национальностей, для электрификации и химизации»¹.

Решениями Средазбюро ЦК ВКП(б) 2 февраля 1934 г. и ЦК КП(б) Уз 14 февраля 1934 г. всем партийным и советским организациям было предложено всячески содействовать представителям «Чирчикстроя» в наборе рабочей силы². 30 марта 1934 г. по решению Совета Труда и Оборона СССР «Чирчикстрой» был включен в группу ударных строек первой категории по обеспечению стройматериалами и рабочей силой³. В постановлении Президиума ЦИК Советов УзССР, принятом 28 мая 1935 г., Чирчик характеризуется как «пролетарский центр коренных национальностей, впервые вовлекаемых в промышленное производство»⁴.

«Чирчикстрой» стал памятной вехой в жизни сотен людей. Многие дехкане и ремесленники приобрели на «Чирчикстрое» рабочие профессии и влились в ряды узбекского рабочего класса. На «Чирчикстрое» начали свою трудовую деятельность и получили практическую закалку сотни молодых советских специалистов.

Партийная организация и администрация «Чирчикстроя» с самого начала его существования приступили к организованному обучению и

¹ Решения июньского Пленума Средазбюро ЦК ВКП(б), Москва — Ташкент, 1932, стр. 23

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 10, д. 68, л. 8.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-2, оп. 1, д. 179, л. 37—38.

⁴ Ташкентский облпартархив, ф. 540, оп. 1, д. 135, л. 9.

подготовке рабочих различных специальностей. К 1934 г. на стройке уже сложилась широкая сеть учебных производственно-технических курсов, школ ученичества, ударников труда и т. д. Подготовкой и обучением рабочих непосредственно ведали отдел подготовки кадров треста «Чирчикстрой» и Ташкентский институт повышения квалификации инженерно-технических работников, хозяйственников и ОРС.

Учеба на производственных курсах и в школах проходила с отрывом и без отрыва от производства. Рабочие, обучавшиеся с отрывом от производства, обеспечивались жильем и стипендией. Срок обучения длился от одного месяца до двух лет⁵.

К 1935 г. на стройке было подготовлено около 3200 квалифицированных рабочих⁶. С этого года был установлен единый день технической учебы и обязательная сдача всеми рабочими и инженерно-техническими работниками государственных технических экзаменов. С 1934 по 1940 г. учебные курсы треста «Чирчикстрой» подготовили 16 тыс. рабочих разных профессий⁷.

Одним из серьезных препятствий в подготовке квалифицированных рабочих и повышении их культурно-технического уровня была неграмотность и малограмотность абсолютного большинства прибывающих на стройку людей. Поэтому были приняты действенные меры к ликвидации неграмотности рабочих. На всех строительных участках были открыты школы ликбеза. Организатором и руководителем борьбы за ликвидацию неграмотности была партийная организация стройки. К каждой школе ликбеза прикреплялись члены парткома и активисты. На всех строительных участках имелись штабы борьбы за ликвидацию неграмотности.

В 1934 г. началось социалистическое соревнование за ликвидацию неграмотности между чирчикстроевцами и строителями Ташкентского текстильного комбината. Этим было положено начало республиканскому конкурсу на лучшую постановку работы по борьбе с неграмотностью.

В 1935/36 учебном году в школах ликбеза «Чирчикстроя» обучалось 2040, а в 1936/37 г. — 2491 человек. В школах работало 73 штатных учителя и 129 культурмейцев. Только за 1937—1938 гг. 2419 строителей ликвидировали свою неграмотность и малограмотность⁸. На 1 января 1939 г. школами ликбеза «Чирчикстроя» было охвачено 1153 неграмотных и 599 малограмотных⁹.

Подготовка рабочих кадров на «Чирчикстрое» велась не только через систему организованного обучения. Основной контингент рабочих «Чирчикстроя» рос и совершенствовался в процессе самой работы, с помощью опытных русских рабочих, инженеров и техников.

Например, Абиль Турсунбаев пришел на «Чирчикстрой» неграмотным землекопом, а потом овладел несколькими рабочими профессиями, ликвидировал свою неграмотность и вступил в ряды Коммунистической партии¹⁰. Дехканин из далекого кишлака Тешабай Рузиматов

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 88, л. 107.

⁶ Архив «Узбекгидроэнергостроя», годовые отчеты треста «Чирчикстрой» за 1932—1935 гг.

⁷ Сборник материалов по обмену опытом, изд. «Средазгидроэнергостроя», Ташкент, 1957, № 3, стр. 5.

⁸ Чирчикский горгосархив, ф. 2, оп. 1, д. 41, л. 282—285.

⁹ Ташкентский облпартархив, ф. 345, оп. 1, д. 114, л. 26.

¹⁰ Ныне Абиль Турсунбаев — передовой рабочий завода «Чирчиксельмаш», депутат Верховного Совета УзССР.

стал передовым бетонщиком, а затем бригадиром бетонщиков¹¹. Карим Абубекиров, Рахим Кабулов, Тернибек Абдураимов, Нуртай Сапарбеков и другие землекопы стали опытными машинистами-экскаваторщиками.

Среди выросших на стройке рабочих кадров было много женщин из местных национальностей, что имело большое политическое значение. Например, Мастура Курбанова, придя на стройку, сбросила паранджу и поступила работать подносицей кирпича на участке жилстроя. Затем она стала бригадиром подсобников и активной общественницей. К. Каратаева вначале работала чернорабочей, затем — руководителем женской бригады бетонщиков, а впоследствии стала знатным десятником стройки. Приехавшая из Самарканда Башаратхон Эшанходжаева начала работать проводницей Чирчикской железной дороги. Здесь она вступила в ряды Коммунистической партии, а в 1935 г. была избрана депутатом Чирчикского поселкового Совета. Таких примеров можно было бы привести очень много.

Росту рабочих кадров и повышению их культурно-технического уровня во многом способствовали высокая оснащенность «Чирчикстроя» передовой строительной техникой, а также наличие на стройке большого числа культурно-просветительных учреждений.

В 1935 г. на «Чирчикстрое» было около 30 собственных паровозов, свыше 40 металлорежущих станков и т. д.¹² Коэффициент энергооборуженности рабочих «Чирчикстроя» равнялся соответствующим показателям «Днепростроя»¹³. В 1940 г. на стройке работало 29 мотовозов, 26 экскаваторов, множество тракторов, автомашин, гидромониторов, скреперов и др. К услугам строителей были 9 клубов, 14 библиотек, 5 кинотеатров, 15 школ и другие культурно-просветительные учреждения¹⁴.

Неоценимую помощь в подготовке рабочих кадров на «Чирчикстрое» оказали прибывшие из центральных районов страны высококвалифицированные русские, украинские и другие рабочие и инженерно-технические работники.

В 1934 г. ряды чирчикстроевцев пополнились славными строителями ДнепроГЭСа, которые по призыву союзного правительства целыми группами приезжали помочь трудящимся Узбекистана создавать «Среднеазиатский Днепрострой». Они внесли в новую стройку лучший опыт «Днепростроя»: рациональную организацию работ, метод использования местных стройматериалов и т. д.

Днепростроевцы проделали большую работу по подготовке и обучению местных рабочих. Днепростроевец И. Чернышев с 1934 по 1936 г. подготовил на производстве целый ряд экскаваторщиков. Машинист гидромониторной станции Егоров обучил профессии машиниста-мониторщика Тулябая Икрамова, Султанова и др. Ударник «Днепростроя» Л. Головатенко подготовил бетонщиков из бывших землекопов Юсупбаева, Урунбаева, Дусунбаева и др.

В 1940 г. РСФСР, Украина и другие республики Союза направили на «Чирчикстрой» большую группу своих рабочих и специалистов. Так, Ленинградский металлический завод и завод «Электросила» прислали инженеров Г. В. Карпова и В. Д. Клименченко, котельщика В. С. Степанова и др., а Киевский завод «Большевик» — А. И. Колос-

¹¹ Ныне Тешабай Рузиматов — почетный строитель г. Чирчика, награжден орденом «Знак почета». Все члены его семьи стали рабочими.

¹² «Правда Востока», 26 января 1936 г.

¹³ Сборник материалов по обмену опытом, 1957, № 3, стр. 5.

¹⁴ Материалы Чирчикского горотдела ЦСУ, «Кизил Узбекистон», 25 января 1941 г.

кова, Л. М. Якименко и др. Славные строители Московского метро прибыли для оказания помощи в настилке специальных полов в цехах комбината. Для выполнения арматурных работ в цехе электролиза из Грузии приехала бригада арматурщиков.

Все они, работая плечом к плечу с узбекскими, казахскими и другими рабочими «Чирчикстроя», воспитали плеяду опытных монтажников и арматурщиков.

Замечательной школой по подготовке рабочих кадров, приобщению местного населения к промышленно-строительному труду явился метод народной стройки. В конце 1939—начале 1940 г., после выхода постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР об ускорении чирчикского строительства, сотни колхозов республики решили принять непосредственное участие в сооружении «фабрики высоких урожаев хлопка».

Первыми на стройку прибыли колхозники Ахангаранского, Хавастского и Орджоникидзевогo районов Ташкентской области. Около тысячи колхозников из Ферганы — в большинстве своем участники строительства Большого Ферганского канала — пополнили ряды чирчикстроевцев.

Между прибывшими колхозниками и рабочими стройки развернулось социалистическое соревнование. Строители трудились с огромным энтузиазмом. Например, члены сельхозартели им. Стаханова Нижнечирчикского района выполнили месячное задание за 3 дня. Образцы замечательного труда показали колхозники Ворошиловского, Мархаматского и других районов Ферганской области.

Участие колхозников в чирчикском строительстве явилось новой формой социалистической помощи деревни городу, рожденной впервые в Узбекистане. «Первый опыт широкого участия колхозников в промышленном строительстве, — писала в те дни «Правда», — оказался более чем удачным. Колхозники, обогащенные опытом ирригационных строек, в короткий срок на Чирчикстрое «свернули горы». Горы — без всякого преувеличения»¹⁵.

В период совместной работы рабочих и колхозников на «Чирчикстрое» еще больше укрепились союз рабочих и колхозного крестьянства и дружба народов СССР. Сотни колхозников, приехавших на стройку простыми кетменщиками, впервые познали характер и особенности промышленно-строительной работы, приобрели новые трудовые навыки и квалификации. Многие колхозники, ставшие искусными бетонщиками, каменщиками, арматурщиками и плотниками, остались на стройке кадровыми рабочими.

В конце 1940 г. закончилось строительство первой очереди Чирчикского электрохимкомбината (ЧЭХК) и первой Чирчикской ГЭС (ныне ГЭС им. Логинова). Почти весь эксплуатационный персонал их был подобран и подготовлен из рабочих-строителей. Сотни бывших каменщиков, бетонщиков стали аппаратчиками, электриками, техниками и мастерами. 125 рабочих комбината прошли производственную стажировку на различных химических предприятиях страны.

К окончанию строительства были подготовлены и инженерные кадры комбината. В 1932—1933 гг. в высшие химико-технологические вузы Москвы, Иванова и других городов страны была послана группа узбекской молодежи, которая, пройдя длительную практику на Горловском, Чернореченском и других химических заводах, вернулась на ЧЭХК. В первой группе узбекской молодежи, получившей специально-

¹⁵ «Правда», 17 августа 1940 г.

сти инженера химической промышленности, были М. Н. Набиев¹⁶, В. Хайдаров¹⁷, В. Кадыров¹⁸ и др.

Строительство второй очереди ЧЭХК было закончено уже в годы Великой Отечественной войны. Тогда же, кроме электрохимкомбината, в Чирчике появились три завода (химического, сельскохозяйственного, электрического машиностроения) и две фабрики. С начала войны сфера действия треста «Чирчикстрой» расширилась: он стал вести строительно-монтажные работы не только в районе Чирчика, но и на гидроэнергетических стройках всей республики. За годы войны на Чирчикско-Бозсуйском водном тракте было построено и сдано в эксплуатацию несколько крупных ГЭС.

В период войны численность рабочих Чирчика сильно возросла за счет эвакуированного из прифронтовых районов населения, прихода на производство женщин и подростков. Меньше чем за 2 первых года войны на промышленные предприятия Чирчика пришло работать (не считая выпускников школ трудовых резервов) около 4 тыс. женщин и подростков. К концу 1942 г. 49,2% всех работников города составляли женщины¹⁹.

Для повышения квалификации рабочих и подготовки новых кадров на предприятиях были расширены индивидуально-бригадное обучение, краткосрочные курсы и школы. В городе открылись химико-механический и гидроэнергетический техникумы, два ремесленных училища и школа ФЗО.

За период войны предприятия Чирчика подготовили и переподготовили около 17 тыс. рабочих²⁰. Кроме них, школы трудовых резервов Чирчика подготовили 5335 квалифицированных рабочих, из них 1364 человека были оставлены на предприятиях Чирчика²¹.

Значительную часть этих кадров составляли представители местных коренных национальностей. Только в 1943—1944 гг. на основных предприятиях Чирчика было подготовлено и переподготовлено 1573 рабочих из местных национальностей²². К началу 1945 количество рабочих местных национальностей увеличилось по сравнению с началом 1942 г. более чем в 4 раза²³. Уже в 1944 г. 650 рабочих-узбеков имели высокую квалификацию²⁴. Среди них были и женщины-узбечки, такие как слесари Х. Мирзаева, Д. Талипова, мастер К. Ибрагимова, электрик К. Исмаилова, приборист А. Хаиткулова и др.

В послевоенные годы происходит дальнейший рост Чирчика, а вместе с тем растут и кадры рабочих, особенно из местных национальностей. Ныне Чирчик является одним из крупнейших промышленных центров Узбекистана; продукция его предприятий известна далеко за пределами республики. Трудящиеся города настойчиво борются за превращение Чирчика в город коммунистического труда и высокой культуры, за достойную встречу XXII съезда КПСС.

¹⁶ М. Н. Набиев — ныне академик АН УзССР, доктор технических наук.

¹⁷ В. Хайдаров — директор Чирчикского завода твердых сплавов, депутат Верховного Совета УзССР.

¹⁸ В. Кадыров — ныне главный инженер ЧЭХК.

¹⁹ Ташкентский облпартархив, ф. 345, оп. 1, д. 522, л. 6 — 10.

²⁰ Ташкентский облпартархив, ф. 345, оп. 1, д. 522, л. 6—10; д. 745, л. 18; годовые отчеты треста «Чирчикстрой», заводов «Чирчиксельмаш» и «Электроштит» за 1945 г.

²¹ Ташкентский облпартархив, ф. 345, оп. 1, д. 175, л. 36.

²² Там же, д. 495, л. 3, 26; д. 496, л. 10, 56; д. 745, л. 19.

²³ Там же, д. 372, л. 3—35.

²⁴ Там же, л. 3.

Ш. Зухриддинов

«ЧИРЧИҚ ҚУРИЛИШИ»ДА ИШЧИ КАДРЛАРНИНГ ШАҚЛЛАНИШ ТАРИХИДАН

Мақолада аниқ архив материаллари асосида Чирчиқ саноат корхоналарининг малакали ўзбек ишчи синфи кадрларини тайёрлашдаги ролига қисқача баҳо берилади. Автор «Чирчиқ қурилиши»да ишчи кадрларни тайёрлаш партия ташкилотининг раҳбарлигида, рус ишчиларининг катта ёрдами билан амалга оширилганлигини кўрсатади.

М. П. НОВИКОВ

ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ КАДРОВ В ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР В 1921—1924 ГОДАХ

С первых же дней победы Октября В. И. Ленин и ЦК РКП(б) обратили особое внимание на создание и идейно-организационное укрепление коммунистических партий, выращивание местных кадров партийных и советских работников на национальных окраинах страны, без чего невозможно было успешное осуществление социалистического строительства, упрочение Советской власти, разрешение национального вопроса и ликвидация фактического экономического и культурного неравенства ранее угнетенных царизмом народов.

В. И. Ленин придавал огромное значение подготовке партийных и советских кадров из рабочих и трудящихся крестьян. В 1920 г. в «Письме к организациям РКП(б) о подготовке к партийному съезду» Ленин писал:

«Рабочие и крестьяне, пришедшие к партии... составляют лучшие и надежнейшие кадры руководителей революционного пролетариата и неэксплуататорской части крестьянства. Перед нами задача — наиболее быстро, успешно, деловито помочь довоспитанию этих молодых членов партии, помочь выработке из них кадров строителей коммунизма наиболее сознательных, способных выполнять наиболее ответственные должности, а вместе с тем теснейше связанных с массами, т. е. большинством рабочих и неэксплуатирующих чужого труда крестьян»¹

Развернутая программа подготовки и выращивания национальных партийных и советских кадров была дана в решениях X и XII съездов партии по национальному вопросу.

В резолюции X съезда РКП(б) отмечалось, что, кроме организации Коммунистических университетов и областных партшкол выше губернского типа, необходимо «в каждом губернском городе иметь хорошо поставленную совпартшколу с двумя-тремя выпусками в год и не менее чем в половине уездов республики организовать уездные совпартшколы по сокращенной программе»². Съезд обязал «всех ответственных работников партии быть лекторами партийных школ и смотреть на эту работу, как на одну из важнейших своих обязанностей»³.

Руководствуясь решениями X съезда РКП(б), Компартия Туркестана провела огромную работу по подготовке национальных кадров партийно-советских работников и повышению их идейно-политического

---

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 378.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 552.

³ Там же.

уровня. Была создана широкая сеть центральных, областных, уездных совпартшкол, марксистских кружков и различных курсов.

В 1921 г. при ЦК КПТ существовали две центральные совпартшколы (преобразованные затем в Рабоче-крестьянский и Рабоче-дехканский коммунистические университеты) и лекторские курсы. В центральных совпартшколах обучалось 300 слушателей, а на лекторских курсах — 10 человек⁴. Кроме того, действовало 5 областных и 5 уездных совпартшкол.

Во всех совпартшколах ТАССР насчитывалось 848 слушателей, в том числе 458 из местных национальностей. Количественный и национальный состав слушателей областных и уездных совпартшкол ТАССР в 1921 г. характеризуется данными табл. 1.

На совещаниях партийных работников, лекторов и руководителей для областных и уездных совпартшкол была выработана единая программа, включавшая общественно-политические дисциплины и общеобразовательные предметы.

Срок обучения в областных совпартшколах был определен в 4 месяца, в уездных — 1,5—2 месяца, в районных — 1,5—3 месяца, а на лекторских курсах при ЦК КПТ — 6 месяцев.

Кроме дневных школ, в ряде городов были организованы вечерние совпартшколы. Так, при объединенном райкоме партии г. Ташкента 9 июля 1921 г. открылась 3-месячная вечерняя партшкола, где обучались коммунисты, окончившие ранее 6-недельную совпартшколу. В программу вечерней партшколы входили: политическая экономика, история революционного движения на Западе и в России, история Коммунистического Интернационала, исторический материализм, учение о государстве, национальный вопрос, религия и коммунизм, профессиональное движение, естествознание⁵.

Учеба в совпартшколах тесно сочеталась с практическими занятиями в партийных и советских учреждениях. Слушатели партийных школ активно участвовали во многих политических и хозяйственных кампаниях, проводившихся областными и уездными комитетами партии.

ЦК КПТ проявлял большую заботу об улучшении материального положения совпартшкол. 14 сентября 1921 г. был издан приказ по Наркомпроду ТАССР (№ 288) «О продовольственном обеспечении совпартшкол», в котором говорилось: «...В интересах улучшения постанов-

Таблица 1*

Совпартшколы	Количество слушателей в них	В том числе из коренного населения
Областные совпартшколы:		
Самаркандская	83	40
Сырдарьинская	130	130
Ферганская	35	35
Джегьсуйская	64	25
Туркменская	40	20
Уездные совпартшколы:		
Аулиеатинская	30	30
Никольская	28	28
Мервская	64	—
Полторацкая	25	—
Новобухарская	39	—
Всего	538	308

* Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3241, л. 102.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3241, л. 102—103.

⁵ Газ. «Известия» — орган ЦК КПТ и ТуркЦИК, 7 июля 1921 г.

ки дела в школах республики по партийному и советскому строительству приказываю обеспечить непрерывное снабжение партийно-советских школ полной установленной нормой»⁶.

В январе 1922 г. совпартшколы были приравнены в области материального снабжения к военно-учебным заведениям, а с сентября 1922 г. переведены на твердое государственное снабжение.

Республиканской партийной школой, осуществлявшей подготовку национальных партийно-советских кадров, был Туркестанский рабоче-крестьянский коммунистический университет им. В. И. Ленина, созданный по решению Исполбюро ЦК КПТ (13 февраля 1922 г.) в результате слияния Рабоче-дехканского и Рабоче-крестьянского университетов.

При Коммунистическом университете имела лекторская группа и два отделения: тюркское и европейское. С мая до августа 1922 г. при Коммунистическом университете функционировало отделение Московского коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ), созданное для подготовки местной аульно-кишлачной молодежи к поступлению в КУТВ. Через это отделение прошло около 200 человек⁷.

На учебу в Коммунистический университет направлялись товарищи, показавшие себя на практической работе и отвечавшие по своим политическим и деловым качествам требованиям партии.

С 1 июня 1921 г. по 1 марта 1922 г. в Туркестанском коммунистическом университете обучалось 300 человек, в том числе 151 — на тюркском отделении. По социальному составу они распределялись следующим образом: по тюркскому отделению — 86 батраков, 34 дехканина, 26 рабочих, 5 служащих; по европейскому отделению — 58 рабочих, 67 крестьян, 24 служащих. Из 22 человек, обученных за этот период в лекторской группе, было 6 рабочих, 9 крестьян, 7 служащих⁸. Таким образом, основную массу слушателей Коммунистического университета составляли рабочие, батраки и беднейшие крестьяне.

Как известно, в конце 1921 — начале 1922 г. была проведена чистка рядов партии от чуждых и примазавшихся элементов. В ходе чистки выявился также «чрезвычайно низкий, в среднем, уровень политической подготовки членов партии»⁹. В связи с этим VI партконференция КПТ (март 1922 г.) потребовала повысить идейно-политический уровень коммунистов и принять меры к усилению подготовки национальных партийных и советских кадров.

С марта по октябрь 1922 г. в республиканском Коммунистическом университете, 5 областных и двух уездных совпартшколах обучалось 1238 слушателей, в том числе в Коммунистическом университете — 600, а в областных совпартшколах — 550 человек¹⁰. На лекторских курсах при Коммунистическом университете обучалось 24 человека, а всего они выпустили к ноябрю 1922 г. 46 человек. Из них 7 человек работали в Коммунистическом университете в качестве лекторов и ассистентов, 20 — на военно-политических курсах, а 10 — в областных и уездных совпартшколах¹¹.

В конце 1922 г. на твердом государственном бюджете в ведении агитационно-пропагандистского отдела ЦК КПТ были оставлены Коммунистический университет (250 слушателей), рабфак ТуркГУ (600 слушателей) и

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 68, оп. 1, д. 357, л. 80.

⁷ Там же, ф. 60, оп. 1, д. 3241, л. 105.

⁸ «Известия» — орган ЦК КПТ и ТуркЦИКа, 29 апреля 1922 г.

⁹ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 645.

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3241, л. 106—108.

¹¹ «Туркестанская правда», 7 ноября 1922 г.

5 областных совпартшкол (280 слушателей). Из 1130 слушателей 700 были представителями местных национальностей¹².

Уездные и районные совпартшколы были закрыты. Областные совпартшколы получили единую учебную программу, а срок обучения в них был увеличен до 9 месяцев. В декабре 1922 г. при всех областных совпартшколах были организованы курсы «партийцев» в целях подготовки партийных работников для низовых парторганизаций.

Наряду с подготовкой кадров партийных и советских работников непосредственно в Туркестане ЦК КПТ по разнарядке ЦК РКП(б) направлял большое количество коммунистов и комсомольцев местных национальностей на учебу в высшие партийные школы и специальные учебные заведения Москвы, Петрограда и других городов Союза. В 1922 г. отдел агитации и пропаганды ЦК КПТ направил на учебу в КУТВ 125 человек, в Коммунистический университет им. Свердлова — 6 человек, в Кировоградский коммунистический университет — 4 человека, в Институт красной профессуры — 4 человека¹³.

Подлинной кузницей национальных кадров партийных и советских работников стал Коммунистический университет трудящихся Востока, созданный по решению ЦК РКП(б) в апреле 1921 г. В КУТВ получали политическую подготовку и закалку тысячи партийных и советских работников Востока. В 1921—1922 гг. в КУТВ обучалось свыше 700 представителей 57 национальностей, в том числе народов Туркестана.

XII съезд РКП(б) и IV Совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей признали необходимым усилить подготовку и выращивание партийных и советских кадров в национальных республиках из пролетарских и полупролетарских элементов коренного населения, как одно из важнейших условий преодоления уклона в сторону местного национализма.

В резолюциях IV Совещания отмечалось, что очередной задачей партии является «выращивание подлинно интернационалистских коммунистических кадров из местных людей в республиках и областях, особенно из пролетарских и полупролетарских элементов, достаточно гибких для того, чтобы привлекать к советской работе все сколько-нибудь лояльные элементы местной интеллигенции и достаточно стойких для того, чтобы устоять против меньшевистско-буржуазных националистических веяний и повести решительно как борьбу с уклоном к национализму, так и за уничтожение пережитков национального неравенства, усиливающих этот уклон»¹⁴.

Вопросы подготовки партийных кадров из коренного населения находились также в центре внимания VII съезда КПТ (март 1923 г.). «Нам нужно не что бы то ни стало, — говорил на съезде секретарь ЦК КПТ М. Эпштейн, — создать партияца из туземных работников. Нам нужно создать середняка. Эта задача на последующий год остается, пожалуй, самой главной задачей нашей партии. Создать партияца-середняка это значит дать возможность укомплектовать наших секретарей укомов, наших заворготделами и завагитпропотделами, партийных организаторов подвижных комитетов в миниатюре, и секретарей комячеек, которые постепенно бы ознакомили партию с партийным законодательством, сами будучи обученными, лучше зная наш устав, нашу прог-

¹² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3241, л. 107—108.

¹³ Там же, л. 107.

¹⁴ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 761.

рамму, они живым путем передавали бы всей партийной массе эти основные знания партийного законодательства»¹⁵.

В свете решений XII съезда РКП(б) и IV Совещания ЦК РКП(б) по национальному вопросу ЦК КПТ признал необходимым преобразовать Туркестанский коммуниверситет в Средне-Азиатский коммунистический университет (САКУ) с двумя курсами — основным и подготовительным¹⁶. Основной курс имел четыре сектора: узбекский, киргизский, татаро-уйгурский и русский. Подготовительный курс имел семь секторов: узбекский, киргизский, туркменский, таджикский, русский, татаро-уйгурский и тюркский (смешанный).

К маю 1924 г. (к VIII съезду КПТ) в САКУ на основном курсе обучалось 434 слушателя, в том числе 119 узбеков, 113 киргизов, 65 русских, 34 туркмена, 40 уйгур, 25 татар и т. д. Среди них было 39 женщин¹⁷.

В числе слушателей САКУ было 102 рабочих, 310 крестьян, 6 ремесленников, 4 служащих и т. д.; среди них насчитывалось 79 членов партии, 53 кандидата, 244 комсомольца¹⁸.

В этот период в ТАССР было 4 областные совпартшколы: Самаркандская, Джетысуйская, Ферганская, Туркменская — и две вечерних — в Теджене и Ходженте. В них обучалось 227 человек, в том числе в областных школах — 186 человек¹⁹. Все совпартшколы были укомплектованы слушателями из местных национальностей.

Сырдарьинская областная совпартшкола была закрыта, что привело к сокращению общего количества слушателей совпартшкол, но зато позволило сконцентрировать преподавательские силы, материальные средства и улучшить учебно-воспитательную работу в остальных совпартшколах. При Сырдарьинском обкоме партии были открыты курсы общественных наук на 60 человек²⁰.

Успешная подготовка национальных кадров зависела не только от теоретического уровня и педагогического мастерства преподавательского состава, но и от количества и качества издававшейся политической и другой литературы, от расширения сети библиотек и улучшения библиотечного дела.

К маю 1924 г. в Туркестанской республике имелось 122 библиотеки, из них 20 партийных. С марта 1923 г. по май 1924 г. в библиотеки поступило свыше 54 тыс. экз. различной литературы (в том числе политической), из них на языках местных национальностей — 36 тыс. экз. Туркестанский Госиздат выпустил с марта 1923 г. по май 1924 г. 200 разных изданий (330 650 экз.), из них около 80% на языках коренного населения²¹.

Большую помощь в подготовке национальных кадров партийных и советских работников для Туркестана по-прежнему оказывали многие коммунистические университеты Советского Союза. Так, в сентябре 1923 г. из Туркестана на учебу в КУТВ было послано 77 человек, из них 25 казахов и киргизов, 24 узбека, 24 туркмена и т. д. В Кировоградский коммуниверситет было направлено 6 человек, в Свердловский — 10, в Харьковский и Казанский — по 6 человек. Всего было ко-

¹⁵ Бюллетень VII Краевого съезда КПТ, №2, Ташкент, изд. п/о печати ЦК КПТ, 13 марта 1923 г., стр. 34 — 35.

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4632, л. 31.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Отчет ЦК КПТ (за период с VII по VIII съезд, 1923 — 1924 гг.), Ташкент, изд. ЦК КПТ, 1924, стр. 16.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, стр. 17—18.

мандировано на учебу 105 человек, из них 91 представитель местных национальностей²².

Широко осуществлялась и подготовка национальных кадров для хозяйственного и культурного строительства в высших и средних учебных заведениях ТАССР, Москвы, Петрограда и других городов Советского Союза.

В 1923/24 учебном году на 8 факультетах САГУ обучалось 2047 студентов. На рабфаке занималось 234 студента из коренного населения²³, большинство которых составляли коммунисты и комсомольцы. Кроме того, подготовкой кадров из местного населения занимались 6 инпросов и 8 педтехникумов, где в 1923 г. обучалось 1620 человек, из них 700 узбеков, 400 казахов и киргизов, 200 туркмен, 120 татар, 60 уйгур, 80 бухарских евреев, 60 русских²⁴. В 1924 г. в 6 техникумах республики подготавливалось 625 специалистов для народного хозяйства, в том числе 25% из коренного населения²⁵.

В 1922 г. в высших и средних учебных заведениях Москвы и Петрограда обучалось 360 человек из ТАССР²⁶. Осенью 1923 г. на учебу в вузы Москвы и Ленинграда было командировано еще 183 человека, 80% которых составляли лица местных национальностей²⁷.

Большое внимание уделялось подготовке кадров из женщин коренных национальностей. В 1924 г. на рабфаке САГУ, в инпросах, педтехникумах, на фельдшерских курсах обучалось 280 узбечек, 32 киргизки, 20 бухарских евреек, 8 уйгурок, 69 татарок²⁸.

Таким образом, решения X и XII съездов партии и IV Совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей об усиленной подготовке национальных кадров для партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства успешно претворялись в жизнь Коммунистической партией Туркестана.

На 1 апреля 1924 г. среди 192 руководящих партийных работников Исполбюро ЦК КПТ, обкомов и уездных комитетов КПТ насчитывалось 128 человек из местных национальностей, 52 европейца и т. д.²⁹ Увеличилось количество работников из коренного населения в составе аппаратов ЦК, обкомов и уездных комитетов КПТ, хотя в большинстве своем они были укомплектованы за счет представителей европейского населения³⁰.

К VIII съезду КПТ (май 1924 г.) центральные советские учреждения Туркеспублики были укомплектованы кадрами из местных национальностей на 20,4%, а центральные хозяйственные учреждения — на 23,9%³¹.

В составе ТуркЦИКа и облисполкомов на 1 апреля 1924 г. насчитывалось 323 работника, из них 92 узбека, 63 казаха и киргиза, 17 таджиков, 32 туркмена, 119 европейцев³². Уездные исполкомы Сове-

²² ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 1351, л. 306 — 307.

²³ Там же.

²⁴ Там же, ф. Р1735, оп. 1, д. 995, л. 14.

²⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4632, л. 43.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 786, л. 12 об.

²⁷ Там же, д. 1351, л. 306—307.

²⁸ Там же, л. 311—312.

²⁹ Отчет ЦК КПТ (за период с VII по VIII съезд, 1923—1924 гг.), стр. 36, табл. № 17.

³⁰ Там же, стр. 35, табл. № 16.

³¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3783, л. 22—23.

³² Отчет ЦК КПТ (за период с VII по VIII съезд, 1923 — 1924 гг.), стр. 36, табл. № 18.

тов были укреплены более чем на половину кадрами из коренного населения, а низовые органы Советской власти — на 100%.

Всего на 1 апреля 1924 г. в Туркеспублике насчитывалось 969 ответственных партийных, советских и других работников, в том числе краевого масштаба — 56, губернского — 66, областного — 265, уездного — 582. Среди них было 343 представителя коренного населения³³.

Компартия Туркестана уделяла большое внимание подготовке и выращиванию женских партийных и советских кадров, особенно из женщин местных национальностей. Работу среди женщин возглавлял женотдел при ЦК КПТ. К VIII съезду КПТ в ТАССР насчитывалось до 120 ответственных партийных и советских работников и работников партийных аппаратов из женщин, в том числе 33 женщины из коренного населения³⁴.

К весне 1924 г. закончилась работа по подбору партийных организаторов и секретарей комячеек по всей республике. На 1 марта 1924 г. было подобрано 72 парторганизатора и 784 ответственных секретаря комячеек, главным образом из окончивших областные и уездные совпартшколы³⁵. Большинство парторганизаторов и секретарей комячеек (на селе — почти на 100%) были из коренного населения.

В июле 1924 г. ЦК РКП(б) направил всем областным бюро ЦК, ЦК Нацкомпартий и губкомам РКП(б) письмо-инструкцию «О приеме в Совпартшколы первой и второй ступени»³⁶.

Инструкция требовала улучшения подбора слушателей в совпартшколы и постановки учебно-воспитательной работы. Это вызывалось необходимостью дальнейшего идейного укрепления Коммунистической партии и ее руководящего состава и в то же время свидетельствовало о том, что испытывавшаяся ранее острая нехватка партийных и советских кадров в значительной степени уже восполнена и теперь стояла задача качественно улучшить их состав, повысить деловой и идейно-политический уровень кадров.

Была разработана новая учебная программа для совпартшкол, в которой центральное место отводилось изучению марксистской теории, истории партии и ее политики в данный период социалистического строительства.

В соответствии с инструкцией ЦК РКП(б) о приеме слушателей в совпартшколы и новой программой САКУ и областные совпартшколы ТАССР перестроили свою работу.

В 1924/25 г. в САКУ было принято 111 студентов (из них членов и кандидатов КПТ — 32, членов КСМТ — 71), в том числе 98 человек из местных национальностей. Всего в 1924/25 г. в САКУ обучалось 454 студента³⁷.

В 1924 г. областные совпартшколы (Самаркандская, Ферганская, Туркменская, Джетысуйская) были значительно укреплены преподавательскими кадрами, улучшился качественный состав слушателей, повысился уровень учебно-воспитательной работы. На рабфак САГУ в 1924 г. было принято 206 человек из местных национальностей³⁸.

Так на основе решений X и XII съездов РКП(б) Компартия Туркестана с помощью ЦК РКП(б) боролась за идейное и политическое

³³ Отчет ЦК КПТ (за период с VII по VIII съезд, 1923—1924 гг.), стр. 34, табл. № 14.

³⁴ Там же, стр. 18—20.

³⁵ Там же, стр. 31, табл. № 7 и 8.

³⁶ См. Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4760, л. 19.

³⁷ Там же, д. 4705, л. 74.

³⁸ Там же, д. 4649, л. 102.

воспитание коммунистов, за подготовку национальных кадров для партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства в Туркеспублике. Успешное осуществление этой задачи сыграло огромную роль в идейном и организационном укреплении рядов КПТ и упрочении Советской власти в Туркестане.

М. П. Новиков

**ТУРКИСТОН АССРДА МАҲАЛЛИЙ ПАРТИЯ ВА СОВЕТ КАДРЛАРИНИ
ТАЙЁРЛАШ
(1921—1924 ЙИЛЛАР)**

Мақола нэпнинг биринчи йилларида (1921—1924) Туркистон АССРда маҳаллий партия ва совет кадрларини тайёрлаш масаласига бағишланган бўлиб, у бой архив материалларига асосланган. Автор РКП(б)нинг X ва XII съездларида қўйилган бу жуда муҳим масалани ҳал этишда Коммунистик партия қўлга киритган ютуқларни ишонarli қилиб кўрсатган.

Н. РАХМАНОВ

О КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1925—1932 ГОДАХ

Коммунистическая партия и Советское правительство всегда уделяли огромное внимание развитию культурно-просветительной работы в нашей стране, особенно в тех районах, которые были до революции отсталыми аграрно-колониальными окраинами царской России. Как известно, X съезд РКП(б) в своих решениях указал на необходимость «помочь трудовым массам невеликорусских народов... развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке»¹.

Ликвидация культурной отсталости народов Средней Азии стала одной из важнейших задач национальной политики Коммунистической партии. Руководствуясь принципами ленинской национальной политики, партийные, советские и общественные организации республик Средней Азии постепенно развертывают широкую сеть культурно-просветительных учреждений на Советском Востоке, в том числе в Бухарской Народной Советской Республике, созданной после победы сентябрьской революции 1920 г.

До народной советской революции в Бухаре не было ни одного культурно-просветительного учреждения, а в 1924 г. в БНСР насчитывалось уже 75 таких организаций², деятельность которых во многом способствовала росту политической сознательности и культурного уровня местных трудящихся.

Культурное строительство в БНСР проходило в исключительно сложной обстановке, обусловленной значительными экономическими трудностями, упорным сопротивлением классового врага, сильным влиянием патриархально-феодалных пережитков, острой нехваткой квалифицированных работников культурно-просветительных учреждений и т. д. Поэтому в первые годы Советской власти темпы культурного строительства здесь были еще низкими.

Гораздо больший размах получает политико-просветительная и культурно-массовая работа в Бухаре после национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР (куда вошла значительная часть территории Бухарской республики).

В культурно-политическом воспитании трудящихся Бухары важную роль играло проведение таких массовых мероприятий, как политические кампании, митинги, конференции беспартийных и т. д.

В первой половине 1925 г. было проведено 26 культурно-просветительных и политических кампаний, посвященных годовщине смерти

---

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, М., Госполитиздат, 1954, стр. 559.

² ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 90.

В. И. Ленина, дню 8 марта, 1 мая, защите равноправия женщин, ликвидации неграмотности и т. д. Они охватили 400 тыс. трудящихся³.

Широкую программу деятельности культурно-политических организаций в Узбекской ССР наметил I съезд Коммунистической партии Узбекистана (февраль 1925 г.). Съезд детально рассмотрел вопросы улучшения работы советской печати и различных культурно-просветительных учреждений республики — библиотек, клубов, домов дехканок, красных чайхан, изб-читален, кино, театров и т. д.

Развертывая массовую политико-воспитательную и культурно-просветительную работу в городах, кишлаках и аулах Узбекистана, ЦК КП(б)Уз обращал особое внимание на усиление идеологической работы и культурного строительства в сравнительно более отсталых областях — Зеравшанской, Сурхан-Дарьинской и Кашка-Дарьинской (включавших районы бывшей Бухарской НСР).

В мае 1925 г. на одном из заседаний Секретариата ЦК КП(б)Уз были специально обсуждены вопросы политического и культурного строительства в Зеравшанской области. Наркомпросу и Наркомздраву УзССР было предложено немедленно открыть в каждом уезде этой области школы, больницы и культурно-просветительные учреждения⁴.

По указанию ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР в первой половине мая 1925 г. коллегии Узглавполитпросвета⁵ и Наркомпроса⁶ обсудили доклад Облполитпросвета «О состоянии культурно-политических учреждений Зеравшанской области» и приняли меры к дальнейшему улучшению их работы.

Все это способствовало расширению и улучшению деятельности учреждений Политпросвета в Бухаре. Еще в конце 1924 г. в Старой Бухаре работал центральный клуб, проводивший культурно-просветительную работу среди местного населения⁷. В 1925 г. были открыты женский клуб⁸ и клуб юных пионеров⁹ в г. Бухаре, один клуб в Каракуле и пять клубов в Кагане¹⁰. В области имелось 3 клуба женщин (в Бухаре, Кермине и Гиждуване)¹¹ и 8 красных уголков¹².

Для подготовки кадров работников учреждений Политпросвета летом 1925 г. в Бухаре были открыты курсы на 60 человек с интернатом¹³. Большинство курсантов совпартшколы им. Ленина также было направлено на работу в культурно-просветительные учреждения области¹⁴. Началась и переподготовка уже имевшихся политпросветработников на краткосрочных курсах.

Много внимания уделил вопросам культурно-политического просвещения трудящихся II съезд профсоюзов Зеравшанской области, состоявшийся в г. Бухаре в декабре 1925 г.¹⁵ В резолюции съезда говорилось:

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 176, л. 35, 41.

⁴ «Правда Востока», 10 июня 1925 г.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 204, л. 55 — 56.

⁶ Там же, д. 34, л. 52; ф. Р-837, оп. 1, 117 л. 30—21.

⁷ Бухарский облгосархив, ф. 28, оп. 1, д. 3, л. 170—180.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 242, л. 166.

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 176, л. 34.

¹⁰ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 3, оп. 1, д. 13, л. 2—3.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 242, л. 166.

¹² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 176, л. 44.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 34, л. 53.

¹⁴ Из 73 человек, окончивших эту школу, 52 были оставлены в Бухаре, а остальные направлены на работу в Таджикистан, Сурхан-Дарьинскую и Кашка-Дарьинскую области (Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 36—37).

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 75, л. 2.

«В работе клубов необходимо обратить особенное внимание на массовую работу, как наиболее способствующую втягиванию в клуб рабочих и поднятию их общего культурного уровня. В осуществление этого курултай находит необходимым устраивать тематические вечера, вечера бесед, вечера вопросов и ответов, экскурсий, чтение лекций, диспуты, в библиотеках организовать кружки «Друзей книги», в читальне и буфете устраивать громкое чтение. Массовую художественную работу проводить путем инсценировок на разные политические и общественные темы, в частности в области проведения профпропаганды, устройство хоровых и музыкальных выступлений, вечеров слушания музыки и объяснительного пения, постановки спектаклей, ставя пьесы, отвечающие духу времени, постановки живой газеты»¹⁶.

Вскоре решения съезда стали претворяться в жизнь. При клубах создавались разные кружки, проводились громкие читки газет, журналов¹⁷, часто демонстрировались кинокартины, выпускались стенные газеты¹⁸. Например, Бухарский женский клуб дважды в месяц выпускал стенгазету «Хотин-кизлар озодлиги» («Освобождение женщины»).

Вопрос о развертывании культурно-политической работы клубных учреждений приобрел особую актуальность в период первой пятилетки, когда решались задачи превращения СССР в передовую индустриально-аграрную державу и создания экономической базы социализма в нашей стране.

В директивах XV съезда партии о составлении первого пятилетнего плана подчеркивалась необходимость крутого подъема уровня культуры в прошлом отсталых народов и национальностей страны¹⁹. III съезд КП(б)Уз указывал, что задачи культурного подъема должны быть в центре внимания партийных и советских организаций республики²⁰.

Осуществляя решения XV съезда ВКП(б) и III съезда КП(б)Уз, партийные и советские органы Бухарского округа (созданного в 1926 г.) усиливали темпы культурного строительства. В 1925 г. в Бухаре было 14 клубов, а в 1932 г. — уже 68, в том числе 51 — на селе²¹. Количество библиотек за это время возросло с 15 до 54 (в том числе на селе — 38)²². Число красных чайхан увеличилось с 20 до 89²³ и т. д.

Деятельность библиотек во многом способствовала росту культуры и просвещения трудящихся Бухары, расширению их общего кругозора и повышению политической сознательности и активности.

Партийные и советские организации округа контролировали и направляли работу библиотечной сети. Так, 26 мая 1928 г. при Окрисполкоме было создано совещание работников политпросветучреждений, обсудившее вопрос о деятельности библиотек²⁴. Совещание отметило, что библиотеки ведут большую воспитательную работу среди местных трудящихся, усиливают продвижение книг и газет в массы, организуют доклады, беседы и консультации по различным вопросам, создают на местах кружки самодеятельности и т. д.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 75, л. 53—56.

¹⁷ Там же, ф. Р-792, оп. 1, д. 30, л. 67.

¹⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 177, л. 42.

¹⁹ См. «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 487.

²⁰ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 92, л. 8.

²¹ Там же, д. 116, л. 133; ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 973, л. 122.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 125, л. 15; д. 52, л. 92; д. 973, л. 122.

²³ Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 223, л. 52, 168; Бухарский облгосархив, ф. 43, оп. 1, д. 10, л. 1—14.

²⁴ Там же, оп. 2, д. 6, л. 31.

Однако многие библиотеки ввиду малочисленности квалифицированных библиотечных работников не удовлетворяли требований читателя. Зачастую библиотекари плохо знали свои книжные фонды, немело вели учет и систематизацию литературы, не всегда могли помочь читателю выбрать нужную книгу и т. п.

Сеть библиотек расширялась быстрее, чем контингент библиотечных работников. В целях подготовки и переподготовки библиотекарей в годы первой пятилетки были открыты специальные центральные и окружные курсы.

Постепенно городские и районные библиотеки округа превратились в подлинные очаги культуры и просвещения трудящихся. Они улучшали работу с читателями, популяризировали лучшие образцы художественной, политической, сельскохозяйственной и другой литературы и активно продвигали ее в широкие массы.

Партийные и советские органы республики проявляли большую заботу о развитии библиотечного дела и пополнении книжных фондов библиотек. Так, 2 января 1931 г. СНК УзССР, обсудив вопрос «О Бухарской государственной библиотеке», принял резолюцию об укреплении ее книжных фондов²⁵.

В развитии библиотечного дела в Бухаре большую роль сыграл договор на социалистическое соревнование, заключенный в 1930 г. между библиотеками им. Октябрьской революции г. Ташкента и Центральной библиотекой г. Самарканда и Бухарской государственной библиотекой им. Ибн Сины по вопросам организации при библиотеках кружков культуры и просвещения и передвижных библиотечек на промышленных предприятиях и в колхозах²⁶.

Окружные библиотеки организовали громкие читки книг и газет для колхозников в школах взрослых, избах-читальнях, клубах и красных уголках. При некоторых библиотеках были проведены читательские конференции и специальные вечера, посвященные творчеству А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Н. А. Некрасова, М. Горького.

Успешно развивалась и культурно-просветительная деятельность красных чайхан. Они знакомили трудящихся с важнейшими задачами хозяйственного и культурного строительства республики, содействовали воспитанию их в духе пролетарского интернационализма, социалистического отношения к труду и т. д.

Важную роль в коммунистическом воспитании трудящихся масс Бухары играла советская печать (окружная, районные и стенные газеты, выпускавшиеся на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях и колхозах), а также радиовещание.

Партийные, комсомольские, советские и другие общественные организации широко использовали печать в своей культурно-просветительной деятельности, коммунистическом воспитании трудящихся и мобилизации их на решение задач социалистического строительства.

Развитие советской печати в Бухаре проходило в обстановке острой классовой борьбы со всеми вражескими элементами, особенно упорно мешавшими росту рабселькоровского движения. При этом враги применяли все средства, вплоть до убийства рабселькоров.

Например, 23 октября 1927 г. в кишлаке Хумин Свердловского района враги убили активного селькора газеты «Озод Бухоро» Низомходжа Мухаммадиева²⁷. Н. Мухаммадиев разоблачил десятки аминов и

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 1, д. 691, л. 1.

²⁶ «Озод Бухоро», 21 января 1930 г.

²⁷ «Правда Востока», 29 октября 1928 г.

арбабов, пробравшихся в советский аппарат и творивших там различные беззакония. Прямой, глубоко искренний селькор часто выступал на страницах газеты по вопросам земельно-водной реформы, переывборов Советов, раскрепощения женщин и т. д.

Советский суд, состоявшийся в декабре 1927 г. в Центральном клубе г. Бухары, применил к убийцам Мухаммадиева высшую меру наказания²⁸.

В 1928 г. враги убили селькора Базарова в кишлаке Чорбакр Бухарского района, а в 1929 г. в кишлаке Сепулана Ново-Бухарского района было организовано покушение на дехкора Муслиха Захидова²⁹.

Необходимо было принять серьезные меры против этого наступления классового врага. Советская власть рассматривала убийство раб-селькоров как тяжелое контрреволюционное преступление. Над кулацкими шайками, совершившими террористические акты против раб-селькоров, был проведен ряд показательных процессов.

Развитию печати в Бухаре большое внимание уделил II Пленум Окружкома КП(б)Уз, состоявшийся в январе 1928 г. Отметив достижения газеты «Озод Бухоро», Пленум указал и на ряд недостатков в ее работе³⁰. После Пленума редакции газет были укреплены подготовленными и проверенными коммунистами.

В июле 1930 г. в целях усиления борьбы за коллективизацию, против кулачества и всех антисоветских элементов, за улучшение деятельности колхозов при редакции окружной газеты был организован специальный штаб юмористов — «Муштумчилар штаби»³¹. Значительное развитие получила в области и стенная печать. Стенные газеты провели большую работу по вовлечению широких масс трудящихся в социалистическое соревнование.

В рассматриваемый период в Бухаре разворачивается и музейная работа. Еще в октябре 1925 г. II конференция научных обществ Узбекистана отметила необходимость быстрой организации музеев в Бухаре, Хорезме, Коканде и Дюшамбе³².

В соответствии с постановлением Наркомпроса УзССР от 16 апреля 1923 г.³³ и постановлением Средазкомстариса от 21 мая 1927 г.³⁴ в здании медресе Кукельдаш был открыт Бухарский музей, экспонаты которого наглядно свидетельствовали об огромных изменениях, происшедших в экономике, культуре и жизни населения Бухары за годы Советской власти.

В культурно-политическом просвещении местных трудящихся активно участвовали работники советской литературы и искусства. После победы народной советской революции в Бухаре по инициативе коммунистов, комсомольцев и представителей прогрессивной интеллигенции были созданы многочисленные самодеятельные кружки — драматические и музыкальные.

Постепенно здесь создались условия для организации постоянного профессионального театра. В 1930 г. по решению правительства УзССР в Бухару была направлена группа выпускников Московской драматической студии (19 человек), а 7 ноября 1930 г. состоялось открытие

²⁸ «Мухбирляр юлдаши», 1930, № 3—4, стр. 26—28.

²⁹ «Мухбирляр юлдаши», 1929, № 6, стр. 22—24.

³⁰ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 92, л. 8—85.

³¹ «Озод Бухоро», 2 июля 1930 г.

³² «Известия Средазкомстариса», вып. 1, Ташкент, 1928, стр. 309.

³³ ЦГА УзССР, ф. Р-394, оп. 1, д. 222, л. 62; д. 309, л. 25; ф. Р-837, оп. 3, д. 523, л. 13.

³⁴ Бухарский облгосархив, ф. 835, оп. 1, д. 2, л. 2—3; «Советский музей», 1931, № 4, стр. 92—96.

Бухарского музыкально-драматического театра³⁵. Вскоре молодой коллектив его добился больших творческих успехов. В марте 1932 г. он отправился в длительную гастрольную поездку по городам Казахстана, Сибири, Центральной России и Крыма³⁶. Коллектив театра активно участвовал в культурной жизни республики.

Таким образом, уже к концу первой пятилетки культурно-просветительные учреждения Бухарской области (до 1930 г. — округа) добились существенных успехов в развитии культуры и коммунистическом воспитании местных трудящихся. Тем самым они внесли свой вклад в общее дело культурной революции в нашей стране, в строительство новой, советской социалистической культуры.

Н. Раҳмонов

1925—1932 йилларда БУХОРО ОБЛАСТИДАГИ МАДАНИЙ-ОҚАРТУВ ИШЛАРИ ҲАҚИДА

Мақолада 1925—1932 йилларда Ўзбекистон ССРнинг Бухоро областидаги маданий-оқартув ишларининг ривожланиши жуда кўп архив материаллари асосида таърифланади. Бухоро меҳнаткашларини маданий-сиёсий жиҳатдан тарбиялашда клублар, кутубхоналар, қизил чойхоналар, область матбуоти ва бошқаларнинг роли кўрсатилган.

³⁵ «Кизил Ўзбекистон», 24 октябры 1930 г.; «Бухоро пролетари», 9 октябры 1930 г.

³⁶ «Бухоро пролетари», 3 июня 1932 г.

У. Н. МИРЗАХОДЖАЕВ

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ЧАСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА УЗБЕКИСТАНА

Строительство — одна из экономически самостоятельных отраслей сферы материального производства, в которой создается значительная часть совокупного общественного продукта, выражающаяся как в производственных, так и в непроизводственных основных фондах всех отраслей народного хозяйства. В 1959 г. на долю строительства приходилось, например, 10,5% совокупного общественного продукта СССР и 12,2% продукта УзССР¹.

Объем основных фондов увеличивается главным образом за счет продукции промышленности, выпускающей оборудование, строительные материалы и т. д., и отчасти продукции сельского хозяйства (скот). Однако основные фонды не могут приобретать законченную или действительную форму без процесса строительства.

Следовательно, будучи завершающей фазой основных фондов и приближаясь по своему характеру к промышленности, строительство как отрасль материального производства отличается тем, что здесь создание основных фондов (производственных и непроизводственных) происходит на месте их будущего использования, т. е. продукция строительства закрепляется территориально.

Выступая на XXI съезде КПСС, Н. С. Хрущев указывал, что «основой высоких темпов расширенного социалистического воспроизводства являются капитальные вложения в новое строительство и реконструкцию предприятий»².

Вся сумма капиталовложений, выделенная из фонда социалистического накопления, направляется в отрасли народного хозяйства при непосредственном участии строительства. Следовательно, значение строительства как отрасли материального производства состоит в данном случае в том, что от успешного выполнения планов капитального строительства во многом зависит уровень развития всех отраслей народного хозяйства и рост благосостояния народных масс. Поэтому отставание темпов роста капитального строительства от темпов роста других отраслей в известной степени сдерживает дальнейший рост производительных сил и удовлетворение растущих культурно-бытовых потребностей трудящихся.

Созданная в годы Советской власти строительная отрасль нашего народного хозяйства развивается очень быстро. Общий объем госу-

---

¹ См. «Народное хозяйство СССР в 1959 году», стат. ежегодник, М., Госстатиздат, 1960, стр. 78, а также материалы ЦСУ УзССР по исчислению общественного продукта и национального дохода УзССР.

² Внеочередной XXI съезд КПСС, Стенографический отчет, 1, М., Госполитиздат, 1959, стр. 38.

дарственных капитальных вложений и вложений за счет фонда предприятий и других централизованных средств (не включая средств колхозов и населения) за 1918 — 1958 гг. составил 2144 млрд. руб. (в сопоставимых ценах в старом масштабе цен), из них в промышленность — 1029 млрд. руб.³

Высокими темпами будут расти капитальные вложения в народное хозяйство СССР, особенно в промышленность, и в перспективе. Так, в 1959—1965 гг. объем государственных капиталовложений в народное хозяйство страны составит около 2 трлн. руб. А если учесть строительство за счет средств колхозов и жилищное строительство за счет индивидуальных средств населения, то общий объем капитальных вложений за семь лет окажется равным сумме вложений, сделанных за все годы Советской власти.

При росте общего объема капиталовложений по народному хозяйству СССР в 1959—1965 гг. по сравнению с 1952—1958 гг. на 80% капитальные вложения в промышленность возрастут примерно в 2 раза. Это объясняется необходимостью быстрее создания материально-технической базы коммунизма.

За годы Советской власти капитальное строительство в Узбекистане утратило былой сезонный, полукустарный характер, в значительной своей части превратилось в высокомеханизированную индустриальную отрасль и все больше становится ведущей отраслью народного хозяйства.

В 1952—1955 гг. объем государственных капиталовложений в народное хозяйство УзССР составил 9651 млн. руб., а в 1956—1959 гг. — 18 171 млн. руб. За это время вступило в строй 170 новых промышленных предприятий и крупных цехов. В 1959 г. объем капиталовложений по предприятиям и организациям, подведомственным Совету Министров УзССР, составил 3,4 млрд. руб., или на 9,0% больше, чем в 1958 г.⁴

В 1960 г. из всей суммы капиталовложений в народное хозяйство УзССР около 55% было направлено на развитие промышленности, 21,4% — на жилищное строительство, примерно 17,0% — на развитие сельского хозяйства и т. д.

На развитие всех отраслей народного хозяйства УзССР в текущей семилетке намечено выделить 35—36 млрд. руб. государственных капиталовложений, или примерно втрое больше, чем в 1952—1958 гг. Эти данные свидетельствуют об огромном значении строительства в экономике республики и, в частности, в производстве общественного продукта.

Для правильного выявления роли строительства в создании общественного продукта необходимо наиболее правильное определение объема продукции строительства. Однако по этому вопросу до сих пор еще существуют различные мнения.

Так, ЦСУ СССР в своей инструкции по исчислению общественного продукта и национального дохода в союзных республиках включает в состав валовой продукции строительства:

- а) стоимость строительных работ и работ по монтажу оборудования;
- б) стоимость геологоразведочных и буровых работ эксплуатационного и разведочного бурения нефтяных скважин, осуществляемых за счет ассигнований на капитальное строительство;

³ См. «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стат. ежегодник, М., Госстатиздат, 1959, стр. 617.

⁴ См. ж. «Народное хозяйство Узбекистана», 1960, № 2, стр. 7.

в) стоимость проектно-изыскательских работ, относящихся к определенным объектам строительства;

г) стоимость капитального ремонта зданий и сооружений.

Следовательно, здесь в состав валовой продукции строительства не включается стоимость самого монтируемого оборудования, а учитываются только затраты по ремонту оборудования и стоимость материалов, израсходованных при монтаже оборудования.

Невключение стоимости монтируемого оборудования в стоимость валовой продукции строительства мотивируется тем, что она намного выше затрат по его монтажу и что стоимость машин и оборудования как законченной продукции промышленности была учтена в продукции промышленности, и включение ее в состав продукции строительства будет означать повторный учет стоимости средств производства.

Такую практику учета стоимости валовой продукции строительства мы считаем не совсем правильной. Во-первых, само устанавливаемое оборудование требует определенных затрат овеществленного и живого труда, без чего оно не может функционировать как основной производственный фонд.

Иначе обстоит дело с оборудованием, не подлежащим монтажу. Его стоимость не следует включать в продукцию строительства, как это делается на практике, ибо в данном случае не происходит соединения рабочей силы с предметом труда, следовательно, нет и процесса производства. Как строительные материалы и санитарно-техническое оборудование, так и монтируемое оборудование является одним из элементов предмета труда.

Кроме, того, в связи с широким применением в нашей стране передовых методов строительной индустрии все большее развитие получает строительство жилых и других помещений, собранных из крупных панелей и блоков. В результате дальнейшего роста крупнопанельного строительства стоимость монтажных работ по отношению к стоимости крупных панелей и блоков составляет такой же небольшой удельный вес, как стоимость монтажных работ — по отношению к стоимости монтируемого оборудования. Но ведь те же статистические органы не исключают на этом основании стоимость указанных панелей и блоков из валовой продукции строительства.

Во-вторых, при исключении стоимости монтируемого оборудования из стоимости валовой продукции строительства ссылка на повторный счет не убедительна, ибо строительство, как самостоятельная отрасль материального производства, использует в качестве предметов труда наряду со строительными материалами крупные панели, блоки, монтируемое оборудование и т. д.

Известно, также, что при развитой системе общественного разделения труда готовые продукты одних отраслей или предприятий выступают в качестве предметов труда для других отраслей или предприятий. В процессе производственного потребления стоимость их также учитывается повторно в готовой продукции других отраслей, что особенно хорошо видно в продуктах промышленности.

Раз методика определения валовой продукции промышленности и строительства является общей для обеих отраслей производства, то, на наш взгляд, нет основания для невключения стоимости материального оборудования в состав валовой продукции строительства⁵.

⁵ Подробнее об определении продукции промышленности см. кн.: А. Абдуганиев, У. Мирзаходжаев, В. Осминин. *Общественный продукт и национальный доход УзССР*, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, стр. 31—35.

Госплан СССР в своем методическом указании по исчислению объема национального дохода и реальных доходов населения в союзных республиках включает в состав валовой продукции строительства:

а) стоимость основных производственных и непроизводственных фондов (в том числе стоимость оборудования);

б) стоимость капитального ремонта производственных и непроизводственных фондов, производимого предприятиями, организациями и населением;

в) прирост (прибавляется) или уменьшение (вычитается) объема незавершенного производства на конец года по сравнению с его началом.

Такой метод определения объема валовой продукции, на наш взгляд, также является неточным, ибо он неправильно отражает реальный экономический процесс в строительстве.

Дело в том, что в отчетах и плановых показателях отсутствует деление оборудования на монтируемое и немонтируемое. Отсюда Госплан СССР относит к продукции строительства весь объем оборудования, независимо от того, требует ли оно монтажа или нет. Это положение затрудняет сравнение плановых и статистических данных и приводит к образованию двух несопоставимых показателей об одном и том же объеме продукции строительства.

Для того чтобы не было противоречивых данных и показатель валовой продукции точно отражал реальный экономический процесс в строительстве, в годовых отчетах по строительству следует, на наш взгляд, выделять стоимость монтируемого оборудования из всей стоимости оборудования. Это позволило бы правильнее определять объем продукции строительства, а также удельный вес его во всем объеме общественного продукта.

Продукция строительства, как и промышленности и сельского хозяйства, определяется по различным социальным секторам, формам собственности в отдельных союзных республиках.

По объектам государственной собственности продукция строительства определяется на основе годовых отчетов о производстве строительных и монтажных работ, о движении основных средств государственных предприятий по капитальному ремонту зданий и сооружений (отдельно по организациям различных отраслей народного хозяйства).

Стоимость геологоразведочных и буровых работ эксплуатационного и разведочного бурения нефтяных скважин, стоимость проектно-исследовательских работ, относящихся к определенным объектам, также вычисляется на основе годовых отчетов.

Объем валовой продукции колхозного строительства исчисляется на основе годовых отчетов колхозов. При определении объема валовой продукции строительства колхозов учитываются денежные затраты на строительство, стоимость строительных материалов собственного производства, стоимость трудовых затрат колхозов.

К сумме денежных затрат относятся:

а) затраты на приобретение материалов и оплату рабочей силы по строительству новых зданий и сооружений, а также по капитальному ремонту;

б) затраты на ирригацию и мелиорацию;

в) затраты на строительство дорог, мостов, средств связи и проч.

Для определения стоимости затрат труда колхозников на колхозное строительство берется количество начисленных им трудодней за работы по строительству и капитальному ремонту. Затем начисленные трудодни на основе коэффициента (определяемого выборочным обследова-

дованием) переводятся в рабочие дни, оцениваемые по среднедневной заработной плате строительных рабочих в совхозах.

Стоимость стройматериалов собственного производства оценивается по отпускным ценам на соответствующие материалы местной промышленности и промкооперации.

Валовая продукция индивидуального строительства населения, куда входит стоимость новых жилых и других построек, а также стоимость капитального ремонта жилого фонда, определяется по общественным группам населения в сельской местности и в городах отдельно, по данным единовременного учета о постройке новых жилых помещений, находящихся в личной собственности граждан. В сельской местности устанавливается стоимость одного дома, а в городах и рабочих поселках — стоимость 1 м² жилой площади.

Сумма затрат на капитальный ремонт жилого фонда населения определяется по статистическим данным Госстраха.

При планировании же продукции индивидуального строительства населения должны быть учтены характер построек и другие условия, влияющие на их стоимость. В данном случае следует иметь в виду дальнейший рост денежных доходов населения и рост государственных кредитов на индивидуальное жилищное строительство.

Удельные веса социальных секторов в продукции строительства характеризуют социальную структуру продукции строительства, динамика которой по УзССР за 1955—1959 гг. определяется данными табл. 1.

Таблица 1*

Социальная структура продукции строительства Узбекистана, в % к итогу

Показатели	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.
Валовая продукция всего строительства	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:					
а) по государственному сектору	44,5	52,6	54,6	60,1	59,1
б) по кооперативному сектору	3,4	3,4	2,9	3,6	3,5
в) по колхозному сектору	25,7	24,3	21,2	18,4	16,7
г) хозяйства населения	26,4	19,7	21,3	17,9	20,7
из них:					
доля колхозников	17,1	12,5	11,6	8,7	9,6
доля рабочих и служащих	9,3	7,2	9,7	9,2	11,1

* Таблица составлена на основе данных ЦСУ УзССР.

Как видно из табл. 1, в строительстве, как и в других отраслях нашего народного хозяйства, господствуют социалистические производственные отношения, основанные на общественной, социалистической собственности в двух ее формах; причем ведущую роль играет государственный сектор, доля которого превысила 59%.

Удельный вес колхозного сектора в продукции строительства уменьшился до 16,7% (при абсолютном росте на 22,2%), что объясняется более медленными темпами строительства в колхозах. Относительно медленный рост колхозного строительства был вызван тем, что в результате реорганизации МТС и продажи колхозам сельскохозяйственной техники за последние 2 года колхозы республики направили из

своих неделимых фондов значительную сумму на покупку тракторов и других сельскохозяйственных машин. В дальнейшем, с развитием межколхозных строительных организаций, строительство в колхозах будет расти более быстрыми темпами, чем до сих пор.

Большая часть государственных капитальных вложений в Узбекистане направляется ныне на дальнейшее развитие народного хозяйства и в меньшей мере на жилищное строительство. Так, в 1959 г. на развитие жилищного строительства в УзССР было направлено примерно 15% всех государственных капиталовложений. Как известно, современный уровень развития производительных сил еще не позволяет полностью удовлетворить потребности населения в жилье за счет социалистических накоплений.

По мере дальнейшего роста строительства жилых домов за счет общественных фондов и все более полного обеспечения населения жильем на этой основе индивидуальное строительство будет сокращаться, и удельный вес его в общем объеме строительства будет падать.

Но в настоящее время удельный вес индивидуального строительства еще довольно велик, причем фактический объем его в некоторых случаях превышает выделяемые для этих целей фонды строительных материалов. Это говорит об определенной диспропорциональности в распределении строительных материалов для общественного и индивидуального строительства, что ведет в некоторых случаях к нарушению социалистической законности.

Исходя из существующего объема индивидуального жилищного строительства (особенно в сельских местностях) и учитывая, что в ближайшем будущем данный объем не будет сокращаться, планирующие органы должны полнее определять нужды и потребности индивидуального жилищного строительства и в соответствии с этим выделять необходимые фонды строительных материалов.

Таким образом, объем валовой продукции строительства и ее структура, рассматриваемые в территориальном разрезе, во многом предопределяются методикой исчисления этих показателей. Поэтому применяемая в практике учета и планирования методика определения объема продукции строительства должна быть, на наш взгляд, улучшена по следующим направлениям:

1. В состав продукции строительства наряду со стоимостью строительных, геологоразведочных, буровых, проектно-изыскательских работ, связанных со строительством, и стоимостью капитального ремонта зданий и сооружений следует включить стоимость монтируемого оборудования, что не делается в практике учета ЦСУ СССР.

2. Планирующие органы союзных республик при планировании объема общественного продукта и национального дохода в территориальном разрезе должны включать в состав продукции строительства стоимость не всего оборудования, как это делается сейчас, а лишь монтируемого оборудования. Для этого в годовых отчетах по строительству следовало бы выделять отдельной графой стоимость как монтируемого, так и немонтируемого оборудования.

Это позволило бы наиболее полно отражать реальный экономический процесс в строительстве, намного улучшило бы учет и планирование объема валовой продукции его и дало бы возможность, сравнивая плановые показатели с отчетными, проследить выполнение плана по продукции строительства в ее стоимостном, денежном выражении.

3. Строительство осуществляется в трех секторах производства: государственном, колхозно-кооперативном и личном, — что находит свое выражение и в практике планирования и учета. Чтобы шире и целесо-

образнее привлекать денежные средства колхозов, колхозников, рабочих и служащих к строительству, необходимо обеспечить в плане народного хозяйства соответствующие пропорции, т. е. выделять материальные фонды и для нужд строительства, осуществляемого колхозами, колхозниками, рабочими и служащими.

У. Н. Мирзахўжаев

**ҚУРИЛИШ ЯЛПИ МАҲСУЛОТИ ЎЗБЕКИСТОН ИЖТИМОИИ
МАҲСУЛОТИНИНГ БИР ҚИСМИ СИФАТИДА**

Мақолада қурилиш ялпи маҳсулотининг ҳажмини аниқлаш методикаси ва унинг Ўзбекистон ССРдаги социал структураси масаласи аниқ статистик маълумотлар асосида кўриб чиқилади. Автор қурилишда вужудга келадиган маҳсулот миқдорини ҳисобга олиш ва лойиҳалашни яхшилашга қаратилган бир қанча амалий тавсияномалар беради.

Н. ЖАПАКОВ

ПЕВЕЦ НАРОДА

(К 80-летию со дня рождения основоположника каракалпакской советской поэзии Аяпбергена Мусаева)

В августе 1961 г. исполняется 80 лет со дня рождения одного из основоположников каракалпакской советской литературы Аяпбергена Мусаева (ум. в 1936 г.). Произведения этого подлинно народного поэта-шаира прежде всего отличаются чувством высокого патриотизма, горячей любви к своей Родине, к своему народу.

Уже в дореволюционных произведениях А. Мусаева проявляется его искренняя любовь к своей стране, ее природе, глубокая преданность своему народу. Шаир воспеваает широкие просторы берегов Аму-Дарьи, зеркальную гладь Арала, родную землю, обработанную трудовыми руками, цветущие сады, богатые пастбища, неисчерпаемые рыбные богатства, густые заросли камыша, юрты, по линейке выстроившиеся где-нибудь на долу, мужественных джигитов и девушек-красавиц, хорошие обычаи своего народа. Песни шаира, тесно связанные с жизнью народа, громко звучали в юртах и на пастбищах, на тоях и празднествах.

В своей песне «Тарип» («Воспевание»), написанной в 1909—1910 гг., шаир пишет:

«...Находясь на том и на этом (берегу), делятся на две части,
Разделены земли (народ) у каракалпаков.
Утки летящие, садящиеся гогочущие гуси,
Зеркальные озера (есть) у каракалпаков.

Беспомянутые к врагу, путь (их) примера (достойный),
На войне один — сам тысячи стоящий,
Отважные, (как) Гороглы, с сердцем Рустема
Знатные джигиты у каракалпаков.
Девушки есть — резные (их) брови,
Плечи кроют заплетенные косы,
На шашбау (их) рубины — благородные камни,
Подобные пери девушки у каракалпаков».

В своих произведениях Аяпберген Мусаев учит любить и уважать родную страну, быть ей преданным до конца, не обманывать свой народ, который не любит лицемеров, лжецов, двуличных людей.

В стихотворении «Сенин» («Твой») шаир говорит, что если народ не слушает того, что говорит джигит, значит он чем-то не понравился народу и у него нет друзей. Поэт учит дорожить уважением народа, ибо нет почета выше, чем внимание народа, и этого внимания достоин лишь тот, кто бескорыстно служит своему народу и искренне любит его всем сердцем.

Аяпберген Мусаев мечтал о единстве народа, о том, чтобы племена и роды жили в дружбе, как родные братья. Эта идея дружбы племен и родов, дружбы, переходящей из поколения в поколение, ярко выражена в произведении «Таймасбек», в котором поэт проповедует идею

единства и сплоченности народа. Эта идея вытекает из горячей любви поэта к своей Родине.

Тот, кто действительно хочет счастья своему народу, хочет быть настоящим человеком, говорит поэт, — тот должен честно трудиться, любить труд, без которого невозможна сама жизнь.

В стихотворении «Кайда» («Где») поэт говорит:

«... Джигит не может прославиться, (если) не будет гостеприимен,
Не говори слова, не подумав о деле.
Без пролития пота со лба, без наказания души¹,
Не испытав труда, где найти хлеб».

Великий критик-демократ В. Г. Белинский писал, что «только содержание делает поэта мировым: высшая точка, зенит поэтической славы»². Истинным мериллом ценности произведений писателя, поэта является их содержание. Особая значимость произведений Аяпбергена Мусаева заключается в их глубокой содержательности, горячей любви к трудовому народу.

Патриотизм поэта ярко проявляется и в лирических, любовных произведениях. Восторженно влюбленный в девушек своего народа, он создал красивые песни (стихотворения), которые вошли в золотой фонд каракалпакской литературы. Эти песни народ поет и сегодня на праздниках и в трудовые будни.

В произведениях А. Мусаева бросается в глаза умение найти нужное слово, мастерская чеканка мысли. Особенно это видно в его лирике. В лирических стихотворениях поэта замечается уместность сравнений и их красота, слаженность. Это делает стихи и песни поэта душевными и любимыми народом.

Во многих стихотворениях поэт приравнивает девушек своего народа к известным в восточной литературе образам Лейли, Зулейки, Шасенем. Его произведениям присуща такая ясность и четкость образов, что описываемая им девушка предстает перед нашими глазами, как живая. Это свидетельствует о большом мастерстве поэта.

При чтении стихов А. Мусаева замечается хорошее знание им устной народной поэзии, произведений каракалпакских поэтов-классиков и умелое освоение их наследия.

По словам людей, знавших и видевших Аяпбергена Мусаева, любовная лирика поэта относится к раннему периоду его творчества, периоду его молодости. Об этом же говорится и в материалах, собранных экспедицией Кара-Калпакского комплексного научно-исследовательского института.

Известно, что сочинение стихотворений о любви, о девушках в молодые годы характерно для многих писателей, поэтов и даже не поэтов. Однако было бы неверно подходить к решению вопроса о стихотворениях Аяпбергена Мусаева только с этой точки зрения. Мы считаем неслучайным преобладание в дореволюционных произведениях поэта любовных мотивов и описаний отдельных лиц. Это объясняется, очевидно, тем, что в то время было опасно открыто критиковать существовавший тогда строй, и поэт был вынужден больше писать стихи об отдельных лицах и, по мере возможности, раскрывать в них тяжелую жизнь народа.

Необходимо отметить, что лирические произведения А. Мусаева отличаются красотой, изяществом и высоким поэтическим мастерством.

¹ Т. е. без труда.

² В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, т. VI, стр. 257.

Характерной чертой их является широта творческой фантазии шaira. Каким бы умом и силой чувств не отличался поэт, он не сможет быть хорошим поэтом, если не обладает искусством творческой фантазии для образной передачи своих идей. Произведение, лишенное красочных образов, не может быть хорошим произведением, и народ не будет любить его. Аялберген Мусаев обладал мощной поэтической фантазией, и в этом — одна из причин бессмертия его лирических произведений. И что особенно важно подчеркнуть, в лирике шaira ярко отражалась его любовь к народу и природе родной страны.

Но несмотря на наличие большого количества патриотических произведений, идеи патриотизма в творчестве А. Мусаева до Октябрьской революции были ограниченными. В отдельных произведениях шaira ощущалось влияние ислама. Поэт не понимал основных причин тяжелой жизни народа и не видел истинных путей освобождения его от гнета эксплуататоров.

Коренной переворот в мировоззрении А. Мусаева произошел после победы Великого Октября. Великая Октябрьская социалистическая революция превратила нашу страну в подлинное отечество всех народов, населяющих нашу великую Родину. Трудящиеся всех национальностей, в том числе каракалпакский народ, обрели, наконец, счастливую, свободную и зажиточную жизнь. И в этих условиях складывается качественно новое явление — советский патриотизм — патриотизм высшего типа, гармонически сочетающий национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся СССР.

Аялберген Мусаев — «истинный патриот, горячо любивший свой народ и свою родину»³, — без сомнений и колебаний принял и приветствовал Октябрьскую революцию, которая принесла подлинную свободу и счастье всем народам России, в том числе каракалпакскому народу.

В стихотворении «Бола баслады» («Началось»), написанном в 1925 г., шair писал:

«...В Октябре настала свободная эра,
Ушли из головы печаль-заботы и туман,
Время наше стало (временем) изобилия,
Настал черед бедняка...»

Поэт радуется тому, что каракалпакский народ, обреченный до революции на безрадостную, рабскую жизнь и постепенное вымирание, угнетенный и разъединенный местными эксплуататорами и царизмом, вышел благодаря победе Октября на светлую дорогу счастья.

А. Мусаев восторженно приветствовал создание Каракалпакской автономной области как свободного национального государственного образования каракалпакского народа. Поэт первым в каракалпакской советской литературе откликнулся на это исключительно важное событие в жизни своего народа, ставшее возможным благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии и Советской власти.

В стихотворении «Бола баслады» шair пишет:

«... Представители от каждого народа на своих местах,
У бедняков не бывает (чувства) превосходства
и (желания) причинить изъян (другому).
На Московском пятом съезде
Начал решаться национальный вопрос,
В руках у каждого представителя есть письмо,
(т. е. полномочие)
Есть имена каждой нации: туркмена и узбека.

³ Н. Давкараев, рукописи, стр. 44, библиотека КК филнала АН УзССР.

На съезде (их) слова были приняты к сведению —
 Каждая нация стала становиться областью,
 Начиная считаться нацией, став известной,
 Слова, говоримые (им), слаще сахара;
 «Свободный каракалпак автономен» —
 Эти слова стали слышаться отовсюду.

Да здравствует власть, вспомнившая нас,
 Доставшая нам свободу и освободившая нас.

С большим патриотическим подъемом воспевая счастливую жизнь каракалпакского народа, шair указывает, что это счастье принесла народу Коммунистическая партия и великий Ленин. В стихотворении «Ленин» (1925) Аяпберген Мусаев рисует любимый образ В. И. Ленина как строителя нового мира, великого вождя всех трудящихся, неутомимого борца, гениального основателя и руководителя Коммунистической партии и Советского государства. Путь Ленина, говорит поэт, — это путь освобождения трудящихся, путь, ведущий к счастливой, культурной жизни.

В стихотворении «Ленин» поэт образно сравнивает возрождение своего народа после Октябрьской революции с оживлением высыхающего дерева, получившего живительную влагу.

Аяпберген Мусаев страстно ненавидел эксплуататоров народа, врагов социалистической революции и Советской власти. Он призывал народ быть бдительным, разоблачать любые происки врагов. В стихотворении «Бринши Май» («Первомай»), написанном в 1927 г., шair восклицает: «Эй, враг, куда же ты теперь побежишь, теперь ты никуда не спрячешься от (наших) глаз!». Здесь же поэт говорит, что нельзя жалеть классовых врагов — богачей-баев, вчера еще безжалостно угнетавших и мучивших народ. Враги трудящихся не должны уйти от карающей руки народа.

Лютыми врагами народа А. Мусаев считал и представителей реакционного духовенства. Об отношении поэта к этим обманщикам и эксплуататорам ярко свидетельствует следующий факт. В 1929 г. сын ишана Бекмурзы — Максум Тажетдин — был лишен избирательного права. Тогда он решил написать письмо высшим органам Советской власти с просьбой восстановить его в правах. Будучи человеком неграмотным, он предложил А. Мусаеву написать такое письмо. Но вместо заявления поэт написал стихотворение, в котором просил органы власти не только не давать Максуму Тажетдину избирательных прав, но и наказать его как врага народа.

В стихотворении «Қазакбай» А. Мусаев призывает людей не соблазняться байскими взятками, богатствами баев, а принимать меры против этих врагов народа:

«Пусть (ловчая) птица твоя не падает в заросли,
 Не смотри на (его) богатства, скот,
 (Против) толстопузого бая жестокого
 Принимай же меры, мурап»⁴.

В этом же стихотворении говорится, что партия выдвинула лозунг (уран) классовой борьбы, и трудящиеся должны тесно сплотиться вокруг партии, осознать свои классовые интересы и изгнать из своих рядов баев, ишанов и прочих врагов народа.

Проповедуя идеи непримиримой классовой борьбы трудящихся против эксплуататорских элементов, поэт подчеркивает необходимость укрепления единства и сплоченности трудящихся масс, воспекает идеи

⁴ Мурап (мираб) — человек, ведавший распределением воды из арыков, каналов.

Р. ҚҰНГУРОВ

ҲОЗИРГИ ЗАМОН ЎЗБЕК ТИЛИДА ТАСВИРИЙ СЎЗЛАРНИНГ СИНТАКТИК ФУНКЦИЯЛАРИ

Ўзбек тилида тасвирий сўзларнинг синтактик функциялари ҳали тўлароқ ўрганилгани йўқ.

Туркологик адабиётга назар ташласак, Л. Н. Харитонов¹, Н. А. Баскаков² ва А. Н. Кононовларнинг³ бу тўғридаги айрим йўл-йўлакай фикрларидан ташқари С. Кудайберганов⁴ ва М. Худайкулевларнинг⁵ қирғиз ва туркман тилида тасвирий сўзларнинг синтактик функциялари тўғрисидаги махсус ишлари мавжуд.

Тасвирий сўзлар гапнинг мустақил бўлаклари вазифасини бажара олишлари билан ундовлардан кескин фарқ қиладилар. Улар гапда бош бўлақлар ва иккинчи даражали бўлак бўлиб кела оладилар.

1. Тасвирий сўз — эга. Н. А. Баскаковнинг айтишича, тасвирий сўзларнинг ўзаклари ясовчи қўшимчаларсиз от сифатида қаралиши керак. Отларнинг гапдаги функцияси эса, асосан эга бўлиб келишдир. Лекин тасвирий сўз — эга от — эгадан ўзида предметлик хусусиятининг йўқлиги билан фарқ қиладилар. Мисоллар:

Бўлмаса шу тўғрайли бўлган қанчадан-қанча шов-шув одам боласининг эс-месидан чиқадиган гап эмас („Муштум“, № 11, 1958).
Қарс икки қўлдан чиқади (Ойбек, „Навоий“).

Стилистик мақсадларда баъзан тасвирий сўз — эгалар гапнинг охирида ҳам кела оладилар:

*Даҳшат, қуюндан иборат бу ғув
Улуғ Россияга қадрдон бу қиш.*

(Ғ. Фулом, „Қиш“)

Тасвирий сўзлар гапда кўпроқ эгалик қўшимчаларини олиб, субстантивациялашадилар ва отлар сингари эга ёки тўлдирувчи функциясини бажара берадилар: *Ўтган қўрадан чиқаётганда шу томонга келаётган арава ғилдиракларининг ғийқ-ғийқи, чақалоқ йиғиси эшитилди.* (Ғ. Фулом, „Машъал“) *Чиройли қафасдаги бир жуфт*

¹ Л. Н. Харитонов. Неизменяемые слова в якутском языке. Госиздат ЯАССР, Якутск, 1943, стр. 59—72; Современный якутский язык. Якутск, Госиздат ЯАССР, 1947, § 171.

² Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык. II, Фонетика и морфология. I, 1952, стр. 256—259.

³ А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка, М.—Л., изд-во АН СССР, 1956, § 745; Грамматика современного узбекского литературного языка. М.—Л., изд-во АН СССР, § 445.

⁴ С. Кудайбергенов. Подражательные слова в киргизском языке. Фрунзе, Учпедгиз КирССР, 1957, стр. 65—82.

⁵ М. Худайкулев. Синтаксические функции подражательных слов в предложении. Ашхабад, Известия АН ТуркмССР, 1958, № 6, стр. 111—114.

оқ қумрининг ҳу-ғуси сукунатни ҳазин ва маънодор чайқатарди (Ойбек, „Навойи“).

Етмиш яшар чолдай шартим кетиб, партим қолибди-ю, қаёқдан танисин (С. Анорбоев, „Оқсой шалолалари“).

2. Тасвирий сўз — кесим. Бундай кесимлар ўзларининг гапдаги функцияси жиҳатдан феъл кесимлардан анча фарқ қиладилар. Яъни феъл кесимлар ўзларининг табиати билан иш-ҳаракатни кўрсатадилар. Тасвирий сўз — кесимлар эса, ҳаракатни кўрсатсалар ҳам, асосан, „Иван инсондир“, „Жучка итдир“⁶ гапларидаги инсондир, итдир типидagi кесимлар характерида бўладилар. Бу жиҳатдан улар алоҳида диққатга сазовордир⁷.

Тасвирий сўзларнинг якка ўзак ҳолида кесим бўлиб келиши ўзбек тилида типик ҳодиса эмас. Улар, асосан, гапда кесим функциясини бажариш учун такрорий ёки жуфт формага ўтадилар: *Тарвузлар ҳам сой тошидек ғуж-ғуж* (Б. Кербобоев, „Дадил қадам“).

*Шамол эсарди ғир-ғир,
Япроқлар шилдир-шилдир.*

(Қ. Муҳаммадий, „Танланган асарлар“).

Чилдирмаизнинг овози *ғиж-банг* („Қизил Ўзбекистон“ газетаси).

Мисоллардаги *ғуж-ғуж, шилдир-шилдир, ғиж-банг* каби жуфт ва такрорий сўзлар юқоридаги гапларнинг кесимларидир. Яъни эга ҳақидаги ҳукм бу ўринда гапнинг худди ана шу бўлакларига тегишлидир.

Тасвирий сўзлар мустақил ва ёрдамчи феъллар ҳамда уларнинг формалари билан бирикиб қўшма кесим ҳосил қиладилар. Бундай вақтларда икки ҳолатга аҳамият беришга тўғри келади.

а) Тасвирий сўзлар мустақил феъллар билан бирга келадилар ва асосий маъно шу тасвирий сўзда бўлади: *Ана шунда яна қаҳ-қаҳ урди, бадбуруш башарасини Нарғизнинг қўрқувдан қалтираётган лабларига яқин келтириб, заҳарли тилини чўзди-да, ундан бўса олишга интилди* (Ш. Рашидов, „Кашмир қўшиқлари“).

—*Вой уял-э, мени кўтаролмай ҳарс-ҳарс қилади* (С. Анорбоев, „Оқсой шалолалари“).

б) Тасвирий сўзлар *этмоқ, демоқ* ёрдамчи феъллар билан бирикиб, қўшма кесим ҳосил қиладилар. Тасвирий сўзларнинг бу феъллар билан бирга келиши бошқа туркий тиллардаги сингари ўзбек тилида ҳам жуда кўп учрайди: *Боқижонга ёрдамлашса ёрдамлашадими, аммо суйнчиғининг соясига ғинг демайди* („Муштум“, 1958, № 14). *Фақат ариқ бўйидаги толлар безовта бўлиб чайқалар, катта ариқдаги сув қирғоққа урилиб, аста чилп-чилп этарди* (С. Анорбоев, „Оқсой шалолалари“).

Асосий маъно бу мисолларда ҳам тасвирий сўзлардан англашилади, *этмоқ, демоқ* ёрдамчи феъллар эса, бирикмага феъллик хусусияти бериш учун хизмат қиладилар. Чунки, *чилп-чилп этарди, ғинг демайди* қўшма сўзларни *чилпилларди, ғинғилламайди* феъллари билан алмаштириш мумкин. *Ғинг демайди* бирикмаси билан *Ғинғилламайди* феъллари бир-бирларига анча яқин турсалар ҳам, уларнинг маъноларида фарқли оттенкалари бўлади. Ҳатто, баъзан бундай бирикмаларни биргина содда феъл билан алмаштириш жуда қийинлашиб кетади. Масалан, *ват-ват этар карнайчи, балога қолар сурнайчи* („Муштум“, 1958, № 2) гапидаги *ват-ват этар* бирикмасини *ватил-*

⁶ В. И. Ленин. Философские тетради. М., изд-во ЦК ВКП(б), 1934, стр. 326.

⁷ С. Кудайбергенов. Уша асар, 68-бет.

лайди феъли билан алмаштириш мумкин эмас. Бу ерда тасвирий сўзларнинг қай даражада стилистик роль ўйнаши кўзга ташланади.

3. Тасвирий сўз — аниқловчи. Тасвирий сўзлар отлардан олдин келиб, уларнинг белги хусусиятларини кўрсатганларида гапда аниқловчи вазифасини бажарадилар. Нарсаларнинг белги хусусиятлари сўзини биз бу ўринда тор маънода ишлатамиз. Чунки, тасвирий сўзлар нарсаларнинг умуман хусусиятларини эмас, балки конкрет равишда товуш томонидан характерлайди ёки унинг ҳолати ва ҳаракатнинг белгисини изоҳлайди. Бу хусусиятлари билан тасвирий сўз-аниқловчи бошқа хил аниқловчилардан фарқ қиладилар. Мисол:

Гур-гур момақалди роқ,

Яшин тиши ялтироқ.

Шамол булут ўйнашди,

Бир-бирини қувлашди.

(Қ. Муҳаммадий, „Танланган асарлар“).

Кўринадики, *гур-гур момақалди роқ* бирикмасидаги *гур-гур* сўзи момақалди роқ сўзига нисбатан сифатловчи аниқловчидирлар.

Тасвирий сўзлар қаратқичли аниқловчилар вазифасини бажаришлари (асосан отлашганларида) ҳам мумкин. Бундай вақтларда улар белгили ё белгисиз формада кела оладилар: *Терим бошланди-ю, бу шов-шувнинг лўттиси чиқиб қолди* („Муштум“, 1958, № 14). *Арслонқўл бу чуввоснинг ичида тасодифан йўлиқиб қолган Соҳиб Дорони яна йўқотиб қўймаслик учун унинг яқинига бориб турди* (Ойбек „Навой“).

Поэтик нутқда айрим ҳолларда тасвирий сўз-аниқловчилар инверсияга учраб, аниқланмишдан кейин ҳам келадилар. Бундай вақтларда маънога ҳеч қандай зарар етмайди:

Шу сабаб мевам ҳам тош каби пишиқ,

Қобиғим ёрсангиз ичим мой жиқ-жиқ.

(Қ. Муҳаммадий, „Танланган асарлар“).

Тасвирий сўзлар-ган аффикси орқали ясалган сифатдош формасида отлардан олдин келганларида, нарса ва ҳодисаларнинг хусусиятларини ҳаракат билан боғлиқ равишда ифодалайдилар. Бундай пайтларда овоз, товуш каби сўзлар кўпроқ аниқланмиш вазифасида келадиган⁸. Масалан, чириллаган овоз, гуркираган товуш каби.

А. З. Розенфельд, М. Фозиловнинг *овоз, товуш (садо)* каби сўзларни аниқланмиш деб ҳисоблашига қарши тожик тилидаги *садои гумбир-гумбир, овози чарс-чарс* сингари мисоллардаги *садо (товуш)* ва *овоз* сўзлари мустақил маънога эга эмас, улар аниқланмиш бўлмасдан, балки тасвирий сўзларни ушлаб турувчи (держатели изобраительных слов) дир, дейди⁹. Турк тилларидаги фактларни анализ қилиб қаралса, А. З. Розенфельд фикрининг ғалат эканлиги очиқ кўринади.

Тасвирий сўзлар нарса ва ҳодисаларнинг белги, хусусиятларини изоҳлаш йўли билан ҳам аниқлай оладилар. Ўзбек халқида кишиларнинг ва нарсаларнинг бошқалардан фарқли товуши ва бошқа шу каби хусусиятларига қараб, ўша киши ёки нарсага лақаб, ном қўйиб юбориш, уни худди шу ажралиб турувчи хусусияти билан аташ ҳодисалари ҳам учраб туради.

Изоҳловчининг гапдаги функцияси нарсаларга бошқа ном бериш билан аниқлашдир. Бу хусусият тасвирий сўзларнинг изоҳловчилик

⁸ Қаранг: М. Худайқулов. Ўша асар, 113-бет.

⁹ „Вопросы языкознания“. Москва, 1960, № 3, стр. 132.

функциясига ҳам мос келади: *Жужуқ ўз устидан асосий гапни яши-
рар...*[А. Қаҳҳор, „Қўшчинор чироқлари“).

Саҳарда мағрашингдан бўлурди халқ огоҳ.

Теридга сурма қўшиб берди, хир-хирим сигирим (Завқий, „Сигирим“).

Профессор А. Фуломов кишиларни уларнинг чиқарган товушлари орқали аташ (лақаб қўйиш) хусусияти ҳақида гапириб, бу узоқ та-рихга эга эканлигини кўрсатади¹⁰. Мисоллар:

...Фул булжорида Муҳаммад Али жанг-жанг ва иниси Навруз ҳар қайсиси шотуға чиқиб, найза ва қилич тегурдилар. („Бобир-нома“)

Бундай мисолларни кўплаб келтириш мумкин: *Қамбар чий-чий, Ҳожи там-там, Долат пақ-пақ, Вафобой боқ-боқ, Воқвоқа ту-рам* кабилар.

Бунга ўхшаш ҳодисаларни бошқа туркий тилларда ҳам учрата-миз: уйғур тилида *Турсун тақ-тақ, Донг-донг патам, Ҳошим кас-кас*¹¹, Ёқут тилида *Кыпсыык Иван, Алчариис Василий, Какек, Чохоруу*¹², қирғиз тилида *Шалдырақ Муратали, Чакылдак Осма-нали*¹³ кабилар.

Юқоридаги мисоллардан ҳам кўринадики, ўзбек тилида изоҳловчи сифатида асосан товушга тақлидий сўзлар қўлланади. Образли сўз-ларнинг бундай функцияда келиши жуда ҳам кам учрайди.

4. Тасвирий сўз-тўлдирувчи. Тасвирий сўзлар отлашиб, бош ва қаратқич келишигидан бошқа келишикларнинг қўшимчаларини олган-ларида гапда тўлдирувчи вазифасида келишлари мумкин.

Тасвирий сўзлар тушум келишиги қўшимчасини олганда ҳаракат-ни ўз устига олган воситасиз объектни ифодалайдилар¹⁴.

Мисоллар:

*Умар жон — Чумчуқларнинг чуғур-чуғурини эшитиб, балиқ тут-
ёхуд чўмил* (О. Ёқубов, „Икки муҳаббат“).

Парво қилмай қилтаноқдан ютиб бир йўла,

Яна қўшиқ ғоқ-ғоқларин куйга солади.

(Ғ. Фулом, „Ўрдак ва Турғун“)

Жўналиш, чиқиш келишиклари қўшимчаларини олганларида, тас-вирий сўзлар отлар каби кўпроқ воситали тўлдирувчилар функцияси-ни ўтайдилар: *Товуши бўғиқ, қаттиқ миёвга ўхшаб эшитилди* („Ўзбекистон маданияти“ газетаси, 1958, № 18).

Ишлайдилар оқшомгача,

Безор эдик ғув-ғувларидан.

(Ойбек, „Бобом“)

Баъзан тасвирий сўзлар кўмакчилар билан бирликда гапда тўлди-рувчи бўлиб келадилар:

*...ерни титратиб, гулдурос билан жаҳаннам ёғдириб келаётган
темир деворларнинг ваҳмидан бош кўтариш амри маҳол эди.*
(Ойбек, „Қуёш қораймас“)

¹⁰ А. Гулямов. Проблемы исторического словообразования узбекского языка (докторлик диссертацияси), Ташкент, 1955, стр. 213.

¹¹ А. Кайдаров. Парные слова в современном уйгурском языке, Алма-Ата, изд-во АН КазССР, 1958, стр. 61.

¹² Л. Н. Харитонов. Ўша асар, 268-бет.

¹³ С. Кудайбергенов. Ўша асар, 77-бет.

¹⁴ Ҳозирги замон ўзбек тили. Тошкент, ЎзССР ФА нашриёти, 1957, 319-бет.

5. Тасвирий сўз — ҳол. Бу категория сўзлар ўзак ва негиз ҳолатида ҳам, мустақил ёки ёрдамчи феъллар билан биргаликда қўлланганларида ҳам феъллар билан бирикиб, ҳол вазифасини бажарадилар. Мустақил феъллар билан такрорий ва жуфт тасвирий сўзлар қўлландилар, ёрдамчи феъллар билан эса кўпроқ содда тасвирий сўзлар қўлланади.

Тасвирий сўзлар феълларнинг олдиларида келиб, ҳол функциясини ўтаганларида равиш каби феълдан англашилган ҳаракатнинг қай равишда бажарилганлигини билдиради ва асосий маънога қўшимча аниқлик отенкаси киритади. Тасвирий сўзлар ана шу хусусиятлари билан равишларга яқин турадилар. Л. Н. Харитонов такрорланган тасвирий сўзлар ёрдамчи феълларсиз қўлланганларида ҳатто уларни (тақлидий сўзларни—Р. Қ.) тақлидий равишлар ҳам дейиш мумкинлиги ҳақида гапиради¹⁵.

Пиқ-пиқ йиғлайсиз, ҳайитда кийимсиз қолган қиздай ўкинасиз, қўлингизни чеккангизга тираб уҳ тортасиз (Ойбек, „Навоий“). *Булбули гўё тез-тез чой ҳўплар, қилт-қилт ютар ва ҳар бир қилт этган товуш Саидийнинг юрагига эриган чўян бўлиб томар эди* (А. Қаҳҳор, „Сароб“).

Мен белкуракни ташладим-у, шилт этиб ўзимни чангал орасига олдим (М. Шолохов, „Инсон тақдири“).

Қўлидаги молни шикоят дафтари устига тап этиб ташлади-ю, тарс-тарс юриб магазиндан чиқиб кетди („Муштум“, 1958, № 11).

Бу гаплардаги *пиқ-пиқ, қилт-қилт, шилт, тарс-тарс* каби тасвирий сўзлар равиш ҳоли функциясида келганлар.

Тасвирий сўзларнинг ҳоллик функциялари бу билан чегараланмайди, улар келишиқ қўшимчалари, сўнг кўмакчилар билан бирликда қўлланиб, отлашганларида ёки улардан отлар ясалганларида сабаб, ўрин ҳоллари ҳам бўлиб кела оладилар: *Нигора кечаси тоғ кўринишига афсонавий улугворлик бахш этиб, бир текис гувиллаётган шаршарага бориб уни ўз кўзи билан кўришга аҳд қилган эди* (С. Анорбоев, „Оқсой шалолалари“).

Тасвирий сўзлар нарса ёки ҳодисанинг бирор белгисини турли томондан аниқлаганларида гапнинг уюшиқ бўлақларини ташкил қиладилар, бундай вақтда улар синтактик субстантивациялашадилар: *Бу чироқлар билан бирга канал бўйлаб қувноқ ғовур, қаҳ-қаҳа ашула оқиб келарди* (А. Қаҳҳор, „Қўшчинор чироқлари“). *Шу вақт уй орқасидан тақ-тақ, дук-дук садо эшитилди. Қамчи бе деб қўл силтаган эди тақ-тақ, дук-дук яна эшитилди.* (Ҳ. Ғуллом, „Машъал“).

Тавба...қизиқ. Қачон кўрсанг

Кулишгани кулишган.

Ҳиринг-ҳиринг, қиқир-қиқир...

Худди биров қитиқлаб

Турган каби атайлаб.

(Уйғун, „Олтин кўл“)

„Ҳозирги замон ўзбек тили“¹⁶ номли китобда ундовлар билан тасвирий сўзларнинг бир-бирларидан фарқлари кўрсатилиб, ундовларнинг гап бўлиб кела олишлари ҳақида гапирилади. Тасвирий сўзларнинг эса, фақат гапнинг бош ва иккинчи даражали бўлақлари бўлиб

¹⁵ Л. Н. Харитонов. Неизменяемые слова в якутском языке. Якутск, Госиздат ЯАССР, 1943, стр. 59.

¹⁶ „Ҳозирги замон ўзбек тили“. 519-бет.

келишлари таъкидланади. Китобнинг шу ўрнини диққат билан кузатишса, тасвирий сўзлар гап бўлиб кела олмас экан, деган хулосага келиш мумкин. Бизнинг фикримизча, тасвирий сўзлар ҳам гап бўлиб кела оладилар ва асосан улар ундовлар каби сўз — гап формасида бўладилар. Бу хусусиятлари билан тасвирий сўзлар „Ҳозирги замон ўзбек тили“ да кўрсатилгани каби ундовлардан фарқ қилмайдилар, балки уларга анча яқинлашадилар. Аммо тасвирий сўзларни контекстдан узиб олиб, яқка ҳолда қаралса, ундан тўлиқ маъно англаш анча қийинлашади. Умуман ҳар қандай гапнинг маъноси ҳам контекстда конкретлашади.

Тасвирий сўз — гаплар ўзи билан бирга ёндош келган гапнинг эквиваленти сифатида, маънони тўлдирувчи ёрдамчи гапга ўхшайди. Масалан, „Аммо, бировга чоқ қазисанг, ўзинг йиқиласан,“ — дегани ҳаққи рост. Ўзи йиқилди. Ҳи-ҳи-ҳи (С. Анорбоев, „Оқсой шалолалари“) гапини олиб қараганимизда, жумладаги сўнги *ҳи-ҳи-ҳи* ни тушириб қолдириш ҳам мумкин (Албатта, жумлада экспрессивлик, таъсирчанлик, бадний бўёқ йўқолади). Лекин биргина *ҳи-ҳи-ҳи* нинг ўзидан ҳам тўлиқ маъно англаш қийин.

Тасвирий сўз — гаплар кўпинча кўчирма гап характерида бўлиб, автор гапидан аввал, унинг сўнгида ҳам кела берадилар. Баъзан эса ажратилган ҳолда гапнинг ўртасида ҳам пайдо бўладилар.

Юзаки қараганда автор гапи тасвирий сўз — гапга худди изоҳга ўхшаб кўринади, аслда эса тасвирий сўзлар асосан автор гапи ёки унинг бирор бўлагини тўлдириш, аниқлик киритиш учун хизмат қиладилар.

Тасвирий сўз — гапларнинг ҳолатини мисоллар асосида қуйидагича кўрсатиш мумкин:

1... *атрофда булбуллар, саъвалар, зарғалдоқлар сайрай кетди.*

— *Чир-р-р, чақ-чақ-чақ*

— *чақ-чақ-чақ-чақ, чақ-чақ* (С. Анорбоев, „Оқсой шалолалари“).

2... — *Бит-билдиқ, бит-билдиқ, бит-билдиқ! — Бедана аллақандай эҳтирос билан сайрар эди* (С. Анорбоев, „Оқсой шалолалари“).

3... — *Диққат!... Хир-хир... колхоз радио узелидан гапирамиз.*

Хир-хир... Диққат! („Муштум“, 1958, № 11).

Юқоридагилардан ташқари, тасвирий сўзларнинг нутқда атов гап сифатида қўлланишларини ҳам кўрамиз:

Виз, виз. (Сарлавҳа) — атов гап.

Виз, виз, виз,

Учамиз қўнамиз.

Гулдан-гулга кўчамиз,

Гул шарбатин ичамиз.

(Қ. Муҳаммадий, „Танланган асарлар“)

Хуллас, тасвирий сўзлар тилнинг мустақил лексик группаси сифатида синтактик томондан гапнинг ҳамма бўлаклари (эга, кесим, аниқловчи, тўлдирувчи, ҳол) бўлиб кела оладилар. Ўзларининг бу ранг-барангликлари билан ундовлардан фарқ қиладилар.

Р. Кунгуров

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ
УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Данная статья посвящена анализу синтаксических функций изобразительных слов в современном узбекском языке. Автор, опираясь на примеры из художественной литературы, показывает, что изобразительные слова, в отличие от междометий (в узбекском языкознании их обычно рассматривают как одинаковые явления), могут быть как главными, так и второстепенными членами предложения.

О СИСТЕМЕ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане положила начало организации советского государственного аппарата на местах.

Одним из важнейших условий создания системы Советов в Туркестане была консолидация сил местных большевиков в единую боеспособную организацию. В течение октября 1917 г. — апреля 1918 г. происходит организационное оформление большевистских организаций Туркестана¹. Это явилось также необходимым условием успешной борьбы с эсеро-меньшевистским засилием в Советах. Во вновь созданных Советах края неуклонно росло количество и влияние большевиков в противовес представителям соглашательских партий. Все более усиливалось влияние коммунистов в Ашхабадском Совете²; в Семиреченский обласполком было избрано 18 большевиков и лишь 2 левых эсера³ и т. д.

Важный вклад в укрепление Советов Туркестана внес III Краевой съезд Советов (15—22 ноября 1917 г.).

На съезде развернулась острая борьба между большевиками и эсеро-меньшевиками по вопросу о власти. Съезд постановил, что вся власть на местах принадлежит Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Было решено также переизбрать областные Советы и создать Советы мусульманских депутатов⁴.

Решая вопрос об организации власти на местах, съезд исходил из опыта организации местных Советов в Сыр-Дарьинской

области, пролетариат и сельская беднота которой отличались довольно сильными традициями революционной борьбы. Трудящиеся массы Сыр-Дарьинской области под руководством туркестанских большевиков и при могучей поддержке русского пролетариата одними из первых в крае установили Советскую власть.

Исходя из решений III Краевого съезда Советов, вновь избранный Совет Народных Комиссаров Туркестанского края утвердил 10 декабря 1917 г. «Положение об организации местных Советов». Краевой Совнарком предложил всем Советам приступить также к осуществлению постановлений Сыр-Дарьинского областного Совета, принятых в мае и декабре 1917 г.⁵

Эти документы в определенной мере дополняли друг друга. Они утвердили следующую структуру местных Советов Туркестанского края: областные, уездные, волостные и сельские Советы.

⁵ См. письмо Совнаркома Туркестана ко всем Советам края об организации местных Советов (Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 1, д. 37, л. 459).

Правительство Туркестанского края оставило в силе лишь те положения, принятые в мае 1917 г., которые касались технической стороны организации советского аппарата и количества звеньев Советов (областные, уездные, волостные). Например, в прим. 2 Положения от 10 декабря 1917 г. говорилось, что «аульные и волостные комитеты, удовлетворяющие условиям, изложенным в настоящем Положении, сохраняют свою силу» (Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 1, д. 37, л. 460).

По классовому содержанию вновь созданные местные Советы представляли собой органы власти пролетариата, аульной и сельской бедноты. Сохранение в силе ряда норм, принятых в мае 1917 г., объясняется тем, что сложность военно-политической обстановки и отсутствие достаточного опыта в советском строительстве не позволяли тогда еще выработать новые положения по этому вопросу.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, ч. II, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, стр. 124—128.

² Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане, Сборник документов, Ашхабад, Госиздат, ТуркмССР, 1954, стр. 159—160.

³ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане, Алма-Ата, Госиздат КазССР, 1957, стр. 395.

⁴ «Наша газета», 24 ноября 1917 г.

Органами государственной власти в областях были областные съезды Советов⁶, куда посылались представители от нижестоящих Советов (1 делегат от 500 членов Совета) с решающим голосом. Исполнительными и распорядительными органами областных Советов были избираемые ими облисполкомы⁷.

Облисполком избирал из своего состава председателя, заместителя и комиссара по внутренним делам. Были учреждены также административно-гражданская часть (орготдел), земельный комитет и секции (отделы): военная, финансово-налоговая, судебная, по охране труда. Имелись и должности комиссаров по другим отраслям хозяйственной жизни.

Органом власти в уезде был уездный съезд Советов, который составляли депутаты, избранные волостными съездами Советов (по одному от каждой волости), и 2/3 депутатов от нижестоящих Советов. Исполнительным органом уездного Совета был уездный исполком, состоявший из председателя, его заместителя и членов комитета (от 3 до 7 человек).

Органом власти в волости был волостной съезд Советов, состоявший из делегатов, избранных аульными, кишлачными или сельскими сходами (по 1 делегату от 100 избирателей). Съезд избирал волостной Совет и исполком. В период между съездами Советов органами власти на соот-

⁶ После победы Октябрьской революции, до издания Положения 10 декабря 1917 г., наряду с Советами, по распоряжению вышестоящих советских органов, на местах были созданы военно-революционные комитеты для подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, пытавшихся вновь взять власть в свои руки. Руководимые большевиками ревкомы зорко стояли на страже революционного правопорядка. В некоторых районах Казахстана ревкомы создавались собраниями трудящихся. Так был образован ревком в ханской ставке (ныне г. Урда, центр Урдинского района Западно-Казахстанской области). См. об этом: «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР», сборник документов, Алма-Ата, Госиздат КазССР, 1947, стр. 68—69.

⁷ После III съезда Советов Туркестана ряд областных Советов назвали свои исполкомы «областными Совнаркомками». Это, правда, не вносило существенных изменений в правовое положение указанных органов, но приводило к тому, что они в какой-то мере подменяли Совнарком края. Поэтому Совнарком Туркестана издал 19 ноября 1918 г. приказ (№ 82), который отменил название «областные совнаркомки» и указал, что исполнительные органы областных Советов должны именоваться облисполкомками. (ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, л. 27а, л. 44—45).

ветствующих территориях являлись исполкомы.

До принятия Конституции Туркестанской АССР VI съездом Советов республики (октябрь 1918 г.) на местах не было достаточно единой системы Советов. С принятием Конституции это положение было исправлено, и системе Советов была придана необходимая стройность и единство.

Согласно Конституции ТАСССР 1918 г. вся власть в республике принадлежала Советам рабочих, солдатских, крестьянских (дехканских, казачьих) депутатов. В соответствии с существовавшим тогда административно-территориальным делением ТАСССР власть в волости, уезде, области принадлежала волостным, уездным и областным съездам Советов, а в период между съездами — соответствующим исполнительным комитетам Советов и съездов. Советы и съезды Советов были едиными, без подразделения по национальностям.

Съезды Советов созывались соответствующими исполкоми по их усмотрению или по требованию Советов местностей, насчитывавших не менее 1/3 всего населения данного района, но не реже одного раза в неделю в городах, двух раз в неделю — в селениях, одного раза в 3 месяца — в волости и уезде, двух раз в год — в области. Советы депутатов образовывались избранием депутатов сроком на 3 месяца.

Советы и съезды Советов избирали исполнительные комитеты, в которые входили: в селениях (аулах) — не свыше 5 человек; в городах — из расчета 1 член исполкома на каждых 5 депутатов (но не менее 7 и не более 15)⁸; в волости — не свыше 10, в уезде — до 20, а в области — до 25 человек.

В борьбе большевиков Туркестана за осуществление решений X съезда РКП(б) и дальнейшее укрепление системы Советов важную роль сыграли VI съезд Коммунистической партии Туркестана и X съезд Советов ТАСССР (1921 г.). В соответствии с постановлениями VI съезда КПТ и X съезда Советов ТАСССР была проведена большая работа по укреплению советского аппарата и переходу от ревкомов к системе исполкомов Советов.

Трудящиеся республики активно содействовали созданию и укреплению единой системы Советов. Так, представители многих тысяч трудящихся киргизов, собравшиеся в январе 1921 г. на I Краевой съезд казахской и киргизской бедноты, постановили, что создание и укрепление Советской власти является основной задачей киргизской бедноты Туркестана, причем важнейшим мероприятием по укреплению Советов должно быть изгнание

⁸ В Ташкенте — не более 40 человек.

из советских органов проникших туда баев, манапов и кулаков⁹.

IV Пленум ЦИК Советов ТАССР (июль 1922 г.) поставил задачу дальнейшего совершенствования системы местных Советов в интересах лучшего осуществления ими задач новой экономической политики. Пленум указал на особую важность укрепления связей между органами Советской власти и деревней в целях приближения местных советских органов к трудящимся массам коренного населения. К этому времени происходит дальнейшее укрепление системы Советов в Туркестанской АССР, которые состояли уже по большей части из представителей пролетарских, бедняцких и середняцких слоев населения. Активизировалось участие местных трудящихся в советском строительстве.

Одной из первоочередных задач по дальнейшему укреплению системы Советов было улучшение подбора и подготовки руководящих и технических кадров советских работников, повышение их материальной заинтересованности и инициативы в работе. Ввиду важности этого вопроса были приняты меры к более широкому выдвижению рабочих и трудящихся кишлака и аула на советскую работу (практически их готовили через областные и уездные партийные школы). Советские работники подбирались путем персонального отбора лучших представителей молодежи, рабочих и беднейших крестьян.

В первую очередь формировались кадры для основных отраслей народного хозяйства республики (ирригации, хлопковой и кустарной промышленности, кооперации и т. д.).

В целях рационального использования кадров в советских органах была установлена ответственность в работе и несменяемость ответственных советских работников в течение года. В уездных, волостных и кишлачных исполкомах было введено делопроизводство на местных языках.

К этому времени была налажена более четкая организация каждого звена местных советских органов и правильные взаимоотношения между ними по линии административных функций. Областные советские органы разгружались от второстепенной работы, усиливалась непосредственная организаторская деятельность местных Советов. В результате происходит укрепление их связи с массами трудящихся коренного населения и улучшение хозяйственной, политической и культурной работы на месте.

В то же время областные советские учреждения заняли свое место в системе Советов как плано-организующие и ру-

ководящие органы по отношению к нижестоящим Советам. При областных и уездных исполкомах стали чаще созываться совещания работников местных Советов для обмена опытом, разрешения общих вопросов советского строительства, налаживания живой деловой связи и наиболее целесообразного направления советской работы. Усилилась борьба с элементами бюрократизма в деятельности местных Советов.

Вопросы государственного строительства в широком плане, в том числе укрепление системы местных Советов, были рассмотрены в январе 1924 г. XII съездом Советов ТАССР. Съезд принял резолюцию о советском строительстве, в которой говорилось о необходимости организационно оформить и упрочить все звенья советского государственного аппарата, энергично продолжать работу по укреплению его местными работниками и переходу к ведению делопроизводства на местных языках; вовлекать рабочих, крестьян и батраков, а особенно женщин, во все области государственной и общественной работы. Съезд потребовал усиления чистки советских органов от классово чуждых элементов, которые пытались в ряде мест использовать государственный аппарат в своих интересах¹⁰.

В соответствии с решениями XII съезда Советов ТАССР была усилена работа по укреплению и усовершенствованию советского аппарата, особенно уездных и волостных исполнительных комитетов, налаживанию их связи с обласполкомами, правильной постановке отчетности, приближению Советов к массам и укреплению их работниками из местных национальностей.

Были упразднены существовавшие ранее областные отделы управления. Их функции по руководству нижестоящими Советами и их исполкомами, инструктированию и согласованию деятельности отделов обласполкомов были отнесены в ведение президиумов обласполкомов, а административно-исполнительные функции переданы отделениям милиции, уголовного розыска.

Областные экономические совещания были распущены, а функции их переданы президиумам обласполкомов с одновременным упразднением существовавших при них плановых комиссий. Областные инс-

⁹ Советское строительство в аулах и селах Семиречья, Сборник документов, Алмата, Госиздат КазССР, 1957, стр. 137.

¹⁰ Еще в середине 1921 г. была начата широкая чистка органов Советской власти на местах от классово чуждых элементов. Только по Аму-Дарьинской области было смещено 7 баев, засевших во главе волисполкомов и аульных Советов. Кроме того, было отстранено 15 других баев и манапов, засевших в волисполкомах различных уездов («Известия ТуркЦИК», 15 июля 1921 г.).

лекции ЦСНХ, отделы местной промышленности и областные коммунальные отделы были объединены в отделы местного хозяйства.

Таким образом, при областных исполкомах в качестве самостоятельных отделов были сохранены: военный, финансовый, земельно-водный, труда, РКИ, ГПУ, административный, народного образования и общий отдел с подотделами: собеса, здравоохранения и финансово-материальным.

В уездных исполкомах было произведено следующее упрощение. Отделы коммунальный, здравоохранения и социального обеспечения были объединены в один общий отдел. Отделы управления, как и

в областных исполкомах, были упразднены с передачей их функций президиуму исполкома и административному отделу. В качестве самостоятельных отделов уездных исполкомов были оставлены: военный, финансовый, земельно-водный, административный, инспекции труда, статбюро и народного образования¹¹.

Все эти мероприятия способствовали укреплению системы Советов, улучшению состава их кадров, приближению их к массам трудящихся местных национальностей и усилению роли местных Советов в хозяйственной, политической и культурной жизни Туркестанской АССР.

А. Кадыров

КРЕМНЕВАЯ МАСТЕРСКАЯ БЛИЗ КИШЛАКА ИДЖОНТ

Весной 1959 г. Институт истории и археологии АН УзССР организовал палеолитическую экспедицию, которую возглавил член-корр. АН СССР А. П. Окладников¹. Во время работ этой экспедиции на южном склоне горы Калаваш-Кзыл (один из отрогов Каратау), в 1 км к северу от киш. Иджонт, А. П. Окладниковым были открыты остатки мастерской каменного века, расположенной у выхода кремня и кремнистой породы.

В настоящее время находки обработанных изделий встречаются на площади примерно в 300 м², но первоначальная площадь мастерской, очевидно, была меньше.

Материалом для изготовления каменных изделий служили, помимо кремня, кварц и кремнистые породы невысокого качества, поскольку в ближайших окрестностях выходы хорошего кремня исключительно редки.

Во время работ 1959 г. было собрано 179 предметов, в том числе скребловидные орудия, скребки, ножевидные пластинки, отбойники, заготовки и отбросы производства.

Уже предварительное ознакомление с собранным материалом выявило его разновременность. Наиболее древний комплекс содержит всего 21 предмет. К нему относятся: скребловидные орудия, отщепы с ретушью и без нее, а также сколы и обломки, отличающиеся от последующих комплексов своей массивностью, сильной окатанностью и патинизацией.

Скребловидные орудия (3 экз.) изготовлены из треугольных обломков кремнистой породы. Одно из них (рис. 1, 8) имеет по одному краю выемки в результате скола отщепов. На нем сохранились следы употребления, а противоположный край орудия часто отретуширован.

В этом комплексе имеется еще 10 отщепов, в том числе один овальный отщеп (рис. 1, 7), на спинке которого сохранился известный натек. Местами по краям его произведена мелкая ретушь со стороны спинки. Остальные отщепы не подвергнуты вторичной обработке.

У одних отщепов на спинке сохранилась известковая корка (следовательно, они были отколоты первыми от нуклеуса), у других — на спинке имеются следы предыдущих сколов. У большинства ударные бугорки занимают большую часть нижней поверхности, и редко встречаются отщепы, сохранившие изъём на ударном бугорке (рис. 1, 9). Отщепы этого комплекса имеют гладкие ударные площадки, находящиеся под тупым углом к нижней поверхности.

Кроме отщепов, собраны краевые сколы и обломки (7 экз.) — отбросы производства.

По характеру патины и окатанности, а также по технике расщепления камня этот комплекс напоминает мустьерский облик.

Что касается увязки этого комплекса с материалами сходных по времени памятников, то ближайший состав находок, в первую очередь заготовок, дает мустьерский комплекс кремневой мастерской у

¹ В экспедиции принимали участие, кроме А. П. Окладникова, сотрудники Ленинградского отделения Института археологии АН СССР Ю. Кузнецов и Ю. А. Мочанов, сотрудники Института истории и археологии АН УзССР Х. Мухамедов, аспиранты этого же Института М. Р. Касымов и У. Исламов.

¹¹ Из материалов II Пленума ЦИК Советов Туркестанской республики, 1 июля 1924 г., Постановление Президиума ТуркЦИК от 3 февраля 1924 г., № 19 (ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 150, л. 248, 249).

кишлака Уч-тут². Аналогичный материал представлен и в коллекции Капчигайской мастерской, находящейся в глубине ущелья Данги Алайского хребта Ферганской долины³.

К другому комплексу относится 81 изделие. Материалом для их изготовления служили, кроме кремнистых пород, кремь и изредка кварц. В этой группе представлены скребки, скребловидные орудия, ножевидные пластинки и заготовки, а также отбросы производства. По сравне-

нию с материалом первого комплекса они менее патинизированы.

Имеется скребок почти круглой формы (рис. 1, 6). Чтобы заострить его, с краев были отколоты маленькие отщепы и чешуйки, после чего он мог исполнять функцию скребка.

Интересен двойной скребок, изготовленный из скола. На двух противоположных краях его имеются выемки с подтеской со стороны спинки, где прослеживаются следы использования.

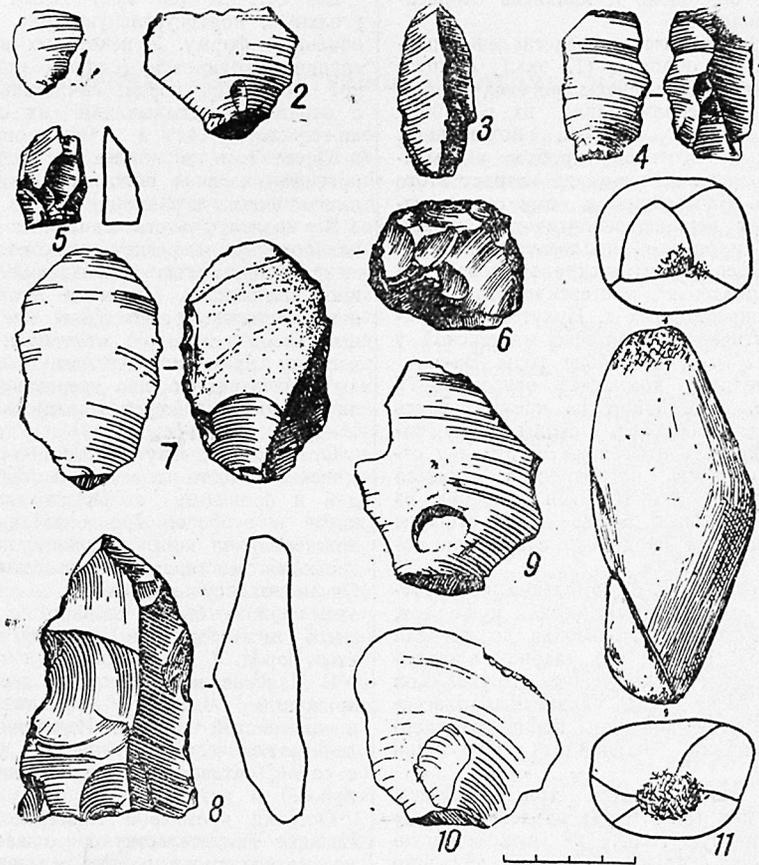

Рис. 1. Кремневые изделия из мастерской каменного века близ киш. Иджонт.

1, 2—треугольные отщепы, 3—пластинка, 4—удлиненный отщеп, 5—скол призматического нуклеуса, 6—скребок, 7—овальный отщеп с ретушью по краям, 8—скребловидное орудие, 9—отщеп, 10—заготовка скребка, 11—отбойник.

В этом комплексе представлена одна заготовка скребка из отщепы (рис. 1, 10)

² Материал находится в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР и изучается автором данной статьи.

³ А. П. Окладников, В глубине тысячелетий, «Ферганская правда», 11 мая 1958 г.

подтреугольной формы, местами по краям ее имеются подтески и частично сохранилась начатая ретушь со стороны спинки.

В коллекции представлены также ножевидные пластинки и их обломки из кремня (4 экз.), как один из видов полуфабрикатов. Одна из них — изогнутая, с двускатной спинкой. Кончик ее сломан, и в результате получилась резцовая форма.

Другая пластинка (рис. 1, 3) — двускатная. На спинке ее прослеживаются следы последовательных сколов.

Среди отщепов (51 экз.) имеются удлиненные, треугольные (рис. 1, 2) и подчетырехугольные. На спинке одного отщепа (рис. 1, 4) сохранились следы предыдущих сколов. Местами по продольным краям его нанесена ретушь с нижней поверхности. Большая часть отщепов сохранила на спинке (частично или сплошь) желвачную корку. Они не подвергались вторичной обработке и являлись отбросами производства.

В этом же комплексе представлены краевые сколы и обломки (17 экз.). Некоторые из них несут следы ретуши, указывающей на использование их в работе.

Итак, наличие скребка, ножевидных пластинок и заготовок скребков указывает на верхнепалеолитический возраст этого комплекса. Ближайший к нему состав изделий дает верхнепалеолитическая стоянка в г. Самарканде⁴. Аналогичные изделия дают верхнепалеолитические мастерские в районе Приазовья⁵, мастерская «Ключевая падь» в окрестностях г. Иркутска⁶ и верхнепалеолитический комплекс мастерской у кишлака Уч-тут, в районе горы Вауш.

К последнему комплексу относится 77 предметов, в основном из кремня. Здесь представлены скребки, сколы призматических нуклеусов, отбойники и, наконец, отщепы и отбросы производства. Имеется один круглый миниатюрный скребок из отщепа с ретушью по краям со стороны брюшка и одна продольно сломанная ножевидная пластинка.

В инвентаре этого комплекса представлено два скола призматических нуклеусов, один из которых использован до предела (рис. 1, 5). Вокруг его ударной площадки отмечаются следы чешуек. Другой скол нуклеуса носит следы удлиненных пластинок, на противоположном конце его ударной площадки сохранилась желвачная корка.

Кроме того, имеется три отбойника. Один из них (рис. 1, 11) представляет собой удлиненную гальку из мелкозернистого песчаника, сильно сбитую на двух противоположных концах. Остальная часть сохранила естественную поверхность. Дли-

на его 10,5 см, диаметр — 4,7 см. Второй отбойник, также двусторонний, сильно окатан. Третий (из кварца) — имеет четырехугольную форму; по углам его прослеживается сильная сбитость.

Наличие «отбойников в мастерской» связано в первую очередь с процессом первичного раскалывания кремня, отделения поверхностной корки и отщепов, т. е. с первым предварительным этапом отески желваков, производимой с помощью ударной техники⁷.

Все отщепы (60 экз.) имеют четырехугольную, подтреугольную (рис. 1, 1) или овальную форму. У некоторых из них на спинке сохранилась (сплошь или частично) желвачная корка, свидетельствующая о первичном скалывании их от желвака — нуклеуса.

Кроме того, в коллекции представлены краевые сколы и обломки (11 экз.) различной формы и размера.

Все изделия этого комплекса не патинированы и резко отличаются своей микролитонидностью от изделий предыдущих комплексов. Судя по этим признакам и технике расщепления кремня, данный комплекс можно отнести к неолитическому времени. Аналогичный кремневый инвентарь хорошо представлен в неолитическом комплексе мастерской у киш. Уч-тут.

Судя по полному отсутствию керамики, малочисленности готовых каменных орудий и большому количеству полуфабрикатов и отбросов производства, местонахождение у киш. Иджонт посещалось древними мастерами сравнительно редко. Очевидно, существование мастерской в этом районе было связано с наличием здесь месторождения кремня и кремнистых пород.

В далекие времена люди периодически приходили сюда для добывания кремня и кремнистой породы. Изготовив определенное количество орудий, они уносили их с собой, оставляя большое количество отбросов.

Остатки кремневой мастерской у киш. Иджонт свидетельствуют о заселенности рассматриваемого района в эпоху палеолита и неолита. Хотя в окрестностях Каратау пока еще не обнаружено поселений каменного века, но вполне возможно, что дальнейшие исследования этого района приведут к открытию здесь стоянок первобытных людей.

М. Р. Касымов

⁴ Д. Н. Лев, Ибтидой одамлар манзилгоҳи, «Фан ва турмуш», 1959, № 8, стр. 20—22.

⁵ П. И. Борисковский, Палеолит Украины, М.—Л., 1953, стр. 362—368.

⁶ И. В. Арембовский и Л. Н. Иваньев, Палеолитическая мастерская «Ключевая падь» в окрестностях города Иркутска, Труды Иркутского государственного университета, т. XIV, геолог. серия, вып. 2, Иркутск, 1958, стр. 185—189.

⁷ Л. Я. Крижевская, Кремнеобработка неолитическая мастерская и поселение на северо-востоке Башкирии, Материалы и исследования по археологии СССР, № 79, М.—Л., 1960, стр. 266.

О СБОРНИКЕ «АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА»¹

Недавно вышел в свет второй за последние десять лет² сборник статей, посвященных изучению архитектурного наследия Узбекистана. Столь значительный перерыв объясняется отсутствием в нашей республике местного органа печати, способного концентрировать и оперативно публиковать подобные материалы. Издающийся же в Москве журнал «Архитектурное наследие» обладает весьма ограниченными возможностями для публикации исследований по исторической архитектуре Средней Азии и Казахстана. Поэтому заслуживает всяческого одобрения инициатива Института искусствознания АН УзССР, взявшего на себя организацию этого дела.

Сравнительно небольшой по объему сборник «Архитектурное наследие Узбекистана» состоит из восьми статей, авторы которых, несмотря на различные профессии, постоянно участвуют в изучении истории архитектуры Средней Азии. Это — доктор искусствоведения Г. А. Пугаченкова, канд. искусствоведения Л. И. Ремпель, канд. архитектуры Р. Абдурасулев, канд. ист. наук археолог В. А. Левина-Булатова, канд. тех. наук инженер И. С. Гражданкина, канд. ист. наук Г. Н. Чабров, архитекторы И. Ноткин и П. Захидов.

Состав авторов положительно отразился на содержании сборника: статьи его разнообразны по тематике и весьма содержательны, а потому книга с начала до конца читается с неослабевающим интересом.

В статье Р. Абдурасулева «Архитектура народного жилища Узбекистана» затрагиваются вопросы планировки жилых

районов городов Узбекистана, композиционно-планировочные и объемно-пространственные решения разного типа жилых домов в основных районах республики, вопросы ориентации, проветривания, озеленения, строительных приемов народного зодчества, а также элементов декоративного убранства.

Все это особенно актуально в настоящее время, в свете постановлений партии и правительства о развитии массового жилищного государственного и индивидуального строительства. Архитекторы-проектировщики найдут в этой статье ценный материал по вопросам стандартизации, рациональных конструкций и планировочных приемов, а также использования местных стройматериалов.

Появление в архитектурном сборнике тщательно отработанной статьи инж. Н. С. Гражданкиной «Строительные материалы мавзолеев Миздахкана» означает начало комплексного изучения архитектуры прошлого, в котором должны принимать участие специалисты по стройматериалам и конструкторы, геологи и архитекторы, археологи и эпиграфисты, искусствоведы и т. д. Только в этом случае может быть обеспечено глубокое и всестороннее изучение памятников древности. Правильное определение способов изготовления кирпича, состава растворов, химических составов керамики и глазурей позволяет уточнять датировки памятников. Исследование проблемы долговечности и конструктивных особенностей местных стройматериалов на памятниках Средней Азии дает, кроме того, научное основание для создания новых стройматериалов в современных условиях.

Молодой архитектор П. Ш. Захидов подобрал, дополнил и обобщил материалы предыдущих исследователей по мавзолю Биби-ханым в Самарканде, в обмере которого он также принимал участие.

Интересна и в определенной мере значительна работа археолога В. А. Левинной-Булатовой по вскрытиям мавзолея Зейн-аддина-Бобо; скромный небольшой мавзолей, считавшийся чуть ли не современной постройкой, оказался продуктом

¹ Архитектурное наследие Узбекистана, под ред. доктора искусствоведения Г. А. Пугаченковой, Институт искусствознания АН УзССР, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, 250 стр.

² Первый сборник — Материалы по истории и теории архитектуры Узбекистана, вып. 1, — был опубликован в 1950 г. в Москве Издательством Академии архитектуры СССР.

нескольких строительных периодов — XII — XV — XIX вв., — и благодаря вдумчивому подходу исследователя получены новые данные по исторической топографии большого древнего ансамбля и города в целом. Таковы результаты комплексного изучения памятника.

Архитектура и градостроительные приемы древней Хивы, до сих пор не подвергавшиеся детальному анализу, затронуты архитектором И. И. Ноткиным, проследившим сложение интереснейшего ансамбля у восточных ворот «внутреннего города» Ичан-калы. Введение этих сведений в научную литературу особенно ценно в связи со слабой изученностью Хивы.

Важным фактором в изучении истории архитектуры является графика, современная архитектурным памятникам. Доктор искусствоведения Г. А. Пугаченкова опубликовала в сборнике статью «Восточная миниатюра как источник по истории архитектуры XV—XVI вв.», в которой приводит большое число малоизвестных текстов и миниатюр из древних рукописей различных хранилищ Союза, иллюстрирующих процессы организации и техники строительных работ, облик древних городов и крепостей Средней Азии, данные к реконструкции утраченных частей в памятниках местного зодчества (жилье, дворцы, рынки, бани, мосты, водохранилища и архитектура малых форм).

Пример углубленного изучения древнего жилого района Бухары — Джуйбара — дает статья Л. И. Ремпеля, освещающая роль и размещение общественных сооружений (медресе, хонако, мечети, кладбище, хаузы и др.), а также социальную структуру

района. Автор подробно разбирает архитектуру жилья, вопросы ориентации, проветривания, освещения, инсоляции, планировки участков, отдельных домов, их элементов (мастерские, кухни, гостиные и т. д.) и конструкций.

Канд. ист. наук Г. Н. Чабров в статье «Русские архитекторы дореволюционного Туркестана (1865 — 1916 гг.)» освещает ряд вопросов истории градостроительства и развития архитектуры в Туркестанском крае.

Надо сказать, что в результате большого перерыва в публикациях в данном сборнике впервые увидели свет ряд давно готовых работ. Поэтому, несмотря на многообразие затронутых вопросов, он дает неполную картину современных достижений в области изучения богатейшего наследия прошлого. За последнее время накоплено очень много новых обмерных и исследовательских данных по большинству памятников архитектуры Узбекистана. Этот материал требует еще творческого осмысления и обобщения, но многие работы могли быть давно опубликованы при наличии соответствующей издательской базы.

Следует отметить низкое качество полиграфического исполнения тоновых иллюстраций в рецензируемом сборнике. Хотелось бы, чтобы в дальнейшем подобные издания сопровождались и цветными иллюстрациями. В заключение остается лишь пожелать быстрее появления второго выпуска «Архитектурного наследия Узбекистана».

Л. Ю. Маньковская

В ЧЕСТЬ ПАМЯТНОЙ ДАТЫ

В июне 1961 г. вся наша страна широко отмечала двадцатилетие со дня начала Великой Отечественной войны Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков. Чувства и мысли, вызванные у советских людей этой годовщиной, были ярко выражены на собрании общественности г. Москвы, состоявшемся в Кремле 21 июня 1961 г. С огромным интересом и горячим одобрением восприняли трудящиеся СССР глубокоую и страстную речь Н. С. Хрущева, высоко оценившего великий подвиг советского народа.

22 июня 1961 г. в Институте истории и археологии Академии наук УзССР состоялось расширенное заседание Ученого совета, посвященное двадцатилетию начала Великой Отечественной войны. На заседание были приглашены ветераны Великой Октябрьской социалистической революции и Великой Отечественной войны, а также представители трудящихся.

Расширенное заседание Ученого совета открыл кратким вступительным словом директор Института истории и археологии АН УзССР доктор ист. наук А. Х. Бабаходжаев.

С докладом «Всемирно-историческое значение победы советского народа в Великой Отечественной войне» выступил ст. н. с. Института полковник в отставке К. Ш. Зайнуллин. Он говорил об огромном всемирно-историческом значении великой победы, одержанной советским на-

родом и его доблестными Вооруженными силами под руководством Коммунистической партии над гитлеровской Германией и ее союзниками, об исторических уроках и итогах войны. Докладчик показал полную несостоятельность измышлений буржуазных фальсификаторов истории, пытающихся извратить историю второй мировой войны и отрицать решающую роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и ее сообщников.

Канд. ист. наук А. С. Казакова в своем докладе «Вклад трудящихся Узбекистана в дело победы над врагом в годы Великой Отечественной войны» подробно рассказала о самоотверженном труде рабочих, колхозников и советской интеллигенции Узбекистана и замечательных ратных подвигах воинов-туркестанцев на фронтах Отечественной войны.

Присутствовавшие с огромным вниманием выслушали интересные воспоминания участников Великой Отечественной войны — генерал-майора в отставке С. А. Ивановского, генерал-майора в отставке Г. Н. Прибойченко, Героя Советского Союза полковника Б. Д. Бабаева, Героя Советского Союза Ш. У. Умарова, участника партизанского движения в Белоруссии А. Муминова, ветерана Октябрьской революции и Отечественной войны Р. Ш. Усманова.

Б. И. Кюпов

НАШ СОВРЕМНИК

18 июня 1961 г. исполнилось 25 лет со дня смерти величайшего пролетарского писателя, основоположника литературы социалистического реализма А. М. Горького. Вместе с советским народом эту дату отмечало все прогрессивное человечество.

17 июня 1961 г. Союз писателей Узбекистана и Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР провели совместную научную сессию, посвященную памяти великого писателя.

Сессию открыл кратким вступительным словом секретарь правления Союза писателей Узбекистана К. Яшен. Он подчеркнул, что творчество Горького еще при жизни писателя перешагнуло границы нашей страны и приобрело огромное мировое значение.

С докладом «А. М. Горький и Узбекистан» выступил канд. филол. наук С. С. Касымов. Он рассказал о проникновении произведений Горького в Среднюю Азию в дореволюционный период и об огром-

ном влиянии творчества великого писателя на деятелей литературы Советского Узбекистана. Докладчик привел много убедительных и интересных фактов о большом внимании М. Горького к жизни и литературе народов Средней Азии. В библиотеке Горького хранились произведения крупнейших писателей Средней Азии. Его гениальное творчество оказало колоссальное воздействие на писателей Узбекистана.

С большим интересом был заслушан доклад канд. филол. наук Т. Х. Хамидова о публицистических произведениях Горького, посвященных проблеме освобождения и раскрепощения женщин. Докладчик привел много фактов, свидетельствующих о внимательном, чутком отношении писателя к трудящимся женщинам.

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ НА КАФЕДРЕ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА АНДИЖАНСКОГО

Наряду с учебно-лекционной работой преподавательский состав кафедры марксизма-ленинизма Андижанского государственного педагогического института уделяет большое внимание расширению научно-исследовательской работы в области общественных наук.

Только в 1960/61 учебном году члены кафедры опубликовали в периодической печати 22 статьи. Вышел в свет очередной выпуск «Ученых записок» кафедры, в котором опубликовано 9 научных статей членов кафедры (Б. Қ. Якубова, А. М. Мустафаева, А. Х. Валиева, Т. Х. Кельдиева, Ш. Сахибова и др.).

Сдан в печать сборник воспоминаний 81 участника гражданской войны в Фергане, под ред. кандидатов ист. наук А. Х. Валиева, Т. Х. Кельдиева, Б. Қ. Якубова, канд. филос. наук А. М. Мустафаева и др.

Под редакцией ряда членов кафедры изданы методические брошюры семинарских планов по курсам истории КПСС и политэкономии, а также методические брошюры по курсам истории КПСС, политэкономии и философии для студентов-заочников.

Преподаватели кафедры приняли активное участие в проходившем 5—9 мая 1961 г. в г. Фергане зональном методическом совещании преподавателей общественных наук Ферганской долины.

24—25 мая состоялась IV научная конференция профессорско-преподавательского состава АндГПИ, в которой приняли участие и члены кафедры марксизма-ленинизма. Так, доц. Б. Қ. Якубов сделал док-

С докладом «Горький и зарубежная литература» выступил старший преподаватель ТашГУ канд. филол. наук Г. Окунь, уделивший большое внимание переписке М. Горького со многими известными литераторами Запада (Б. Шоу, Р. Ролланом и др.).

Старейший писатель Узбекистана Р. Маджиди рассказал о своих встречах и беседах с М. Горьким, в частности на первом съезде советских писателей в 1934 г.

Доктор филол. наук И. Султанов говорил об огромном влиянии произведений Горького на творчество писателей Узбекистана.

Р. Н. Садыкова

РАБОТЕ НА КАФЕДРЕ МАРКСИЗМА-ПЕДИНСТИТУТА В 1960/61 г.

лад по вопросу об историографии на тему: «Победа Октябрьской революции в Ферганской долине». Канд. ист. наук Т. Х. Кельдиев выступил с докладом «Разгром контрреволюционного басмачества в Ферганской и Самаркандской областях в 1918 — 1923 гг.».

Канд. ист. наук А. Х. Валиев охарактеризовал податные повинности ферганских дехкан в начале XX в. Ст. преподаватель С. В. Ниязов сообщил интересные данные из истории нефтяной промышленности в Ферганской долине.

Ст. преподаватель Ш. Сахибов рассказал в своем выступлении о турецко-германских отношениях в период второй мировой войны.

Вопросу об укреплении и перестройке структуры первичной парторганизации на новом этапе развития колхозного строя посвятил свой доклад ст. преподаватель А. Таджикибаев.

Основываясь на местных материалах Андижанской области, ст. преподаватель Х. Тилляев сделал интересный доклад на тему: «Закономерности стирания различия между рабочим классом и крестьянством в период перехода от социализма к коммунизму».

Конференция свидетельствовала о том, что профессорско-преподавательский коллектив АндГПИ ведет значительную научно-исследовательскую работу, в том числе в области общественных наук.

А. Х. Валиев

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ САЛЬЕ
(1899—1961)

17 августа 1961 г. в Ташкенте после тяжелой и продолжительной болезни скончался известный не только среди ученых-востоковедов, но и в широких кругах советской общественности филолог-арабист, член Союза советских писателей СССР, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения Академии наук Узбекской ССР Михаил Александрович Салье (род. 21 августа 1899 г.).

Ученик виднейшего советского арабиста, академика И. Ю. Крачковского, М. А. Салье в двадцатых годах, будучи еще студентом Ленинградского университета, увлекается переводом арабоязычных литературных памятников. Наибольшей известностью пользуется его полный перевод (в 8 томах) арабских сказок „Тысяча и одна ночь“, начавший выходить при активной поддержке А. М. Горького (1928—1938; второе издание — 1957—1960). Это был, по словам акад. И. Ю. Крачковского,

труд жизни М. А. Салье, составивший крупную заслугу его не только перед арабистикой, но и русской культурой вообще.

Высокоэрудированный филолог (он владел тремя европейскими и тремя восточными языками), Михаил Александрович, начиная с 1920 г., опубликовал ряд печатных работ, составивших в целом значительный вклад в советскую науку („К вопросу о датировке сказки об Ала-ад-дине Абу-ш-шимате из „1001 ночи“, „Неизвестный вариант сказки о рыбаке и духе из 1001 ночи“, „Алишер

Навои, как биограф“, „Мухаммед Хорезми“ и др.).

Общеизвестно активное участие М. А. Салье в переводе таких сочинений выдающихся узбекских ученых прошлого, как „Канон врачебной науки Ибн Сины“,

„Памятники минувших поколений“ Абу Райхана Беруни и ряда других крупных трудов. М. А. Салье обогатил советскую науку и литературу переводом арабско-испанской антологии Ибн Хазма (1930) и современного романа Тауфик ал-Хакима „Возвращение духа“ (1935) с соответствующими вводными статьями. Его деятельность высоко ценили такие выдающиеся востоковеды, как И. Ю. Крачковский, Е. Э. Бертельс, А. Ю. Якубовский, А. А. Семенов и др.

Своим участием в общественной жизни и подготовке квалифицированных ученых из узбекской молодежи М. А. Салье заслужил общее уважение. Светлая память о Михаиле Александровиче

Салье надолго сохранится в сердцах всех знавших его.

Х. М. Абдуллаев, И. М. Муминов, С. В. Стародубцев, Х. С. Сулайманова, Х. Ф. Фазылов, С. Ю. Юнусов, С. А. Азимджанова, А. К. Арендс, А. Х. Бабаходжаев, Д. Г. Вороновский, Я. Г. Гулямов, К. Е. Житов, Х. Т. Зарифов, А. И. Ишанов, Т. К. Кадырова, У. И. Каримов, А. П. Каюмов, Б. В. Лунич, М. Е. Массон, Р. Г. Мукминова, Х. М. Муниров, Р. Н. Набиев, О. А. Сухарева, М. Г. Пикулин, Г. А. Пугаченкова, З. Г. Ризаев, И. И. Умняков, А. У. Урумбаев, О. Д. Чехович, В. А. Шишкин, М. Ю. Юлдашев и др.

МУНДАРИЖА

С. П. Телстов. Амударё ва Сирдарё этақларидаги қадимдан суғориладиган ерлар ва уларни ҳозирги шароитда ўзлаштириш имкониятлари ҳақида (XXII съезд муносабати билан)	3
О. П. Умурзоқова. Ўзбек социалистик миллатининг шаклланиш ва ривожланиш тарихини даврлаштириш масаласига доир	12
Ш. Зухриддинов. «Чирчиқ қурилиши»да ишчи кадрларнинг шаклланиш тарихидан	21
М. П. Новиков. Туркистон АССРда маҳаллий партия ва совет кадрларини тайёрлаш (1921—1924 йиллар)	27
Н. Раҳмонов. 1925—1932 йилларда Бухоро областидаги маданий оқартув ишлари ҳақида	35
У. Н. Мирзахўжаев. Қурилиш ялпи маҳсулоти Ўзбекистон ижтимоий маҳсулотининг бир қисми сифатида	41
Н. Жапақов. Халқ жирови	48
Р. Қўнғуров. Ҳозирги замон ўзбек тилида тасвирий сўзларнинг синтактик функциялари	53

Илмий ахборотлар

А. Қодиров. Туркистон АССРдаги маҳаллий Советларнинг системаси ҳақида	60
М. Р. Қосимов. Ижонт қишлоғи яқинидаги силикат устахонаси.	63

Танқид ва библиография

Л. Ю. Маньковская. «Ўзбекистон архитектура ёдгорлиги» тўплами ҳақида	66
--	----

Хроника

Б. И. Кнопов. Унутилмас кун хотираси	68
Р. Н. Садыкова. Замондошимиз	68
А. Х. Валиев. 1960—1961 йилларда Андижон пединститутини марксизм-ленинизм кафедрасининг илмий текшириш ишлари ҳақида.	69
<u>Михаил Александрович Салье (1899—1961)</u>	70

СОДЕРЖАНИЕ

С. П. Толстов. О землях древнего орошения в низовьях Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи и возможности их освоения в современных условиях (Навстречу XXII съезду КПСС)	3
О. П. Умурзакова. К вопросу о периодизации истории формирования и развития узбекской социалистической нации	12
Ш. Зухритдинов. Из истории формирования рабочих кадров на «Чирчикстрое»	21
М. П. Новиков. Подготовка национальных партийных и советских кадров в Туркестанской АССР в 1921—1924 годах.	27
Н. Рахманов. О культурно-просветительной работе в Бухарской области в 1925—1932 годах	35
У. Н. Мирзаходжаев. Валовая продукция строительства как часть общественного продукта Узбекистана	41
Н. Жапак. Певец народа (К 80-летию со дня рождения основоположника каракалпакской советской поэзии Аяпбергена Мусаева)	48
Р. Кунгуров. Синтаксические функции изобразительных слов в современном узбекском языке	53
Научные сообщения	
А. Кадыров. О системе местных Советов в Туркестанской АССР	60
М. Р. Касымов. Кремневая мастерская близ кишлака Иджонт	63
Критика и библиография	
Л. Ю. Маньковская. О сборнике «Архитектурное наследие Узбекистана»	66
Хроника	
Б. И. Кнопов. В честь памятной даты	68
Р. Н. Садыкова. Наш современник	68
А. Х. Валиев. О научно-исследовательской работе на кафедре марксизма-ленинизма Андижанского пединститута в 1960/61 г.	69
<u>Михаил Александрович Салье (1899—1961)</u>	70

Технический редактор *Х. У. Карабаева*
Корректор *Л. Е. Спектор*

P13253 Сдано в набор 1/VIII—1961 г. Подписано к печати 14/IX—1961 г.
Бумага 70×108 1/16=2,25 бум л. 6,17. печ. л. Учёт. изд. л. 6,0 Изд. № 309/61
Тираж 970 Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ 865.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1961 ГОД

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ГОСПЛАНА СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР „НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО УЗБЕКИСТАНА“

Журнал освещает теоретические, методологические и организационные вопросы:

создания материально-технической базы коммунизма;
решения главной экономической задачи СССР;
достижения изобилия материальных и духовных благ и вклада Узбекистана в решение этих задач;
совершенствования методов планирования и управления хозяйством;
размещения производительных сил и экономического районирования, повышения эффективности капитальных вложений;
технического прогресса, повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции.

В журнале ведутся постоянные рубрики:

Величественная программа построения коммунизма.

Решения январского Пленума ЦК КПСС — в действии.

За технический прогресс.

Капитальное строительство — решающий участок семилетки.

Экономика областей.

В помощь изучающим конкретную экономику.

Наука и жизнь.

В Госплане УзССР.

Узбекистан — глазами иностранцев.

В братских республиках нашей Родины.

Экономика стран социалистического лагеря.

В странах зарубежного Востока.

Критика и библиография.

Журнал публикует обширную и разностороннюю информацию о хозяйственной и культурной жизни республики.

Подписная цена на год — 3 руб. 60 коп.

Подписка принимается всеми отделениями «Союзпечати», конторами связи и общественными уполномоченными.

Цена 40 к.